

ШТАБ ★ РККА

УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

К. И. СОКОЛОВ-СТРАХОВ

195

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ В КАРЕЛИИ в 1921/22 г.

(БОРЬБА ЗА ОБЛАДАНИЕ МУРМАНСКИМ
НЕЗАМЕРЗАЮЩИМ ПОРТОМ И ЖЕЛЕЗНО-
ДОРОЖНЫМ ПУТЕМ К НЕМУ)

С 15 СХЕМАМИ И 4 ЧЕРТЕЖАМИ

934945

Научная библиотека
Петрозаводского
госуниверситета
им. С. П. Карельского

Карело-Финская ССР
Библиотека
Государственного Университета
г. Петрозаводск
проспект Ленинский № 1

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ДЕЛАМИ НАРКОМВОЕНМОР и РВС СССР

1927

В НАХОДЕ
№ 1

***** ★ *****
ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
УПРАВЛ. ДЕЛАМИ
НАРКОМВОЕНМОР
И РВС СССР
Пл. Урицкого, 10,
Ленинградский
Гублит № 23095-
Тир. 3.000-10 л.
Зонаж № 618.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
ИСТОЧНИКИ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Глава I. Введение.	
Вопрос о восточной Карелии. Основные особенности кампании. Значение темы	9
Глава II. Карелия.	
А. Военно-географический очерк: Пространство, границы и административное деление. Рельеф. Леса. Воды. Почва. Климат. Пути сообщения	13
Б. Военно-статистический очерк. Население. Народное образование. Санитарное состояние. Занятия населения и социальный состав. Населенные пункты. Местные средства	24
В. Экономическое положение. Естественные богатства Карелии. Сельское хозяйство. Промышленность. Торговля и финансы	30
Г. Общая оценка условий Карельского театра	38
Глава III. Политическая обстановка накануне Карельской кампании и подготовка к восстанию.	
Политическая подготовка восстания. Материальная подготовка. Военная подготовка. Финляндские промышленники и английские финансисты	42
Глава IV. Первый период кампании.— Вторжение финнов в Карелию.	
Группировка и организация белокарельской армии. Первоначальная группировка Красной армии и мероприятия командования. Действия мелких отрядов с 24 ноября по 26 декабря 1921 г. Результаты за вторую половину декабря 1921 г. Тактические приемы противника в первый период кампании	51
Глава V. Подготовка ко второму периоду кампании Красной армии.	
Основная цель действий. Сосредоточение новых частей. Организация эшелонированных колонн. Идейная подготовка войск и населения. Подготовка тыла. Санитарная подготовка. Тактические инструкции. Оценка подготовки в целом	66

Глава VI. Второй период кампании.—Наступление Красной армии с 24 декабря 1921 г. по 17 февраля 1922 г.

А. Первая половина наступления с 24/XII 1921 г. по 24/I 1922 г. Общее положение на фронте перед началом наступления. Третья и четвертая колонны закрывают финляндскую границу с юга. Рейд лыжников Интернациональной военной школы в южный район восстания. Изменение линии поведения противника. Выдвижение второй колонны в центр Карелии и освобождение ею наших блокированных отрядов. Неудачи первой колонны на крайнем севере. Приостановка наступательных действий на крайнем севере и в центре. Ее причины	76
Б. Вторая половина наступления—решительные операции и ликвидация восстания с 24/I 1922 г. по 17/II 1922 г. Общее положение на фронте к 24 января 1922 г. Первая колонна закрывает финляндскую границу с севера (23 января—17 февраля 1922 г.). Действия южной колонны и батальона лыжников с 25 января по 10 февраля 1922 г. Центральная колонна занимает повстанческий центр. Действия второй колонны с 29/I по 7/II 1922 г. Эпизодические действия в Вычтайдаловской волости и в районе крайнего правого фланга. Эпизод у Киросозеро. Неудачи авиации. Окончание кампании	91
В. Оценка наступательного периода. Оперативный замысел и причины, повлиявшие на его выполнение. Управление и связь. Продовольствие и транспорт. Выводы	110

Глава VII. Общее заключение.

Стратегическое значение Карельского театра в системе обороны Республики	120
Место кампании 1921—1922 г.г. в определении некоторых стратегических черт театра	123
Влияние географических особенностей на оперативные формы борьбы	124
Тактические особенности зимних действий	127
Подготовка и организация боевых действий в Карелии	136

Глава VIII. Приложения.

Политические данные	138
Оперативные и тактические документы	147
Сведения о боевом составе частей Красной армии	157

Первоисточники, находящиеся в архиве военно-морской секции единого государ- ственного архивного фонда.¹

1. Дело оперативного отдела штаба РККА за 1921 год. Входящие телеграммы, полученные в поезде главнокомандующего № 777.²
2. Дело с входящими и исходящими телеграммами поезда главнокомандующего за 1921 г. № 2807.
3. Оперативные сводки, приказы и ориентировки Карельского района с 23 декабря 1921 года по 4 января 1922 года, поступившие в поезд главнокомандующего № 5913.
4. Оперативная переписка главнокомандующего во время поездки в Петроградский военный округ за декабрь 1921 года № 4953.
5. Оперативные переговоры с поездом главнокомандующего. Начато 25/XII 1921 г., окончено 3 января 1922 г. № 5908.
6. Оперативные сводки Петроградского военного округа по Карельскому восстанию 1921/1922 г. Дело оперативного управления РККА № 4690.
7. Оперативные сводки Петроградского военного округа за 1921 г. Дело оперативного управления РККА № 5952.
8. Оперативные сводки Петроградского военного округа с 6/XII по 31/XII—1921 г. Дело оперативного управления РККА № 3006.
9. Разведывательные сводки за № 922. Дело оперативного отдела штаба РККА № 5853.
10. Оперативные сводки штаба РККА с 1 апреля 1921 г. по 22 января 1922 года № 4945.
11. Недельные оперативно-разведывательные сводки штаба РККА. Дело секретариата главнокомандующего. Начато 30/XII 1921 г., окончено 28/XII 1922 года.
12. Боевой состав Петроградского военного округа. Дело оперативного отдела штаба РККА № 5896 1921 года.
13. Оперативные сводки штаба Петроградского военного округа за 1921 г. Дело оперативного отдела штаба РККА № 15(св.) № 1026.

¹ Кроме указанных первоисточников, находящихся в архивном фонде, автором использованы дела штаба Петроградского военного округа, относящиеся к 1921 и 1922 г.г. и находящиеся в Ленинграде.

² Номера дел указываются, установленные управлением архива.

14. Справки и вопросы по снабжению Петроградского военного округа. Дело оперативного отдела штаба РККА за 1921—1922 г. № 2695.

15. Опубликованные в печати статьи о событиях в Карелии за 1922 г. № 4953.

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Варин, С.*—„Восстание в Карелии“, стр. 1—17, журнал „Военная наука и революция“, книга I за 1922 г. Издание ВВРС, Москва.

2. *Соколов-Страхов.*—Работа авиации в тундре. Очерк действий авиации в Карелии в 1921—22 г.г., стр. 39—43, Военно-политический еженедельник „Военный Вестник“, 1925 г. № 3. Москва.

3. *Инно.*—„Зимние операции“. Военно-политический еженедельник „Военный Вестник“ № 42 и 43, 1925 г. Москва.

4. *Тарасов, Н.*—„Война в Карелии“, стр. 151—175. Сборник трудов Военно-научного Общества при Военной Академии. Книга III, сентябрь 1922 г. Издание ВВРС. Москва.

5. *Ефимов, А.*—Уроки Карельской операции, стр. 112—122. Журнал „Красная Армия“. Вестник Военно-научного Общества при Военной Академии. Май—Июнь № 14—15. Издан. ВВРС. Москва.

6. *Шипек.*—Действие пехоты на лыжах, стр. 86—92. Журнал „Армия и Революция“. Ноябрь—Декабрь 1923 г. № 11—12. Издание Редакционного Совета Украинского Военного Округа. Харьков.

7. Краткое военно-географическое описание Беломорского театра военных действий. Издание отчетно-организационного отдела организационного управления Всероссийского Главного Штаба. 1919 г. Петроград.

8. Обзорение Петербургского Военного Округа. Краткий военно-географический очерк местности вероятных военных действий. Составлен в управлении окружного генерал-квартирмейстера штаба Петербургского Военного Округа. 1911 г. Петербург.

9. *Соколов.*—Географические особенности северного театра, прилегающего к Финляндии, и особенности тактических действий на нем по опыту войны 1919/1920 г.г. Стр. 135—147. Сборник трудов отд. ВНО при военно-академических курсах комсостава РККА, 1921—1922 г.г., том I. Издание ВВРС. Москва.

10. *Жилинский, А. А.*—„Крайний север Европейской России“, 1919 г. Издание НКПС. Петроград.

11. *С. Я. Гессен, В. И. Крылов, Б. А. Потапов, С. Мульский и А. М. Хордилайнен.* Статьи по экономике. „Вся Карелия“, изд. „Двигатель“—1925 г. Ленинград.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Основная цель предлагаемого труда—ознакомить читателя с историческим ходом событий в Карелии в 1921—22 г.г. и показать тактические особенности борьбы там в зимней обстановке.

Давая систематическую обработку и обоснования историческим фактам, я обратил внимание и на возможно полное выявление общеполитического и стратегического значения Карельского театра в настоящее время.

Общеполитическая оценка Карельского вопроса, как он представлялся в 1921 году, вкратце мною дана в I и III главах и, кроме того, в общем заключении сделаны возможные замечания о политическом значении этого театра в настоящее время, при чем в этом случае я опирался на политические факты последнего времени.

Оценка стратегического значения Карелии, кроме политических оснований, вытекает из экономических возможностей края. Вот почему, поставив себе задачу полнее выявить стратегическое значение театра, я счел необходимым, в целях обоснования некоторых выводов, дать подробные сведения о экономических возможностях Карелии, при чем данные об экономике театра приведены мною во второй главе, включающей и военно-географические сведения. Эта глава, вообще, несколько расширена в связи с тем, что данные о Карельском театре в современной литературе освещены в недостаточной степени.

Описание хода военных действий разбито на два периода, весьма отличных в организационном и оперативном отношении один от другого. Первый период являет пример неудовлетворительно организованной борьбы с нашей стороны, при недостаточном учете свойств местности и противника; второй период интересен во всех отношениях: организационном, оперативном и тактическом, и на основе опыта этого периода можно сделать много поучительных выводов, могущих пригодиться в будущем.

Кстати, о выводах в настоящем труде. Выводы, частные и общие, служат той цели, чтобы, во-первых, указать военно-научной мысли на очередную тактическую работу, необходи-

мую в интересах обороны северных границ нашей страны, во-вторых, дать полезные сведения для оперативной подготовки данного театра.

В этих целях выводы были соответствующим образом конкретизированы.

Далее, необходимо еще заметить о источниках. Из перечисленных в этом труде источников в военно-научном отношении наиболее ценный материал представляют документы, сосредоточенные в архиве военно-морской секции единого государственного архивного фонда, в Москве. Кроме того, в штабе Ленинградского военного округа имеется несколько дел, ценных для оперативной разработки вопроса. Указанные материалы являлись основанием для моей работы. Печатная же литература по этой кампании до сих пор была очень ограничена, мало разработана и не могла быть использована в качестве основного материала для данного труда. Таким образом, основным материалом служили только первоисточники.

Границы углубления этой работы обуславливались неполным наличием материала в архивах. Вот почему мне не удалось более подробно, как этого бы хотелось, углубить тактическое исследование военных действий, на что считаю необходимым обратить внимание в этом предисловии.

Наконец, несколько слов в заключение. Выпуская эту книгу, считаю необходимым принести благодарность: С. С. Камневу, П. М. Захарову, С. М. Белицкому, Р. С. Цифферу и В. П. Муратову за их основательную, справедливую критику. Чувствую себя также товарищески обязанным М. А. Шварцу и Б. П. Леандрову за труд, связанный с изданием работы.

Автор.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНИЕ.

Схема № 1.

Вопрос о восточной Карелии. Основные особенности кампании.
Значение темы.

Вопрос о восточной Карелии. В 1920 году был заключен в г. Юрьеве (Эстония) мирный договор с Финляндией. Поэтому договору Финляндия должна была установить с нами вполне добрососедские отношения, но весьма влиятельная часть финляндской буржуазии, так называемые великофинны, недовольные этим договором, мечтавшие (и мечтающие до сих пор) о расширении Финляндии на Восток, этого не желали. Пользуясь своим влиянием в парламентских и правительственных кругах, они создали целый клубок недоразумений между Финляндией и Советской Россией. Видную роль в этих недоразумениях играл вопрос о „восточной Карелии“.

„Восточной Карелией“ называется нынешняя Автономная Карельская Социалистическая Советская Республика, находящаяся на месте бывшей Олонецкой губернии и Кемьского уезда, Архангельской губернии. К западу от Карельской Республики по ту сторону границы, в пределах Выборгской и Куопиоской губерний, лежит западная Карелия, включенная в состав Финляндии около 100 лет тому назад. Оба эти края: западная и восточная Карелии, населены карелами, родственными по языку финнам.

Когда в 1918 году в Финляндию пришли германцы, они по инициативе великофиннов подняли вопрос о присоединении восточной Карелии к Финляндии.

Но после неудачного исхода для германцев мировой войны они вынуждены были уйти из Финляндии, и вопрос о присоединении к Финляндии восточной Карелии на некоторое время потерял свою остроту.

В 1919 году, когда в Архангельске высадились союзники, финские войска, оказывая союзникам содействие, проникли в восточную Карелию и захватили две ее волости Ребольскую и Поросозерскую. Эти волости незаконно удержива-

лись финскими войсками и были очищены ими только после заключения мирного договора в 1920 году.

Вместе с финскими войсками была уведена в Финляндию и некоторая часть местного крестьянства.

Заклученный в Юрьеве договор предусматривал право национального самоопределения народов восточной Карелии, и, основываясь на этом праве, трудящиеся Карелии на своем первом Съезде Советов, состоявшемся в Петрозаводске в августе 1920 года, учредили Карельскую Трудовую Коммуну (затем преобразовавшуюся в Автономную Карельскую Советскую Социалистическую Республику), построив ее на принципах Советской власти.

Создание Советской власти в Карелии оказалось, однако, совершенно неприемлемым для большинства финской буржуазии, которая в захвате восточной Карелии видит средство к достижению более широких целей, а именно: к созданию „Великой Финляндии“, обладающей незамерзающими путями на севере. Одновременно с образованием в Карелии Советской власти, в Финляндии началась открытая пропаганда за освобождение восточных карел и высказывалось недовольство Юрьевским мирным договором.

Осенью 1921 года, когда определенно выяснился голод в Советской Республике, активистская часть финской буржуазии решила попытаться устроить поход в восточную Карелию, инсценировав этот поход в виде восстания карельских крестьян против Советской власти.

Авантюра частично удалась, и красным войскам в течение трех с половиной зимних месяцев пришлось воевать против вторгшихся неприятельских отрядов, до окончательного изгнания их с Советской территории, обратно в Финляндию.

Основные особенности кампании. Зимняя кампания в Карелии в 1921—22 г.г. интересна с тактической стороны. Климатические местные условия края наложили глубокую печать на все тактические комбинации войск. Частые снежные бури заносили все дороги, совершенно приостанавливая движение эшелонов и обозов, ломали организацию связи. С неслыханной в гражданской войне остротой были поставлены вопросы снабжения и отчасти связи. Туманы и метели мешали разведке и наблюдению. Бездорожье и безлюдность района тормозили наступательные действия. Жестокие морозы, доходившие до 40° по Цельсию, подрывали физические и моральные силы как бойцов, так и конского состава и дезорганизовано влияли на тактику боевых действий.

Современная техника стрельбы встретила с явлениями, не наблюдавшимися ни на одном из других фронтов: под влиянием климатических особенностей прекращалось действие механизма стрелковых средств. Неподготовленная к действиям на севере авиация вынуждена была бездействовать.

В конечном итоге, в результате влияния климатических и местных условий, в этой операции, впервые в гражданской войне, с нашей стороны выступили лыжные части, в качестве организованного стройного целого, в виде самостоятельной тактической единицы, действующей ударом сомкнутой массы, на манер конницы.

Выступлением лыжников, могущих стремительно действовать вне дорог, был быстро предreshен исход всей кампании в нашу пользу.

Таким образом, в результате боевых действий, в процессе их проведения выяснилась малоприменимость равнинных войск для действий на севере и необходимость выделения для боевых операций, в северных условиях, специальных лыжных частей, заранее организованных и заранее хорошо подготовленных как в тактическом, так и в снабженческом отношении. Наряду с этим основным выводом, из опыта кампании был выявлен еще целый ряд своеобразных тактических моментов, специальных для северной местности.

Кроме того, кампания представляет безусловный интерес со стратегической стороны: выясняет оригинальность нового театра и возможные операционные направления на нем.

Значение темы. Вопрос о восточной Карелии возник после революции и, таким образом, является новым вопросом. Нами не найдено никаких определенных указаний ни в печатной литературе, ни в архивах о домогательстве финских националистов в отношении присоединения к Финляндии восточной Карелии в довоенное время. Несомненно, что этот вопрос получил острое и открытое значение лишь после того, как финский промышленный класс, в результате революции встав у власти, одновременно почувствовал достаточную силу для ведения империалистической политики.

Финляндский империализм в своем стремлении на Восток видит выход в районы, богатые сырьевыми возможностями. Его адепты мечтают о превращении Финляндии в первоклассную капиталистическую страну. Захват же восточной Карелии в их глазах является ничем иным, как необходимейшей предпосылкой для быстрого капиталистического развития Финляндии. Поскольку же это так, то мы уже имеем здесь дело с устойчивым курсом финского промышленного класса,—курсом, выявленным в ряде определенных действий по отношению к восточной Карелии.

Карельская авантюра была одним из действий (и не последним) в ряде мер, принятых в послереволюционное время финскими националистами к овладению Карелией.

Для иллюстрации укажем, что в 1924 году Финляндское правительство во время июньской сессии Совета Лиги Наций настойчиво добивалось рассмотрения Карельского вопроса, имея в виду получить от Лиги Наций признания права Фин-

ляндии на восточную Карелию. От рассмотрения этого вопроса Совет Лиги Наций в 1924 году воздержался и вопрос как будто бы отпал. Но на самом деле финские националисты продолжали свою прежнюю деятельность в том же направлении. Так, например, в конце 1925 года на одном из торжественных заседаний националистической организации, именуемой Карельским Академическим Обществом при Гельсингфорском Университете, был поставлен вопрос о национальной необходимости воссоединения восточной Карелии с Финляндией и высказывались шумные недовольства Юрьевским договором, при чем на заседании присутствовал Президент Республики и многие члены правительства и сейма.

Пропаганда за воссоединение Финляндии и Карелии усиленным темпом ведется среди населения различными великофинскими организациями.¹

Кроме того, имеются данные, заставляющие полагать, что упорная пропаганда за воссоединение Финляндии и восточной Карелии имеет место и в финской армии.

Но нужно ли военному исследователю обращать внимание на подобные, как будто незначительные, факты? Нам думается— обязательно. Ибо только учитывая обстоятельства и факты, проливающие свет на современное значение вопроса, можно браться за исследование исторического материала, вводя в связь бывшее „вчера“ с настоящим „сегодня“. От этого военно-историческая работа только выиграет, получит особый современный колорит, явится более жизненной.

В отношении Карельской операции изучение недавнего опыта имеет особо важное значение и вес, исходя из тех соображений, что она разыграна на новом фронте, мало исследованном и не изученном. К тому же совокупность всех особых тактических условий борьбы в Карелии таит в себе оригинальный материал, отличающийся от того, что дают исследования на Польско-Литовском и Украинском театрах, а следовательно материал, несколько расширяющий сферу наших положительных знаний.

Вот эти-то соображения и позволяют заключить, что разработка данной темы является вполне своевременным и практическим делом, полезным с точки зрения интересов обороны Республики.

¹ Почти все националистические партии Финляндии в настоящее время включили в свои программы требование о присоединении восточной Карелии к Финляндии. См. В. Игельстром. „Очерки Современной Финляндии“. Госиздат 1923 г. Стр. 62, 67 и 77.

ГЛАВА II.

Карелия.

Схема № 2.

Военно-географический очерк, военно-статистический очерк и экономическое положение.¹

А. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Пространство, границы и административное деление. Карельская Автономная Советская Республика, входящая в состав Советского Союза, граничит на западе с Финляндией, на юге с Ленинградской, на востоке с Вологодской и Архангельской и на севере—с Мурманской губерниями. Территория Республики имеет форму неправильной трапеции, вытянутой с севера на юг на 800 км и имеющей по ширине 200 км. Пространство, занимаемое республикой—144.597 кв. км.

Карельская Республика делится на 7 уездов: Петрозаводский, Олонецкий, Пудожский, Повенецкий, Кемьский, Паданский и Ухтинский. Центр Карелии—г. Петрозаводск с населением в 23 тыс. человек. Далее идут города: Олонец с населением в 1.690 чел.; Пудож с населением 2.080 чел.; Повенец с населением 1.720 чел.; Кемь с населением 3.900 чел. и заштатный гор. Сорока (Сороцкая), Кемьского уезда. Паданский и Ухтинский уезды не имеют городов. Центром Паданского уезда является село Паданы, Ухтинского—село Ухта.

Площадь уездов следующая:¹

Уезды	Площадь в кв. км
Ухтинский	30.643
Кемьский	40.851
Паданский	27.204
Повенецкий	13.726
Петрозаводский	14.493
Пудожский	10.424
Олонецкий	7.246
Итого	144.597

¹ „Вся Карелия“, стр. 31—34.

Рельеф. Площадь Карелии по своему характеру и местоположению может быть разделена на две части: холмистую и низменную. Холмистая часть занимает значительную территорию на севере и в центре и включает в себе уезды: Пудожский, Кемьский, Паданский, Ухтинский и северную часть Петрозаводского уезда. Эта часть территории имеет типичный финляндский ландшафт, пересечена идущими с северо-запада на юго-восток высокими и низкими холмами, поросшими лесом и разделенными между собой бесчисленным количеством озер и болот.

Финляндские горы, входящие красивыми отрогами в Кемьский, Ухтинский и Паданский уезды, образуют гряды наподобие каменных заборов, называемые здесь „сельгами“. Нередко эти скалы имеют вид продолговатых, обточенных водохолмов, называемых „бараньими лбами“ и имеющих общий вид горных кряжей.

К западу от озера Сегозеро начинаются известные своими горными породами Олонецкие горы. Эти горы служат водоразделом Балтийского и Белого морей и идут в общем направлении с северо-запада на юго-восток, отделяя своими кряжами бассейны Ладожского и Онежского озер. Средняя высота Олонецких кряжей—62 сажени; они очень лесисты, пересечены между собою озерами и гнилыми болотами и, в общем, трудно проходимы.

Низменная часть Карелии лежит к югу от г. Петрозаводска и реки Шуи. Эта южная часть Карелии мало чем отличается от свойств средне-русской равнины, являясь продолжением орографического строения последней. Она повсюду удобо-проходима.

В тактическом отношении, так же как и в географическом, Карелию можно разделить на две части. К северу от линии р. Шуи и гор. Петрозаводска местность закрыта, пересечена, болотиста, лесиста, состоит из сплошных узких дефиле, и всякие операции на ней даже в летнее время крайне затруднены. К югу от Петрозаводска местность низменная и летом доступна для ведения малой войны.

В зимнее время весь Карельский район, в связи с замерзанием вод, можно считать доступным для военных действий.

Леса. Лесная площадь Карелии определяется по данным лесного управления Карельской республики в 12.786.287 дес. Преобладают хвойные породы: сосна и ель, при чем везде господствует сосна. Лиственные породы представлены очень слабо. Возраст хвойных пород колеблется от 100 до 250 лет, лиственных от 30 до 90 лет. Лесистость края очень высока и выражается в 70—72% площади всех земель. Леса запущены, обширны и болотисты. Внутри лесов густые заросли кустарника. Вредное влияние лесов выражается в уменьшении скорости походного движения по узким, извилистым и топким

лесным дорогам. Разведка, вследствие густоты леса и гнилых болот затруднена. Зимой леса заваливаются сугробами, окончательно затрудняющими всякое движение.

В общем, леса способствуют обороне края небольшими отрядами и партиями.

Воды. Карелия очень богата водами, и в этом отношении имеет тот же вид, что и соседняя Финляндия. Озера и болотистые пространства наложили свою печать на всю топографию края. До 10% всего края занято водным пространством. Одних озер насчитывается свыше 2.000. Куда бы ни направился пешеход, тотчас же наталкивается он на озеро, болото или проток.

Летом движение через озера и болота происходит частью на лодках, частью пешком, с употреблением так называемых „летних лыж“, дающих возможность передвигаться заболоченными пространствами. Такие способы передвижения очень затруднительны и некоторые пограничные крупные селения (например, Ухта) бывают несколько летних месяцев в году совершенно отрезаны от Мурманской жел. дороги.

Зимой картина другая. Часть озер и болот в начале-середине ноября замерзает и допускает возможность более свободного передвижения. Однако, следует иметь в виду, что имеются заболоченные торфянистые пространства, называемые здесь „гнилыми болотами“—„ламбами“, совершенно не замерзающие даже зимой (хотя и покрытые сверху снегом). Глубина „гнилых болот“ 12—14 м. Поэтому, в целях безопасности, движение частей рекомендуется только с хорошим проводником и только на лыжах.¹

Из озер, кроме Ладожского (площадью 18.015,4 кв. км), Карелии также принадлежит Онежское озеро. Наибольшая длина Онежского озера 230 км, ширина 100 км. Из других озер Карелии можно отметить: в Кемском уезде—Ковдозеро (584 км), Пяозеро (1.140 км), Топозеро (1.065 км), Кунто (956 км); в Паданском уезде—Сегозеро (737 км); в Повенецком—Выгозеро, богатое железной рудой со множеством островов (до 230 км); в Петрозаводском у.—Сандала (275 км), Сямозеро (230 км). Нередко озера расположены одно выше другого и соединены между собою большими и малыми реками, представляющими как бы водостоки для перехода воды из одного озера в другое. Реки порожисты и нередко имеют водопады. Из рек Карелии, берущих начало в Финляндии и вблизи финляндской границы и текущих в восточном направлении, можно отметить, из числа принадлежащих к бас-

¹ В начале операции незамерзание некоторых местных болот не было учтено войсками, в результате чего при наступлении части проваливались в воду. Примеры: 90 полк 1 бою 28 декабря 1921 г. у Пяозера и 89 полк 2 Января 1922 г. у Коксаальми.

сейну Белого моря: а) р. Кандалакша, берет начало вблизи финляндской границы, в районе оз. Каменное, многоводна, имеет длину 50 км, впадает в Кандалакшскую губу, к западу от с. Кандалакша; б) р. Кемь, главная река Карелии, берет начало из озера Наоманко-ярви (в районе Куусамо, Финляндия), протекает озера Охта и Орель, затем проходит через систему озера Кунто. Полная длина течения—425 км. Ширина неодинаковая. Судосходству препятствуют пороги. Сплав по р. Кеми производится от с. Сапосальма. Ширина реки у г. Кеми—400 м, глубина до 4 м. Из числа рек, принадлежащих к Балтийской системе: а) Суна, берет начало из оз. Суно. Проходит через озера Поросозеро, Линдозеро и Суно, впадает в Кандапожскую губу Онежского озера. Длина течения—250 км. Ширина в верховьях от 10 до 20 м, в нижней части до 80 м, глубина от 2—12 м, в порогах от 1 до 1½ м. Река славится своими знаменитыми водопадами: Кивач, Порпорог и Гирвас. Река Суна сплавна на всем своем течении. Судосходна ниже Кивача (50 км северо-западнее г. Петрозаводска); б) р. Шуя вытекает из озера Суоярви (Финляндия). Река протекает через весь Петрозаводский уезд и в 13 км к северу от Петрозаводска впадает в Онежское озеро. Длина реки—140 км, ширина 100—200 м, глубина 2—8 м. Дно и берега иловаты. Река сплавная.

Перечисленные реки, будучи путями сообщения и имея восточное направление, могут служить и операционными направлениями со стороны Финляндии.

Что касается других рек, то некоторые из них могут иметь местное тактическое значение, служа средствами сообщения для небольших войсковых отрядов, передвигающихся на незначительные расстояния.

В Карелии имеются реки, которые зимою не замерзают (р.р. Софьянка, Муезеро и др.). Однако, незамерзающие реки не представляют во время операции серьезных преград, ввиду имеющегося на месте леса (из которого на месте же можно изготовить для переправ плоты), иногда ввиду наличия замерзших обходных мест. Как оборонительные рубежи, почти все реки имеют тот недостаток, что дороги, сопровождающие их течение, проходят слишком близко к воде, в виду противоположного берега, при чем береговые дороги зачастую являются почти единственными продольными путями.

Почва. Как и весь крайний север России, Карелия покрыта подзолистыми почвами. Породами, на которых они образовались, являются пески и глина ледникового наноса. Глинистая почва наиболее развита в Паданском уезде. В северной части Карелии, в Кемьском уезде, встречаются каменистые почвы (по местному „щелья“), представляющие собою обнажения горно-каменистой породы, испещренной трещинами. На большом пространстве Карелия, почти во всех уездах, за

исключением Олонецкого, преобладают болотные и полуболотные, иловатые и торфянистые почвы.

Климат. Климатические условия Карелии определяются, с одной стороны близостью Балтийского и Белого морей, с другой—значительной площадью внутренних вод. Обширная поверхность водных пространств делает климат очень влажным. Среднее число ясных дней в году: в Повенце только 24 и в Петрозаводске—29. Остальные дни пасмурные, с осадками и облачные.

Зима начинается с середины ноября и кончается в апреле.

Первый снег появляется в сентябре, а иногда и в конце августа. Таяние начинается в начале апреля. Снег зимой выпадает на 1—2 м, местами даже на 3 м. Снег очень рыхлый, вязкий, не допускает ходьбы без лыж.

Зимнее время характеризуется сыростью воздуха, частыми ветрами, большой облачностью.

Сырость воздуха служит деятелем в образовании туманов, которые бывают почти ежедневно по утрам. Туманы достигают поражающей густоты. Так, например, иногда они бывают настолько густы, что не позволяют видеть повозочному головы лошади, запряженной в сани.

Ветры (зимой юго-восточные) часто сопровождаются метелями. Скорость ветра в среднем за год определяется в 3,5 м в секунду. Наибольшая скорость падает на октябрь. Метели—обычные спутники местной зимы—крутят острые снежинки по всем направлениям и окончательно сбивают с толку человека и лошадей.

Наблюдаются очень резкие климатические колебания. Например, в январе 1922 г. в районе Сорочкой были температурные колебания от 0° до 40°, при чем наблюдалось: до 25°, как нормальное явление, низкая сплошная облачность, туман и сильные выделения осадков; от 25° и ниже—ясно, но внизу дымка и воздух не прозрачен. В течение января и первой половины февраля было всего два дня: 29 января и 1 февраля, когда по состоянию облачности и при температуре ниже 10°, военной авиации удалось выполнить оперативные задания и то 1 февраля самолет, пробывший в воздухе, 4 часа спускался в темноте и при снежной буре. Часто встречались явления, когда показывалось солнце, а через 20—25 минут поднималась страшная снежная пурга.

Продолжительность дня: в декабре только—4 часа, в январе же и первой половине февраля—5 часов.

Климатические условия крайне неблагоприятно отражаются на службе и здоровьи войск.

Метели и туманы часто останавливают всякое движение, ломают организацию разведки и наблюдения. Большая облачность сильно мешает планомерному ведению воздушной разведки. Также для авиационной службы имеют сильное отри-

пательное значение климатические колебания, действуя на регулировку аппаратов.

Краткая продолжительность дня отражается на темпе зимних операций, замедляя таковые.

Но особое значение в связи с влажностью воздуха приобретают морозы, ибо при температуре ниже 30° здесь останавливается действие современного стрелкового оружия, из-за примерзания ударника к пружине и застывания воды в пулеметных холодильниках.

Пути сообщения (схема № 3). Район беден путями сообщения. Связывающим стратегическим путем всего театра является Мурманская жел. дор., работающая с 1916 г. Дорога соединяет железнодорожную сеть страны с единственным незамерзающим океанским портом Европейской России и является экспортным путем общегосударственного значения. Когда в 1894 г. возникла идея о постройке дороги, именно экономическими соображениями обосновывалась необходимость ее сооружения. Строилась дорога в условиях военного времени и, вследствие необходимости во время мировой войны достигнуть быстрого выхода в свободное море, по дороге было открыто движение задолго до полного окончания работ, и дорога осталась недостроенной и недооборудованной до настоящего времени. Вследствие спешности постройки и в силу климатических условий, дорога заставляет желать очень многого, в смысле большей прочности полотна и придания ей устойчивой работоспособности. Возможны провалы и размывание водой полотна во время половодья. Дорога ширококолейная, в 1 колею. Пропускная способность в среднем 3 пары поездов, в составе 35 осей. (Центральное депо для ремонта находится в Петрозаводске).

Шоссеиных дорог в крае совсем не имеется, грунтовых дорог имеется очень незначительное количество.

Из неиспользованных во время операции отметим: а) дорогу Олонец—Видлица, расстоянием около 70 км. Дорога эта связывает Олонец с Сердоболем (Финляндия) и допускает передвижение пехоты с легкой артиллерией; б) Олонец—Петрозаводск—Повенец—Сумский Посад—г. Кемь—общим протяжением около 600 км; дорога также допускает движение пехоты с легкой артиллерией; в) Кандакша—Алакурти, протяжением около 100 км; малоудобная дорога, представляющая собою узкую тропу, допускающую движение небольших партий.

Дороги, использованные красными войсками, как операционные пути вглубь театра.

Первостепенное значение имели следующие четыре дороги:

1. Зимняя дорога в Тихозерском направлении: ж. д. ст. Лухи—Парфеевская—Пингосальма—Кокосальма—Вонгозеро—Тихозерская—Кирозозеро. Всего протяжением прибли-

тельно 200 км. Ответвление этой дороги от Тихтозерской — через Охтинскую на Ухтинскую (около 60 км). Эта дорога является кратчайшим путем к д. Тихтозерской, связанной в свою очередь дорогой с Финляндией (Улеборг). Кроме того, дорога связывается д. Тихтозерской с путями в пограничные селения на севере Карелии.

2. Зимняя дорога в Ухтинском направлении: Сорочкая—Конец—Тунгудская—Компаковская—Андропова Гора—Челмозеро—Юшкозеро—Ухтинская. Протяжением приблизительно 230 км. Дорога служит кратчайшим зимним путем от Мурманской жел. дор. в дер. Ухтинскую (б. центр восстания).

3. Грунтовая Ребольская дорога через Медвежья Гора, Мяндусельга, Юстозеро, Пяльвозеро, Поросозеро, протяжением приблизительно 120 км.

От Поросозеро дорога поворачивает на север и идет в меридианальном направлении вдоль границы на Ключина Гора, Любосальма, Шаверкиозеро, Лендер, Реболы, Репола, Ровкула, Кемасозеро, Кондокская, Костамужская, Вокнаволоцкая, Войницкая, вдоль границы приблизительно 130—235 км, а всего около 250 км.

4. Грунтовая дорога: Петрозаводск—Кончозеро—Спасское—Линдозеро—Валазминский—Поросозеро (всего около 135 км).

Последние две дороги связывают Петрозаводск с группой пограничных селений, лежащих в центре Карелии и связанных в свою очередь с селениями по ту сторону границы.

Кроме того, были использованы имеющие местное тактическое значение дороги:

а) зимняя дорога: ст. Княжья Губа—Конецкондозерская—Ругозерская—Соколозеро—Боровская—Олангская—Карманка (всего около 155 км);

б) зимняя дорога: ст. Поньгама—Пильдззерская—Болдырская—Вычетайдала—Корелакша—Кизрецкая—Регозерская—Ухтинская (около 220 км);

в) зимняя дорога: ст. Сорочкая—Ушковская—Кевязозерская—Сапосальма (около 130 км);

г) грунтовая дорога: ст. Медвежья Гора—Карельская—Масельга—Паданы—Кузнаволоок—Ондозеро—Ругозеро—Большая Тикша, всего, примерно, 217 км.

Дороги, использованные противником в качестве коммуникационных путей:

1. Куусамо—Хелониemi—Такала—Олангская (всего около 80 км). Выходит из района Куусамо на крайний север Карелии. В д. Куусамо дорога соединяется с хорошо разработанной дорогой на г. Улеборг, допускающей автомобильное движение (в пределах Финляндии).¹

¹ Зимой автомобили движутся на ледях Кегресса.

2. Куусамо—Тихтозерская—Ухтинская (примерно, протяжением 155 км). Связывает дер. Куусамо с центром б. восстания.

3. Суомисальми — Войницкая — Ухтинская (всего около 110 км). Связывает центр восстания с хорошо разработанной дорогой на г. Каяну (конечная жел.-дор. станция Выборгской жел. дор.). Дорога от Суомисальми до Каяны допускает автомобильное движение (в пределах Финляндии).

4. Кухмониemi—Туомола—Миозеро—Кемасозерская (приблизительно протяжением 100 км). Связывает южный пункт руководства восстанием с дорогой на ст. Нурмес, Сердобольской жел.-дор. ветки.

5. Ст. Лиекса—Лужма—Туливары—Реболы (примерно, протяжением 90 км). Связывает южный район восстания с ближайшей железнодорожной станцией Сердобольской ветки.

Кроме того, противником в начале операции использована дорога от дер. Вартакюля (в Финляндии) до Поросозеро (около 75 км), имевшая местное тактическое значение.

Таким образом, мы видим, что все дороги, имевшие оперативное значение, с нашей стороны опирались на линию Мурманской железной дороги и, ведя в пограничные местности, там связывались с зимними путями в Финляндию. И наоборот, с другой стороны, мы можем констатировать тоже, что дороги, использованные финнами, выводили на ряд важных опорных пунктов, расположенных на железных дорогах северной и центральной Финляндии. По Финляндским железным дорогам шел подвоз довольствия и обмундирования для повстанцев.

Заметим, что все указанные дороги в пределах Карелии мало удобны, часто заносятся снегом, имеют в ширину до 1½ м, так что встречающиеся обозы не могут разъехаться и одна из сторон принуждена бывает съезжать с дороги для того, чтобы дать проехать другой. Иногда движение по зимним дорогам сопряжено с расчисткой лесных зарослей, но в пределах Финляндии состояние дорог несколько лучше.¹

Зимние дороги и лесные тропы. В крае имеют большое развитие зимние дороги и лесные тропы местного значения. Эти пути прокладываются жителями по местности, не допускающей летнего движения (озера, болота, болотистые леса) и в большой степени сокращают расстояние между отдельными деревнями. Зимние дороги и лесные тропы отмечаются:

1) в лесу— „побелкой“ деревьев по сторонам дороги;

2) на открытой местности—отрубанием веток или каким-либо другим способом.

В тактическом отношении лесные сообщения отлично способствуют производству неожиданных налетов и пр. Поэтому надо обращать особенное внимание на работы по

¹ В Финляндии дороги тщательно ремонтируются местным населением.

определению, прокладке и исправлению зимних сообщений. Работы могут быть произведены для выполнения следующих задач: 1) рекогносцировка сообщений; 2) поддержка существующих путей; 3) прокладка новых; 4) устройство лыжных троп.

Рекогносцировка должна иметь задачей установление свойств дороги (для легкого или тяжелого груза, ширина, профиль и пр.) или установление нового пути. В последнем случае необходимо помнить, что наибольшая затрата сил и потеря времени происходят от нетвердости грунта, что особенно часто встречается на болотистых местах. Дороги, проходящие по озерам и открытым болотистым местам, легко подвергаются снежным заносам, скоро портятся при наступлении оттепели, в особенности к концу зимы.

Поддержка в порядке существующих дорог является важным условием. После частых сильных снежных заносов дороги могут быть приводимы в порядок движением легко нагруженных оленьих повозок; кроме того, дороги могут быть расчищены специальным одноконным или пароконным „снежным плугом“ (деревянный треугольник с камнями). После оттепели дороги рекомендуется посыпать свежим ельником.

Прокладку новой дороги нужно производить только лишь после тщательной командирской рекогносцировки. В распоряжение командира, производящего рекогносцировку, приходится давать достаточное количество людей для высылки разведки по разным направлениям и для связи с расчищающими дорогу войсками. При очень глубоком снеге, равно как и по лесистой местности, новая дорога может прокладываться пустыми или легко нагруженными оленьими повозками. Для разработки дороги должна быть назначена команда. Численность и состав команды должны быть таковы, чтобы позволять ей производить соответственные необходимые работы. При наличии особенно трудных условий, расчистка, требующая много времени, должна производиться несколькими командами, сменяющими одна другую.

Устройство кратчайших лесных сообщений—„лыжных следов“ является полезным для службы связи, разведки и пр. Люди, устраивающие „лыжные следы“, высылаются заблаговременно и снабжаются необходимыми инструментами для устранения небольших препятствий (топоры, пилы, и т. д.).

По обеим сторонам всех оперативных дорог, для удобства и скорости передвижений тоже полезно устраивать лыжные следы.

Б. ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

Население. По данным Карельского статистического управления, население Карелии достигает 210.211 человек (по демографической переписи 1920 г.); из них большинство составляют карелы и русские, численность которых приблизительно одинакова, при чем карелы преимущественно живут к западу от линии Мурманской жел. дор., в районе железной дороги, а восточнее ее преобладает русское население.

Численность и плотность населения Карелии по уездам такова: ¹

Уезды	Числен. населения	В %/о	Плотность на 100 кв. км
Кемский	32.571	15,5	80
Ухтинский	16.190	7,7	53
Паданский	12.125	5,8	44
Повенецкий	35.559	16,9	259
Петрозаводский	60.922	29,0	420
Пудожский	22.212	10,6	213
Олонецкий	30.632	14,5	425
Итого	210.211	100	145

Карелы народ финского племени. Из всех финских племен карелы всегда считались наиболее самобытным народом. Они, древнейшие обитатели края, в течение нескольких столетий жили бок-о-бок с русскими, учились в русских школах, молились в русских храмах, читали русские книги, управлялись русскими, имели в крае русские учреждения и т. д. За последние годы, до „Октября“, политика „обрусения“ карел приняла даже активный и всеобщий характер. В 1907 г. было основано так называемое „Православное Карельское братство, во имя св. великомученика Георгия Победоносца“, поставившее своей целью укрепление влияния духовенства, усиление влияния русской школы и распространение русских книг среди карел. Несмотря, однако, на натиск русского клерикализма и шовинизма, карелы не потеряли своего национального облика и национальных черт и не исчезли с лица земли, как это случилось с другими финскими племенами

¹ „Вся Карелия“, стр. 34.

(мера, вес и т. д.). Карельский народ отличается большой склонностью к поэзии. Красивейшие народные поэмы, возникшие много столетий тому назад, живут до сего времени в Карелии, будучи передаваемы народом из уст в уста. Установлю, что Карелия является родиной замечательнейшего финского эпоса „Калевалы“. Это произведение состоит из 22.000 стихов и повествует о жизни и подвигах финских богатырей, самыми замечательными из которых являются—Ильмаринен и Вайнемайнен. В „Калевале“ находят свое отражение все те верования и черты миропонимания, которые были свойственны финским народностям 12 веков тому назад.

Русское население Карельской Республики состоит из потомков выходцев, главным образом, областей, принадлежавших „Великому Новгороду“, а также старообрядцев, укрывавшихся в глухих лесах Карелии от преследований правительства.

Кроме русских и карел, на юго-западном берегу Онежского озера живет еще немногочисленное финское племя—чудь.

Наиболее характерной особенностью финских племен, населяющих Карелию, можно считать трудолюбие, честность, выносливость, которые являются их отличительными чертами, но, с другой стороны, им присуще и другое качество: это упрямство и замкнутость. Почти все жители отличные охотники и меткие стрелки. Все население хорошо ходит на лыжах.

Народное образование. По уездам грамотность на 100 жителей обоюго пола выражается нижеследующей табличкой:¹

У е з д ы	Мужчин	Женщин	Итого
Кемьский и Ухтинский	48,3	26,7	36,7
Петрозаводский	55,7	35,0	44,4
Паланский	55,6	32,3	42,4
Повенецкий	49,9	22,3	34,6
Олонецкий	35,8	16,8	24,9
Итого	50,9	28,4	38,5

В настоящее время в деревнях Карелии открываются сельские школы, в уездах работают крестьянские школы с курсом 7 лет. В Петрозаводске открыты: Карельский Педагогический Техникум (преподавание ведется на русском и карельском языках), Лесной техникум и Промышленно-экономический техникум. Кроме того, имеются 4 школы 2-й степени.

В общем, народное образование пока стоит еще на низкой степени развития.

Санитарное состояние. Наиболее часто встречающимися болезнями среди карел являются: общее истощение организма, связанное с ним малокровие, ревматизм. Весьма значительна заболеваемость цынгой, особенно, из числа пришлых. Среди городского населения развит туберкулез. В летнюю

¹ „Вся Карелия“, стр. 36.

пору большим бичом для населения и скота являются массы комаров, мошек и слепней.

Занятия населения и социальный состав. Следующая таблица показывает соотношение различных групп населения:¹

Численность населения в тысячах:

Г О Д Ы.	Городского:	Сельского:	Полосы жел. дор.:	Итого:
1920 г.	32,9	171,3	5,9	210,2

Из этой таблицы видно, что около 80% всего населения является сельским.

Большинство сельского населения Карелии занимается не только одним сельским хозяйством, но и промыслами, при чем такие промыслы, как, например, рыболовный и охота, имеют повсеместное развитие. Сельским хозяйством (без промыслов) живет только 44%, а в том или ином сочетании с промыслами 56% крестьянского населения. В пограничном с Финляндией Ухтинском уезде крестьянство ранее занималось отхожими промыслами в Финляндию, при чем многие крестьяне до войны занимались мелким коробейничеством в пограничных финских деревнях.

Основные группы населения в процентах распределены следующим образом (по данным 1920 года):²

Наименование местности	Земледельц. занятия			Промысловые занятия				
	Хозяева	Рабочие	Член. сем.	Хозяева	Рабочие	Член. сем.	Служащие	Прочие
Города	2,5	—	5,9	2,2	19,1	1,1	29,5	39,7
Сельские местности . . .	14,9	0,7	37,3	5,6	6,9	4,7	3,8	26,1
Полоса ж. д.	0,1	0,7	1,3	0,5	48,6	0,1	27,7	21,7
Итого	12,3	0,6	30,8	4,9	10,3	3,9	8,9	28,3

Итак, число лиц, работающих в качестве самостоятельных производителей (хозяева и помогающие им члены семьи) измеряется в 52%, из которых 43% приходится на земледельческие занятия. Остальные 48% всего населения делятся

¹ „Вся Карелия“, стр. 40.

² „Вся Карелия“, стр. 39.

на 9% служащих, 11% рабочих, 28% приходится на все прочие группы, включая сюда и лиц, живущих на нетрудовые доходы, и прочих иждивенцев. В частности, в сельском хозяйстве процент рабочих очень невелик, всего—0,7.

Этими цифрами Карелия рисуется областью населенной преимущественно средним крестьянством.

Населенные пункты. Всего на территории Карелии 2.334 населенных пунктов. Число населенных пунктов по уездам определяется: в Кемском—233, Ухтинском—180, Паданском—163, Повенецком—602, Петрозаводском—431, Пудожском—270, Олонецком—465. Из общего числа 2.334 населенных пунктов имеется 7 городов и поселков городского типа. Типичным населенным пунктом в Карелии является деревня. Деревни, в среднем, насчитывают 40—50 домов. Отрицательные свойства деревенских изб: сырость, недостаточность воздуха и света, нечистоплотность. Дымовые трубы в избах делают редко, их заменяют так называемыми „хайло“—отверстием в крыше над печкой. Коротко говоря, местные избы мало удовлетворительны для жилья, хотя ввиду суровости климата все боевые действия невольно имеют тяготение к населенным пунктам, обуславливают пользование ими и приведение в оборонительное состояние.

Местные средства. а) Коневые и олени. Преобладающим типом лошади является финская порода лошадей (шведки), отличающаяся большой выносливостью и невзыскательностью в пище. Коневодство, однако, находится в плохом состоянии. В большинстве случаев лошади изнурены тяжелой работой и неудовлетворительным кормом.

По данным на 1 июля 1920 года всего лошадей было 9.414, из них годных для войск по росту и качествам только 2.519, негодных 6.741. Число лошадей, приходящихся на 100 чел. населения, равно приблизительно 6, а на 1 кв. км, примерно, 0,15.

Кроме конского состава, зимою очень полезно применение оленей, быстро бегающих без всяких дорог и не требующих особого ухода и запаса корма. Северный олень („педр“—по-карельски) встречается в пределах Богоявленской, Ругозерской, Ребольской и Поросозерской волостей, Паданского уезда. К сожалению, благодаря варварскому, почти поголовному истреблению этих ценных животных за последнее время (так, в 1919 г. в Поросозерской волости весной было убито свыше 200 голов, из которых больше половины оказались беременными матками), они становятся здесь редкостью.¹

¹ Заметим, что наши сев.-западн. соседи финны обращают большое внимание на сохранение оленей. В финской Лапландии насчитывается 100.000 оленей. В финской и шведской армиях олени употребляются для связи и санитарной службы.

Олень—крупное животное, высотой 122 см, на низких тонких ногах; копыта велики, широки и глубоко разделены, так что животное может сильно

б) **Перевозочные.** Наиболее распространенным типом летней повозки, принятой к употреблению среди населения, является обыкновенная двухколесная телега крестьянского образца, с грузоподъемностью 10—12 пудов. Зимой употребляются сани, так называемые крестьянские „розвальни“. Сбруя употребляется смешанного образца и редко можно встретить ременную сбрую. Летом употребление перевозочных средств встречает большие затруднения, ввиду бездорожья (особенно в Кемском и Ухтинском уездах). Из-за отсутствия дорог тяжести часть пути переносятся на руках, часть пути перевозятся на плотках и лодках. Например, в 1920 г. летом из-за отсутствия путей не могли быть своевременно переброшены 700 пудов хлеба пограничным частям в Ухтинский район. В 1921 г. с большими трудностями могли быть поставлены от населения: по Петрозаводскому уезду—1.440 саней, по Олонецкому—1.200 и Кемскому только 200. В настоящее время, вопрос с местным крестьянским транспортом обстоит немногим лучше.

в) **Квартирные.** Для расквартирования войск в городах Карелии имеются казарменные помещения, построенные еще в дореволюционное время и рассчитанные не более, как на роту. В Петрозаводске, в случае крайней необходимости, на квартирах частных обывателей можно разместить до 5 тыс. чел., в Олонце до 1.000 чел., в Кеми—200 чел. На Поповом острове, в 10 км от Кеми, находится несколько барачков вместимостью всего на 1.000—1.500 чел. и склады, годные для хранения всякого рода материалов. В деревнях можно размещать, рассчитывая на самую большую уплотненность, в среднем по 10 чел. в каждой избе. Недостаток средств расквартирования отразится на численности действующих войск: зимою размещать войска в нежилых помещениях нельзя.

г) **Продовольственные.** Сведения о нормальной годовой продукции сельского хозяйства помещены ниже, укажем только, что рассчитывать на довольствие войск местными средствами нельзя. Собственным хлебом жители Карельского и Ухтинского уездов обеспечиваются не более, как на 3—4 месяца. В других уездах не более, как на 5—6 месяцев. В остальное время здесь расходуется исключительно привозной хлеб. В отношении фуражного довольствия на местные средства полностью тоже нельзя рассчитывать. В Кемском и Ухтинском уездах фураж надо безусловно подвозить с железной дороги. В Пудожском, Петрозаводском, Повенецком,

раздвигать их при ходьбе по снегу. В запряжке олень бежит хорошо: по проезжей дороге (для лошади, впрочем, совсем недоступной) без особой усталости делает до 100 км. Олень может тянуть около 10 пудов. Можно запрягать оленей тройками и четверками. В таком случае возможна перевозка 20—25 пуд. груза на каждой запряжке.

Олонецком, отчасти Паданском уездах на месте можно получить довольно ограниченное количество сена. (Пример: в 1922 г. в южной части Карелии с большим трудом было собрано: в январе 40.000 пуд. и в феврале—20.000 пуд. сена, всего 60.000 пудов, но этим исчерпывались, в отношении фуража, все ресурсы района).

На солому, как подстилочную принадлежность, рассчитывать нельзя, ибо она идет на подстилку и в пищу скота.

Таким образом, почти все продовольственные запасы приходится доставлять по Мурманской железной дороге, затем в глубь Карелии в места расположения войск подвозить конным (или оленьим) транспортом.

В. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Естественные богатства Карелии. Общеизвестно, что север является одним из самых богатых, экономически не использованных и мало исследованных районов в России. Карельский же край таит в себе значительную часть этих неиспользованных северных богатств. Промышленность Карелии стоит на первых ступенях своего развития и ею еще почти совсем не использованы колоссальные сырьевые запасы и скрытые огромные возможности, которыми край располагает. Поэтому прежде, чем дать краткую оценку промышленности Карелии, мы позволим себе сделать небольшое предисловие об естественных богатствах этой мало изученной и мало использованной страны.

Горные. В Карелии имеются залежи медных руд. Они встречаются в жилах кварца, известкового шпата, кварцитах, доломитах. Разработка меди в настоящее время заброшена. Разработка ранее велась в Петрозаводском и Сороцком районах. Недавно открыто ценное месторождение медных руд у дер. Туломозеро, Олонецкого уезда, где образцы руды, проплавленные в Финляндии, дали выход меди около 10⁰/₀.

Свинцово-серебряные руды найдены в Кемьском уезде, главным образом на островах Кандалакшского залива: Медвежьем, Горелом и Хеле. Разработка не производится.

Карелия богата мраморными массивами. Особенно много Карельского мрамора около с. Тивдия (знаменитая Белая гора).

Крупную будущность в промышленном отношении имеет сернистый барий (имеющий применение в качестве естественной белой краски). Большие залежи его открыты на южном Оленьем острове в Онежском озере. (Работы находятся в стадии разведки).

В Карелии имеются залежи антрацита, главным образом, в Повенецком уезде. Разработок нет.

Строительный материал—песчаники, диабазы, кварциты, сланцы, горшечный камень—в колоссальных количествах встречается почти повсюду. Разработка в зачаточном состоянии. С незапамятных времен в крае добывалась слюда. Имеется графит.

Драгоценные камни—рубины, аметисты и гранаты—также находятся в Карелии. Особенно ценный рубин был найден в Кемьском уезде. Золото найдено в Карелии в двух-трех местах. В одном—Воицком—руднике на берегу озера Выгозеро добыча золота производилась в XVIII веке. По запискам начальника Петровского завода Ярцева (1772—1780 г.г.), содержащая золото жила была толщиной в 12—13 вершков, длиной в 22½ сажени. Вся жила испещрена гнездами медных руд радужных цветов, переплетенными чистым золотом в виде проволоки. Породы такого характера залегают и на западе от озера Выгозеро у дер. Пергубы, у дер. Данилово, Повецкого уезда. Вопрос о наличии золота в Карелии еще мало выяснен и разработан, как практически, так и в литературе.

Озерные. Первое место занимают бурые железняки, в виде озерных и болотистых руд. Запасы их очень богаты, сулящие широкий расцвет промышленности. Они залегают на дне озер и болот. Рудоносностью отличается озеро Выгозеро, где запасы руды исчисляются в 700.000.000 пудов. Озера Севдозеро, Кунасозеро, Сязозеро, Водлозеро и ряд других имеют каждое по 200—300 милл. пудов железной руды.

В общем все озерные пространства Карелии таят в себе до 6.000.000.000 пудов железной руды.¹ Интересно отметить, что образование железных руд в озерах идет беспрестанно и в лице их Карелия располагает великолепными аккумуляторами полезнейшего материала. Анализ этих руд показал высокое содержание в них металлического железа. Добыча руды ранее производилась примитивным способом со дна черпаками с плотов. В настоящее время добыча руды приостановилась совершенно.

Кроме руд, озера Карелии очень богаты рыбой. Внутреннее озерное и речное рыболовство в Карелии в довоенное время давало населению солидный заработок, выразившийся в сумме 180.000 руб. в год. Занималось им до 15.000 человек. Внутреннее озерное рыболовство составляет видную часть мясного бюджета карельского крестьянства. В среднем, на одно крестьянское хозяйство приходится потребляемой рыбы до 180 тысяч кило в год или около 30 кило на душу.

Лесные. Громадные лесные массивы Карелии, а также удобные пути для сплава леса благоприятствуют широкому размаху лесного хозяйства. Тяготая к двум морским бассейнам, территория Карелии в лесозономическом отношении распадается на два района: Белого и Балтийского морей. К Белому морю тяготеет около 74% лесного пространства (88.600.000 кв. км) и к Балтийскому—26% (31.700.000 кв. км).

Из сплавных путей главнейшие, идущие на Белое море: 1) р. Ковда, к которой тяготеет 1.410.000 дес. леса; 2) р. Кемь—

¹ „Вся Карелия“, стр. 57.

2.105.000 дес.; 3) Выг—2.317.000 дес. На Балтийское море может идти сплав через: 1) бассейн Онежского озера—1.722.000 дес.; 2) Ладожского озера—281.000 дес. и 3) р. Свирь—126.000 дес.

Лесные материалы Карелии могут быть использованы для всяких работ деревообрабатывающей промышленности: корабельных мачт, строительных досок, железнодорожных шпал, телеграфных столбов; для писчебумажной и спичечной промышленности. Особенно славится своей крепостью и гибкостью карельская береза. Она успешно применяется даже для такой тонкой и капризной работы, как устройство лыж.

Лесные богатства Карелии используются сравнительно в малой степени. В 1903 году отпуск леса выразился в 74.000 дес., на сумму около 5.000.000 рублей.

Некоторое количество леса из западных районов Карелии ежегодно сбывается в Финляндию.

В глухих лесах Карелии сохранилось много всякого ценного зверя. Из хищников имеются: горностай, куница, росомаха, ласка, выдра, барсук, хорек, бурый медведь, рысь, лисица, волк. Много белок. Водятся зайцы. Распространен северный лось. Полным-полно всякой дичи. Водятся: глухари, рябчики, куропатки, лебеди, гуси, утки, журавли. Звероловный промысел имеет немаловажное значение в крае. Дичь вывозится на продажу в Ленинград.

Морские воды Белого моря таят в себе неисчислимое количество всякой рыбы и морского зверя. Имеются треска, сельдь, семга, навага и др. Из зверей ловится тюлень. На основе морских богатств в крае издавна развита рыболовная промышленность. Улов сельди часто достигает до 1.000.000 пудов.

Белый уголь. Уже из предыдущего видно, что Карелия страна с исключительно удачными промышленными возможностями, хотя и мало изученными. Близость морских путей и незамерзающего порта сулят в самом непродолжительном времени богатый расцвет всяких промыслов в Карелии, построенных на базе ее неограниченных естественных богатств. Однако, наш краткий очерк не был бы полон без упоминания о скрытой водной энергии ее озер и рек, запасы которой в Карелии огромны. По подсчетам специалистов, исчисленная мощность всей водной силы СССР равна 20.000.000 лошадиных сил, включая сюда и Азиатскую Россию. В это число входит около 1 милл. сил водной энергии, сосредоточенной в Карелии. В расчете будущей промышленности этот нетронутый еще „белый уголь“ будет играть громадную роль, удешевляя промышленность и производимые ею изделия.

Сельское хозяйство. Посевная площадь Карелии распадается на два района: 1) северный (Кемьский, Ухтинский уезды), с преобладанием ячменя и относительно повышенным

значением картофеля и 2) южный (остальные уезды), с преобладанием ржи и овса. На юге—типичное трехполье. На севере хозяйство стремится к системе двухполья (яровое—пар). В Кемском уезде встречается еще первобытная система хозяйства, так называемая лесопальная или подсечная, выражающаяся в периодической вырубке и выжигании леса под пашню и новым запущением земли под лес, чему в значительной степени способствуют изобилующие здесь леса, с одной стороны, а с другой—большой недостаток пригодной для хлебопашества земли (крестьянам Кемского уезда земли не наделялись).

Данные о нормальной продукции сельского хозяйства следующие: ¹

Полеводство.

Культуры	В тысячах пудов:	
	Продукция валовая	Чистая
Рожь и пшеница	980,9	814,8
Овес	1.158,4	886,8
Ячмень	332,2	272,6
Картофель	1.353,2	1.112,7
Лен-семя	20,7	14,1
Лен-волокно	20,2	20,2
Конопля-семя	8,7	5,3
Конопля-волокно	8,7	8,7
Репа	208,2	208,2

Скотоводство. Отчуждаемый приплод—28.000 голов (коров 13 тыс., овец 14 тыс., свиней 0,5 тыс.).

Молочная продукция: масло 114 тыс. пуд., творог 256 тыс. пудов: шерсти—5 тыс. пудов.

Убой крупного рогатого скота старше одного года—17 тыс. голов или 105 тыс. пуд. мяса, телят 34 тыс. голов или 38 тыс. пудов мяса, овец 24 тыс. голов, 16 тыс. пуд. мяса, свиней 0,4 тыс. голов, 2 тыс. пудов мяса, шкур разных 75 тыс. штук.

Луговое хозяйство. Общий сбор сена 11.185 тыс. пудов, а за вычетом идущего на корм своему скоту—1.989 тыс. пудов.

Размеры и направление среднего крестьянского хозяйства выражается в следующих величинах на один двор:

На одно хозяйство.

Десятина посевной площади	Сенокоса	Голов скота		
		Коров	Всего рогатого скота	Лошадей
1,2	5	1	4	1

¹ „Вся Карелия“, стр. 41—42.

При этом процент безлошадных хозяйств очень велик: до 25—30%. Занимающихся главным образом промыслами около 40% всех хозяйств (преимущественно, население Кемьского и Ухтинского уездов). Цифры эти свидетельствуют о том, что громадная масса крестьянского населения в Карелии живет довольно бедно.

Промышленность. Вся промышленность в Карелии находится еще в самом зачаточном состоянии. Основными причинами, тормозящими развитие промышленности, были и являются по настоящее время недостаток финансовых средств, крайняя редкость и бедность населения, скудность и неразработанность путей сообщения.

По данным последней переписи 1920 года промышленность Карелии состоит из следующих единиц (в подавляющем числе мелких):¹

Уезды	Общее число про- мышлен. заведений	Из них с мех. двиг.
Кемьский	602	88
Повенецкий	388	174
Петрозаволский	402	154
Пудожский	256	85
Олонецкий	212	73
<hr/>		
Итого	1.860	574

Наибольшее число промышленных заведений приходится на Кемьский уезд, где оно увеличивается за счет мелких рыболовных артельных предприятий. По группам производств и по численности занятой в них рабочей силы промышленность Карелии рисуется в следующем виде:

Группа производства	Общее число заведений	Число рабочих
Рыболовство и охота	513	4.717
Металлообрабатывающая промышлен- ность	310	920
Обработка дерева	206	1.671
Производство пищевых продуктов . .	528	693
Железнодорожный транспорт	1	996
Прочие производства	303	1.503

Общая численность рабочей силы на 1.588 предприятиях—около 10.500 чел., из них около 1.000 рабочих занято в районе г. Петрозаводска. Эта цифра была в 1920 году, но за последнее время возросла, примерно, на 100% при чем точных сведений нет. Членов профессиональных союзов к 1 марта 1925 г. насчитывалось 22.926 чел. Мощность механической двигательной

¹ „Вся Карелия“, стр. 46.

Силы очень незначительны, всего 10,900 лошадиных сил. Эта мощность складывается из:

Паровых двигателей	52%
Водяных	39%
Электромоторов	29%
Двигателей внутреннего сгорания	17%

Промышленность Карелии состоит из деревообрабатывающей, металлообрабатывающей и рыболовной (если не считать железнодорожного транспорта и мелких пищевых, кожевенных и проч. предприятий).

Деревообрабатывающая промышленность представлена лесопильными заводами. Их всего имеется—17. В настоящее время главным лесопильным районом надо считать Кемьский уезд. Там расположено большинство лесопилок на западном берегу Белого моря. Другим районом является побережье Онежского озера. В общем, деревообрабатывающая промышленность в настоящее время дает около 2,000,000 бревен, 100.000 железнодорожных шпал, 15.000 куб. саж. дров и небольшое количество шахтового леса (пробс).

Кроме лесопильного дела, деревообрабатывающая промышленность имеет место в виде кустарно-поделочного производства, на котором выделяются различного рода домашние и хозяйственные вещи: деревянная посуда, телеги, сани. Сюда же надо отнести кустарное смолокурение. Кустарными поделками занимаются крестьяне и это служит им подспорьем в бюджете. В крае почти не развито судостроение, целлюлозное и спичечное производства, которые могли бы занять одно из первых мест в экономике и дать краю довольно значительный доход.

Металлообрабатывающая промышленность. В крае работает только один Онежский металлургический и механический завод (в Петрозаводске). Этот завод построен на месте быв. Петровского завода и пущен еще в 1774 году. Назначение завода было — изготовление чугунных орудий и артиллерийских снарядов. С 1786 по 1792 г. завод был расширен. По мере перехода артиллерии от чугунных снарядов к стальным, завод принужден был в конце XIX века приспособиться к выплавке стали. С новой задачей он успешно справился и зарекомендовал себя, как поставщик стальных снарядов исключительно высокого качества. Во время германской войны завод перестроен и снова расширен. После 1917 года приспособлен к мирному производству. В 1918 году здание снарядного цеха превращено в паровозо-ремонтный цех. В настоящее время завод производит ремонт паровозов, чугунные и медные изделия. На заводе имеется 12-тонная Мартеновская печь.

К металлической промышленности с некоторой натяжкой можно отнести еще кустарное производство из железа и жести,

имеющее место на юге края (Олонецкий уезд). Здесь до войны кустарями выработывалось домашних металлических изделий на 20.000 руб. в год.

Рыболовная промышленность находится в стадии первоначального развития и не выходит за пределы мелких артельных предприятий. Эта промышленность находит свое место, главным образом, на Белом море и отчасти на Онежском озере. Западный берег Белого моря, носящий название Карельского берега, имеет целый ряд рыбачьих поселков: Кандалакша, Княжья Губа, Кереть, Сорочкая, Сумский посад. Промышленники этих мест зимой и весной промышленно ловят рыбу в Белом море, а летом едут артелями на Мурманский берег для трескового промысла. На Белом море ловится, главным образом, сельдь. Особенно замечательные уловы сельди производятся весной: в марте—начале апреля. Большим препятствием рыбопромышленному делу служило отсутствие в крае консервных заводов, но в последнее время управлением рыбо-зверинных промыслов Мурманской железной дороги построено два консервных завода в Кандалакше и Сорочкой. В этих же поселках построены две рыбокоптильни. В целях наилучшего использования рыбного улова развитие консервной отрасли в крае принесет большую пользу и этому делу здесь несомненно предстоит большая будущность и развитие.

Торговля и финансы. Вывоз из Карелии, главным образом, касается продуктов лесной и рыбной промышленности, отчасти пушнины. Через таможни, подчиненные карельским властям, вывоз 1923—24 г. оценивался в 2.805.000 руб., из них 2.792.000 руб. приходилось на долю разного рода лесоматериалов. Ввозятся в Карелию: хлебные товары, соль, сахар, мануфактура, керосин, мелкий хозяйственный инвентарь (сепараторы, маслобойки, косы, серпы, лопаты, топоры). Особо большой размер имеет ввоз хлебных продуктов (в 1924 году был дефицит хлеба 2.944.000 пудов).

Организация торговли может быть выяснена из следующих данных: ¹

Вид торговли	Число предприятий		
	На 1 января 1924 г.	На 1 июля 1924 г.	На 1 января 1925 г.
Государственная торговля . . .	87	93	140
Кооперативная торговля	136	222	293
Частная торговля	523	547	440

¹ „Вся Карелия“, стр. 56.

Таким образом, мы видим примерно равное (по численности) значение частной торговли с одной стороны и государственной и кооперативной с другой, при чем кооперация и государственная торговля имеет склонность к быстрому росту, в то время как частная—постепенно уменьшается. Общий годовой оборот торговли в 1924 году исчисляется, приблизительно, в 10 милл. рублей, при чем около 75% всего оборота падает на государственную торговлю и кооперацию и только 25% на частную торговлю. Среди местных торговых предприятий выделяются три организации: Государственное Акционерное Общество „Карельская торговля“ (Карелторг), Кемьско-Ухтинский Союз Кооперативов и Карельско-Прионежский Союз потребительских обществ. Акционерное Общество „Карелторг“ обслуживает всю территорию Карелии, в то время как Кемьско-Ухтинский Союз обслуживает два северных уезда Карелии—Кемьский и Ухтинский, а Карельско-Прионежский—южные уезды.

Значительную роль в торговле играют ярмарки: Сборная ярмарка в Петрозаводске, происходит зимой, продолжается три дня; Шуньгская крещенская ярмарка в с. Шуньга, Повенецкого уезда, открытие 19 января, продолжается одну неделю; Петровская ярмарка в Петрозаводске, происходит летом, открытие—10 июля, продолжается 3 дня; Никольская ярмарка в гор. Пудоже, открытие—в декабре, продолжается 3 дня; Троицкая ярмарка в гор. Пудоже, происходит летом, продолжается 2 дня.

В отношении организации кредита и финансовых учреждений нужно желать еще многого. В крае имеются следующие кредитные организации: Кредитное товарищество „Кооперативный Кредит“, Карельское Общество сельско-хозяйственного кредита, Карельское Общество взаимного кредита. Контора Государственного Банка имеется в Петрозаводске. Открыты агентства этой конторы в г.г. Кемь и Сороцкой. Финансовые средства местных кредитных учреждений пока крайне недостаточны и финансирование местных торговых и промышленных предприятий вследствие недостатка средств встречает большие затруднения.

Г. ОБЩАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ КАРЕЛЬСКОГО ТЕАТРА.

Из географического очерка видно, что Карельские условия очень суровы и не допускают крупных военных действий. Однако, существовавшее до 1921 года мнение, что север театра неудобен, даже зимой, для малой партизанской войны, надо считать неверным. Лесистость и закрытость района, наоборот, способствуют широкому развитию партизанской войны. Климатические условия хотя и очень неблагоприятны, но при рациональной организации действующих отрядов могут быть перенесены войсками. Вследствие особых условий северной местности в зимнее время войска могут успешно действовать на лыжах. Конница едва ли будет применима. Во время рассматриваемой кампании ее пришлось отозвать на линию железной дороги, ибо она встретилась с глубокими снегами, сведшими на-нет всю ее разведывательную службу. Точно так же в небольшом размере возможно рассчитывать на участие артиллерии, примерно, во взводной организации. Огнестрельные средства пехоты: пулеметы, бомбометы, минометы и пр., должны быть поставлены на лыжи, во избежание долгих задержек в пути. Ввиду низких температур, останавливающих действие стрелковых средств, необходимо обеспечивать пехотные части средствами с пониженной точкой замерзания. Для пулеметов должны быть устроены меховые прикрыватели. Специфические условия встречаются для авиации и санитарной части.

В авиационном отношении необходима заблаговременная, особо тщательная подготовка в смысле организации метеорологической службы и воздушных сообщений; должны быть заблаговременно оборудованы аэродромы, по возможности подготовлены теплые ангары, в некоторых пунктах сделаны посадочные площадки и учтены все типичные особенности театра.

При отсутствии предварительных работ на местности действия авиации будут неудовлетворительны и могут свестись на-нет.

Необходимо установить определенные конструкции аппаратов, могущих работать в условиях севера; в частности,

нужно обратить внимание на то, чтобы аппараты были с радиусом действия не менее 500 км, так как аппараты с меньшим радиусом действия, при наличии громадных лесных пространств и при глубоких снегах севера, не допускающих посадки даже на открытом ровном месте, показали свою непригодность для задач дальней разведки и бомбометания.

Самолеты, предназначенные для работы в Карелии, должны быть обеспечены в полной мере концентрированными веществами, понижающими точку замерзания. Маслопроводы и помпы должны быть заблаговременно обшиты мехом. Для радиаторов должны быть устроены прикрыватели.

Личный состав авиачастей совершенно необходимо одеть в меховую одежду; для согревания рук и ног должны быть выданы особые грелки.

При полетах летчики должны брать с собой, на случай вынужденной посадки, лыжи.

В санитарном отношении нужно отметить, что вследствие сильных морозов эвакуация больных и раненых должна быть производима в утепленных санях. Требуется в большом количестве средства против обморожений.

Далее, ввиду лесистого характера севера, при организации наступления является единственно правильным высылка специальных подвижных колонн, обеспеченных базой, в виде достаточного количества материальных средств. Эти подвижные колонны, будучи посланы по определенным направлениям, должны быть легки, подвижны и знать тактические условия борьбы в лесах. При чем эти подвижные колонны должны быть обязательно эшелонированы в глубину тремя или даже четырьмя тактически самостоятельными, следующими один за другим отрядами (не менее батальона, с пулеметами).

Только тогда можно обеспечить самостоятельность колонн в изменчивой лесной обстановке, когда один эшелон будет иметь выручку следующего за ним.

При чем, внезапное нападение противника очень часто может последовать на последний эшелон, в то время как головной будет продвигаться без столкновений. В таком случае выручка подойдет не с тыла, а с головы.¹

Нужно постоянно иметь в виду решающее значение местности. При выборе направлений для военных действий: наступления, обходов и проч., необходима предварительная тщательная рекогносцировка местности.

¹ Ввиду особых свойств—зачиных дорог, движения на лыжах, способа запряжки—глубина каждого эшелона явится весьма значительной.

Как нормальные, при благоприятных обстоятельствах, могут быть приняты следующие размеры в глубину: лыжника—4 м (6 шагов); повозки в 1 лошадь (олень)—10 м (15 шагов), в 2 лошади—18 м (27 шагов), в 3 лошади—26 м (39 шагов).

При выборе направления для наступления пехоты необходимо избегать открытых и легко обозреваемых неприятелем мест, особенно находящихся под его огнем, и вместе с тем выбирать местность, наиболее легко проходимую.

При организации наступления на лыжах на обороняющегося противника войска должны особенно не упускать из виду следующее:

по возможности избегать препятствий всякого рода (оврагов, снежных наносов, болот и т. п.), если же это невозможно, то исследовать способ устранения или обхода их; выбирать такую местность, которая допускает действительную поддержку наступления огнем, т.-е. имеющую хорошие огневые позиции (для так называемых ружейных батарей); определять возможность движения за наступающим боевого обоза.

Из данных о населении можно заключить, что вследствие старой русской политики у карельского населения могут оставаться черты некоторого недоверия к русским вообще. Это недоверие, углубляемое еще замкнутостью карельского характера, возможно преодолеть только путем внимательного подхода к местному крестьянству в национальном вопросе, но отнюдь не репрессивными мерами. Следует учитывать, что в подавляющем большинстве местное крестьянство является середняцким. Городское же население в подавляющем большинстве состоит из советских служащих и рабочих. Таким образом, в социальном отношении большинство населения края является благоприятствующим для Советской власти.

Из сведений о местных средствах для военных нужд можно сделать определенное заключение, что все продовольствие для войск придется везти из России. Фураж можно будет достать только в южной части района (Олонецкий, Петрозаводский и часть Паданского уезда). Для остальных приграничных местностей придется даже объемистый фураж доставлять войскам подвозом. Следовательно, потребуется большое количество транспортных средств.

Обращаясь к вместимости населенных пунктов в деревнях можно сказать, что в каждой средней карельской деревне, при максимальной уплотненности ее, можно помещать до батальона пехоты со взводом артиллерии. Так как зимой остановка на ночлег в лесах невозможна и переходы придется равнять по деревням, то последнее обстоятельство имеет некоторое значение при установлении численности отдельных эшелонированных отрядов.

Из экономического положения края можно сделать тот вывод, что Карелия является страной с большими индустриальными возможностями в будущем. Однако, в настоящее время это типичная аграрная страна с зачатками промышленного развития. Постройка Мурманской железной дороги поднимает значение края для всей Республики, так как Карелию пере-

секает железнодорожный путь, связывающий железнодорожную союзную сеть с единственным незамерзающим портом, выходящим в открытое, свободное море.

В случае военной блокады Балтийского и Черного морей это будет важный выход для экономических сношений с внешним миром. Оборона Мурманского порта приобретает первенствующее значение. С обороной же Мурмана связывается оборона Мурманской железной дороги в пределах Карельского края.

ГЛАВА III.

Схема № 4.

Политическая обстановка накануне Карельской кампании и подготовка восстания.

Политическая подготовка восстания. Материальная подготовка. Военная подготовка. Финляндские промышленники и английские финансисты.

В 1921 году в Советской России был голод. Главным образом это обстоятельство нужно считать побудительным стимулом к настойчивым поискам новой военной интервенции со стороны Польши, Румынии, Финляндии и других окружающих Советскую Россию небольших государств. Напомним, что осенью 1921 года назрел серьезный дипломатический конфликт с Польшей. О размере могущих быть последствий от польского конфликта можно судить по специально отданному 10 ноября 1921 года за № 267 приказу РВСР, в котором говорилось, что «Красная армия только недавно пережила вместе со всей страной несколько недель острого политического напряжения. Решался вопрос о том, быть или не быть миру с Польшей. Благодаря чрезвычайной выдержке и миролюбивой настойчивости Советской дипломатии было достигнуто соглашение: польское правительство обязалось выслать из Польши тех белогвардейцев, которые на польской территории открыто формировали банды и готовили террористические действия против Советской власти и Республики. Но едва соглашение было скреплено с обеих сторон, как Польша выбросила на нашу территорию несколько новых значительных банд, связанных общим планом и руководством того самого петлюровского бандита Тютюника, который подлежал высылке из пределов Польши. Неслыханно провокационный характер этого нового нападения заставил всю армию встать на дыбы и спросить себя: доколе же?»

«Несомненно, что с точки зрения так называемого международного права буржуазных государств последняя белогвардейская провокация есть прямой вызов на войну...»

Тучи сгустились в переходный период. Наряду с голодом, во вторую половину 1921 года Советская Республика только

вошли в силу методы новой экономической политики. Финансы, промышленность, сельское хозяйство и транспорт оставались в крайне расстроеном и запущенном состоянии. В деревне господствовала система „военного коммунизма“.

Возникновение военных осложнений в ту пору грозило бы срывом всей новой экономической системы.

Срыв новой экономической политики и новая война подорвали бы надолго доверие широких масс населения и, главным образом, голодавшего крестьянства к целесообразности новой экономической линии, проводимой правительством, и грозили бы неисчислимыми политическими осложнениями для всей Советской России.

Тяжелый переходный момент превосходно учитывался враждебно настроенными правительствами капиталистических государств, нашедшими в осенних условиях 1921 года удобное время для организации военных экспедиций в Советскую Россию.

Подходя, таким образом, к оценке последовавших глубокой осенью 1921 года карельских событий, мы наталкиваемся на одно характернейшее обстоятельство, которое необходимо подчеркнуть здесь, именно на то, что подготовка вооруженного восстания в Карелии начинается с августа 1921 года, т.е. с определенного времени, когда с достаточной степенью выявились все неудачные результаты посева 1921 года. С этого, примерно, времени возникли и наши дипломатические затруднения с Польшей.

Моментом для нападения был избран сбор продналога. Об этом, между прочим, проговорилось польское правительство. В одной из своих многочисленных нот, в которых оно пытается свалить с себя ответственность за нашествие Тютюниковских банд, польское правительство пишет: „Осенью повстанческий фермент обычно усиливается, вызываясь сбором продовольственного налога“.

Политическая подготовка восстания. В сентябре 1921 г. в Финляндии вспыхнула публицистическая кампания под лозунгами воссоединения братских народов: карельского и финского. В кампании приняли участие влиятельные политические газеты Финляндии: „Хувустбладет“, „Куопалехти“, „Карьяла“, „Ууси Суоми“, „Суура“, „Косталехти“ и др. Эти газеты представляют собою почти все политические фракции финляндского сейма. Основным доводом необходимости поднятия вопроса о немедленной помощи Карелии было выдвинуто то, что карельский народ страдает от голода, являвшегося следствием неурожая хлебов в 1920 и 1921 гг., а Советская Россия, следуя старой колонизаторской политике царской России, не дает возможности ему экономически подняться и употребляет все методы царского правительства по взысканию усиленных налогов и проч. Кроме этого, указы-

валось, что Советская Россия не выполнила своих обязательств по Юрьевскому договору 1920 года и не дала возможности высказаться о желаемой форме правления всему карельскому населению.

В октябре, в связи с получением сведений в Финляндии о начавшемся движении в Карелии, политическая атмосфера чрезвычайно накалилась, особенно среди великофинских кругов. В ноябре все финские националистические газеты почти ежедневно помещают статьи, указывая в один голос, что Советская Россия вместо обещанной автономии дала Карелии вооруженное насилие и что братский финский народ не может безучастно относиться к событиям и должен помочь восставшим карелам.

19 ноября созванный в Выборге из финских карел Восточно-Карельский национальный комитет послал делегацию в Гельсингфорс. В состав делегации вошли влиятельные члены этого комитета, среди которых были редактор газеты „Карьяла“ и директор Выборгского банка. Эта делегация обратилась к финскому правительству с письменной просьбой о вооруженной помощи повстанцам. „Родственная Карелии Финляндия существует и вооруженной силой обязана предостеречь кровавые расправы в Карелии“, — говорилось в письме комитета. Кроме вооруженной помощи комитет просил у финского правительства санитарной помощи и разрешения организовать широкий сбор пожертвований среди всех кругов населения. Карельская делегация была сочувственно принята сеймом, при чем фракции аграриев и прогрессистов выразили одобрение планам и представлениям делегации. Правительство же разрешило организовать сбор добровольных пожертвований.

1—7 декабря состоялась „Карельская неделя“, во время которой было собрано несколько тысяч пудов зерна, значительное количество теплой одежды, денежных средств.

6 декабря в Финляндии празднуется „день независимости страны“. В этот день каждый год, традиционно, по сие время подчеркивается вопрос о необходимости воссоединения восточной Карелии с Финляндией. В 1921 году „день независимости“ был отпразднован с такой большой торжественностью и помпой, как никогда, при чем особое внимание было уделено восточно-карельскому вопросу: выпущен специальный карельский значок, ораторы и пропагандисты в своих речах, произнесенных в различных городах и местечках страны, призывали население жертвовать всем своим имуществом для нужд восставших карел. В Гельсингфорсе в тот же день, 6 декабря, состоялось торжественное заседание академического общества при Гельсингфорском университете. На заседании председательствовали министры, присутствовали все члены сейма и гельсингфорское студенчество. Заседание было

посвящено вопросу об историческом прошлом и экономическом будущем восточной Карелии. Ректор Гельсингфорского университета, проф. Хейкель, обращаясь к присутствующим и касаясь Карелии, позволил себе сказать: „Историк Момзен полагал, что правительство, не умеющее править, перестает быть законным и может быть свергнуто тем, кто умеет править. О большевистском правительстве никто не скажет, что оно правит, нет—оно убивает, грабит, сжигает и угнетает, но не правит. Против такого правительства восстает по праву всякий, могущий восстать. Повстанцы-карелы борются не только за себя. Они восстали и героически борются за „Великую Финляндию“ и за финскую культуру“.

В других речах указывалось о поразительных экономических возможностях и культурной будущности карельского народа, органически связанного с Финляндией. Все ораторы призывали к активной помощи карелам.

Таким образом, буржуазное общественное мнение в Финляндии было определенно настроено за самое активное и, повидимому, за вооруженное участие в карельском восстании.

Как же официально относилось финляндское правительство к восстанию?—спросим мы.

Правительство Финляндии, несомненно участвовавшее в организации добровольной помощи повстанцам, отдало приказ произвести аресты коммунистических рабочих (что и было сделано в начале декабря по всей стране), но от вооруженного выступления правительство Финляндии своевременно воздержалось, ограничившись пока письменной дипломатической нотой в Лигу Наций. В этой ноте было заявлено, что Финляндия не может оставаться равнодушной к тем насилиям, которые учиняются по отношению к карельскому крестьянству Советами, и считает необходимым сделать предложение о назначении особой комиссии Лиги Наций по „Карельскому вопросу“, которая на месте в Советской Карелии должна будет выяснить все нужды карельских крестьян и их отношение к той или иной форме политической власти.

В ответ на эту ноту наш Народный Комиссариат Иностранных Дел категорически потребовал от финляндского правительства прекращения подобных, противоречащих мирному договору, действий, несомненно способствовавших в то время повстанцам и являвшихся вызывающими со стороны Финляндии.

Материальная подготовка восстания. Кроме организации добровольной помощи повстанцам в Финляндии, „Восточно-Карельский“ комитет обратился с просьбой организовать такую же помощь к правительствам Эстонии и Дании. Вследствие этого призыва, в последних странах было собрано несколько десятков тысяч пудов крупы и ржи и теплое обмундирование.

В самой Финляндии широкое участие в материальной поддержке проявило громадное лесопромышленное объединение „Гутцейт“. Председателем правления этого общества состоял бывший регент Финляндии Свинхувуд, являющийся главой великофиннов. Объединение „Гутцейт“ считается крупнейшим акционерным предприятием в лесной промышленности Финляндии. В 1921 году это общество получило солидный заказ из Англии на 1 миллион телефонных столбов, на несколько десятков тысяч толстых бревен и на несколько тысяч штук мачт для кораблей. Заказ исчислялся в несколько миллионов фунтов стерлингов, при чем большую часть заказа акционерное общество „Гутцейт“, повидимому, рассчитывало выполнить в восточной Карелии.

В начале восстания общество передало в распоряжение повстанцев всех лошадей и свои помещения в Лиекса и Панкакоски, оказывая при том же финансовую поддержку белокарельскому правительству. Конечно, экономические соображения со стороны правления этого общества превалировали перед моральными побуждениями при оказании помощи повстанцам.

Из других акционерных предприятий, проявивших особую отзывчивость к повстанцам, нужно отнести Выборгский банк и целый ряд буржуазных газет, открывших сбор пожертвований для белокареля.

Общий итог собранных пожертвований достиг, по имеющимся данным, около 50.000 пудов крупы и ржи. Кроме того, было собрано деньгами несколько сот тысяч финских марок.

Военная подготовка. Кроме политической и экономической подготовки восстания, в пределах Финляндии была проведена военная подготовка. В ней кипучую деятельность проявили шюцкористы (члены белой охранной гвардии Финляндии).¹

Военная подготовка охватывала: подготовку кадров, баз, ведение предварительной агентурной разведки в пределах Советской Карелии и т. д.

Рассмотрим каждый из этих моментов в отдельности.

Подготовка кадров. В десяти крупных центрах Финляндии организованы были военно-вербовочные бюро, пользовавшиеся правом рекрутирования добровольцев для Карелии по всей Финляндии.

¹ Организация охранной гвардии, или шюцкер, насчитывает в своих рядах до 100 тыс. человек. Это независимая от военного министерства внутренняя армия страны, построенная по территориальному признаку. Вся страна разделена на 21 округ охранной гвардии, по 1—3 округа в каждой губернии. Округа, в свою очередь, разбиты на районы, а последние на дружины, соответствующие обычно волости и являющиеся низшей инстанцией в управлении охранной гвардии. Охранные войска снабжены артиллерией и техническими средствами. Стрелковые занятия с охранными дружинами производятся на стрельбищах 2 дня в неделю под руководством инструкторов из местных жителей и офицеров.

Добровольцы направлялись в г. Сердоболь или г. Каяну, откуда они получали назначение на один из следующих пунктов в пограничной полосе России: Лиекса, Суомисальми, Куусамо. В последних производилась военная подготовка, сколачивание отрядов под руководством офицеров шюцкора.

На вооружении создаваемых таким образом отрядов состояли русские винтовки образца 1891 г., легкие пулеметы. Патроны отпускались из Выборгского склада охранной гвардии.

Подготовка баз. Были подготовлены и организованы склады продовольствия, обмундирования и вооружения в Лиекса, Кухомониemi, Куусамо (все пункты в пограничной полосе).

Расположением этих складов впоследствии определились коммуникационные пути белокаральских отрядов.

Агентурная разведка, связанная с организацией повстанческих отрядов на территории Советской России, велась под руководством офицера шюцкора, майора „Ильмаринен“¹.

Еще в августе 1921 г. „Ильмаринен“ пробрался в Тунгудскую волость Карельской трудовой коммуны, где им была организована белогвардейская ячейка, установившая связь с отдельными белокаральцами на территории Карелии.

Впоследствии тунгудские белогвардейцы сыграли большую роль в организации восстания.

Мобилизация и начало восстания. В начале октября нашей разведкой отмечен переход границы в районе Реболы лыжным отрядом в 60 чел. под командованием майора Ильмаринена. Часть этого отряда 25 октября появилась в пределах Тунгудских лесов. При посредстве местных белокаральцев в Тунгудской совершается переворот, который и дал начало белокаральскому восстанию.

В период времени с 20 по 30 октября через границу просочились и другие отряды, произведшие такие же перевороты в ряде деревень Вокнаволоцкой, Ухтинской и Ребольской пограничных волостей.

Местное крестьянство не оказало сопротивления. Объяснение этому нужно искать в агитации вооруженных белофиннов среди населения. Они обещали в случае успеха восстания снизить налоги, удешевить продовольствие, снабдить деревни заграничной мануфактурой и пр.

Плюсом для контр-революционной агитации являлись тяжелые продовольственные затруднения местного крестьянства, пережившего голод, в связи с неурожаем, имевшим место в Карелии в 1920 г.

¹ Настоящая фамилия этого майора не известна. Фамилия Ильмаринен псевдоним, принятый по имени одного из героев финских сказок Калевалы, Ильмаринена.

Кроме того, на настроение крестьянства влиял неправильный подход у некоторых местных советских работников, продолжавших применять методы „военного коммунизма“, не принимавших во внимание бытовые и национальные особенности населения.

Белые воспользовались настроением крестьянства, объявили насильственную мобилизацию всех мужчин от 18 до 40 лет под лозунгом „защиты независимости и свободы восточной Карелии“.

Вслед за проведением восстания были приняты меры и к организации власти.

В октябре же в деревне Тунгудской проведен первый съезд крестьян, объявивший независимость от России Карельского народа. На территории Карелии (в д. Ухта) создано временное белокарельское правительство в составе трех местных крестьян и одного финна (Ильмаринен). Душой всего дела в правительстве был Ильмаринен.

В октябре же был разработан проект организации гражданской власти в восточной Карелии, по которому в каждой деревне должен быть избран общим собранием всех жителей старшина, а в каждой волости—временный волостной комитет. В городах должны быть созданы временные городские комитеты.

На обязанности комитетов возлагалось вести дела волости и города, следить за выполнением всех приказов военного командования и распоряжений правительства.

Впредь до созыва общенародного учредительного собрания вся власть сосредоточивалась в руках временного правительства. Окончательное же установление власти должно было принадлежать общенародному учредительному собранию, которое намечалось созвать по захвате белофиннами всей восточной Карелии.

Общая политическая цель восстания, объявленная временным правительством—создание свободной автономной Карелии в границах: на севере захватывая весь Кольский полуостров (с Мурманским портом) и далее по Северному Ледовитому океану через Белое море, деля его пополам, далее захватывая Повенец, Онежское озеро с Петрозаводском, Олонец, побережье Ладожского озера до Финграницы.

Это были те же самые задачи, которые выдвигало финляндское общественное мнение и печать в своей активистской политике по отношению к Советскому северу.

Финляндские промышленники и английские финансисты. В подготовке Карельского восстания большую роль играли финляндские буржуазные круги. Лозунг „Борьба за освобождение Карелии“ питался не столько моральными связями финских организаторов восстания с карельским крестьянством, сколько экономической заинтересованностью финских

промышленников в неисчислимых природных богатствах Карелии. При современном развитии промышленности Финляндии (бумажной, кораблестроительной), при крупных поставках лесного материала в страны запада и при прогрессирующем обеднении лесов в самой Финляндии, леса Карелии для финских предпринимателей служат большой, крупной приманкой. Еще одно обстоятельство увеличивает стремление финляндских промышленников на восток; это то, что с приобретением богатого сырья Карельского края специфическая промышленность Финляндии получает большие возможности для быстрого подъема и развития, что также учитывается финляндским торгово-промышленным классом.

Особое место в вопросе о восточной Карелии, безусловно, имел Мурманский порт. По договору 1920 г., Финляндия получила на севере Печенгский район, где также имеется возможность к устройству незамерзающего порта. Но, повидимому, финские промышленные круги не рассчитывали на скорое оборудование Печенгского порта, к которому необходимо еще построить железную дорогу на расстоянии нескольких сот километров, и в 1921 г. в великофинских кругах вопрос об овладении Карелией, повидимому, был тесно связан с вопросом о быстрейшем захвате Кольского полуострова и вместе с тем Мурманского порта, связанного железной дорогой, идущей вдоль всей Карелии. Этот проект захвата советской территории со включением Кольского полуострова, Карелии и Олонецкого края таит в себе задачу лишить Советскую Россию выхода в открытый океан и получить возможность для Финляндии исключительного права пользования северными путями.

Что касается материальной стороны дела, то на примере Карельского восстания 1921 г. мы видим, замаскированную экономическую поддержку финляндской экспансии на восток со стороны некоторых английских кругов, выразившуюся в крупном заказе на лесные материалы наиболее солидному лесопромышленному объединению Финляндии, „Гутцейт“, имевшему самую тесную связь с повстанцами. Это последнее обстоятельство дает право полагать, что в исходе Карельского восстания были в достаточной мере заинтересованы не только в Финляндии, но и некоторые промышленные и финансовые круги в Англии.

Мы подчеркиваем это последнее обстоятельство, исходя из тех соображений, что английский денежный капитал, настойчиво ищущий выгодного применения на свободных рынках сырья и заинтересованный в первую очередь в этих свободных рынках в Европе, несомненно, в случае успеха восстания сыграл бы не последнюю роль в финансировании финляндских предприятий и, стало быть, в эксплоатации богатого Карельского края.

ГЛАВА IV.

Схемы №№ 4 и 5.

Первый период кампании.—Вторжение финнов в Карелию.

Группировка и организация белокарельской армии. Первоначальная группировка Красной армии и мероприятия командования. Действия мелких отрядов с 24 ноября по 26 декабря 1921 г. Результаты за вторую половину декабря 1921 г. Тактические приемы противника в первый период кампании.

Группировка и организация белокарельской армии. Первый снег окутал лесные пространства Карелии еще в сентябре, но дороги долго стояли в распутице. Только в октябре начали крепнуть морозы, устанавливаться зимние пути и по деревенским дорогам появились лыжники. День стал короток. Уже в три часа дня стелется темнота, начало длинной полярной ночи. Все чаще и все сильнее стали случаться выюги, заносившие все дороги, наметавшие большие сугробы снега к деревьям.

В конце октября установилась по настоящему зимняя погода без оттепелей, с жестокими морозами и короткими днями.

К этому времени организация восстания была, повидимому, налажена вполне.

В середине октября по глухим зимним дорогам и лесным тропам из Финляндии на Восток катили с большой скоростью в заранее намеченные деревни—партии финских лыжников. Уже в конце октября эти партии заняли некоторые деревни и присоединили к себе всех недовольных Советской властью.

К 15 ноября вооруженные силы белокарельцев и финнов находились в районах следующих деревень: в Олангской—около 120 человек; Тунгудской—около 250 человек; Березнаволоцкой—около 300 человек; Ругозерской—около 200 чел.

Кроме того, в некоторых пограничных деревнях возникли небольшие вооруженные группы по 15—20 человек. Общее количество белофиннов было до 1.000 человек, разбросанных по центральной и северной Карелии.

Таким образом, начало восстания было положено в октябре, но к активным действиям белофинны не приступали до

14 ноября. В занятых районах шло усиленное соби́рание сил и средств, обрастание местным крестьянством, производилась необходимая агитация. 14 ноября одна из лыжных групп в 100 человек, проникнув до линии Мурманской железной дороги сожгла мост на реке Онда (около ст. Парандово Мурманской железной дороги, в 300 км севернее Петрозаводска). Известие о „наступлении на Мурманскую железную дорогу“ быстро докатилось до занятых противником районов и до Финляндии. Даже в глухих деревнях Финляндии, благодаря хорошо налаженной телефонной связи, знали о том, что карелы дошли до Мурманской железной дороги и сожгли мост. Среди повстанцев это известие вызвало небывалый подъем и ликование. 22 ноября на торжественном открытии второго повстанческого съезда в дер. Ухтинской¹ белофинские организаторы восстания, указывая на факт сожжения моста говорили, что Финляндия должна оказать поддержку развивающемуся восстанию, в виде вооруженной помощи. На этом же съезде была объявлена основная цель восстания: овладение краем. Задачи, которые ведут к этой цели, ставились нижеследующие: 1) поднять восстание среди всего местного карельского населения; 2) захватить в свои руки железнодорожную магистраль и 3) уничтожить находящиеся в Карелии советские части. Затем был поставлен вопрос о создании повстанческой армии. Съезду были доложены принципы организации белокарельской армии. В основе этих принципов имелась мысль о создании современных тактических единиц, могущих самостоятельно выполняясь оперативные задания командования. Вся белокарельская армия строилась в виде отдельной Карельской егерской бригады, в составе управления бригады и двух полков: Архангельского и Карельского лесного.² Всю бригаду предполагалось поставить на лыжи. Ввиду отсутствия артиллерии, постановлено было обратиться за получением материальной части к Финляндии. От кавалерии было решено отказаться, ввиду невозможности действовать конными частями в Карелии. Комплектование частей было постановлено производить по территориальному принципу, согласно которого жители определенного района зачислялись в одну часть, пополняемую уроженцами определенных деревень. На съезде был поднят вопрос о недостатке в хорошо образованных военных специалистах. В результате Временному Правительству было разрешено

¹ Первый съезд происходил в дер. Тунгудской (см. стр. 49).

² Характерно название этих полков: Архангельский и Карельский. Видно, не успев еще опереться, финны не только рассчитывали на захват Карелии, но мечтали добраться и до Архангельска. В гражданской войне присвоенные противником разных наименований, связанных с мечтаниями о захвате больших городов Советской Республики, можно было отмечать не раз.

привлекать специалистов из-за границы. В вопросе о дисциплине было постановлено принять временно дисциплину старой русской армии. На основе этих решений в течение ноября и декабря 1921 г.—была создана отдельная карельская бригада, под командованием майора Туловен, при начальнике штаба капитане Тусканда со штабом в деревне Ухтинская, в нижеследующем составе:

Северная группа:

Командующий капитан Лоуконен.

а) Архангельский полк—827 человек в районе оз. Топозеро. Штаб полка—дер. Софьянская;

б) Олангский лыжный отряд—205 человек—в районе дер. Олангская;

в) Аллоярский отряд—66 человек в дер. Ахкола.

Южная группа:

Командующий—майор „Ильманен“.

Штаб—дер. Кемасозерская.

а) 1 Карельский лесной полк—1.200 человек. Район—д.д. Ухтинская, Тунгудская, Березново, Лошкая, Кемасозерская. Штаб—д. Кемасозерская.

б) Ребольский батальон (финские ударники)—450 человек. Район ст. Лиекса (Финляндия) и к 1/XII дер. Туливары.

Общий резерв—дер. Ухта—400 человек.

Всего в Карелии во время операции насчитывалось около 3.000 стрелков—лыжников, вооруженных старыми японскими винтовками системы Арисака и русскими винтовками образца 1891 г. Пулеметные роты, по одной, имелись в каждом полку и одна в Ребольском батальоне. Артиллерии и кавалерии не имелось.

Операционным базисом для бригады служил район деревень Куусамо—Пуосу—Суомисальми—Кухмониemi—Лиекса (все эти деревни находятся по ту сторону финской границы).

Базы со складами продовольствия и вооружения находились в финских деревнях: Куусамо, Кухмониemi, Лиекса. От этих деревень шли коммуникационные дороги в Карелию на д.д.—Олангскую, Тихтозерскую, Кемасозерскую и Реболы. Таким образом, снабжение было основано на подвозе из Финляндии. Суточная дача пайка каждого повстанца состояла из 1½ фун. хлеба, ½ ф. мяса, ½ ф. крупы, сахару—12 зол. Патронов на каждого стрелка отпущено по 100 штук. Пополнение патронами было организовано впоследствии хорошо и шло тем же путем из Финляндии.

Санитарная служба была создана финским красным крестом. Работало два добровольческих полевых госпиталя, из них один в Ухтинской, другой в Кемасозерской.

Организованные таким образом карелы и финны представляли из себя хотя и незначительную по численности, но превосходную в качественном отношении боевую силу. Они отлично знали местность, превосходно ходили на лыжах, делая до 10—12 км в час. Метко стреляли.

Первоначально оперативные предположения неприятельского командования, повидимому, сводились к захвату энергичным наступлением центра края—г. Петрозаводска, с одновременным демонстрированием наступления в направлении на ст. Сорочкая и Лоухи Мурманской железной дороги. Для выполнения задачи по захвату Петрозаводска был назначен Ребольский лыжный батальон, состоявший исключительно из финнов и представлявший подвижную и сильную часть. Если принять во внимание, что в момент восстания в Карелии находилось с красной стороны всего около 700 бойцов, к тому же разбросанных на тысячном расстоянии в различных карельских деревнях, то надо признать, что на успех такого предприятия у противника, несомненно, были кое-какие шансы.

Первоначальная группировка Красной армии и мероприятия командования. К началу восстания в Карелии на охране финской границы находился 379 стрелковый полк 127 отдельной стрелковой бригады, всего в составе 400 бойцов, кроме того было еще около 300 бойцов пограничных частей ВЧК (прибывших для смены 379 полка на границе) и частей 1 железнодорожного полка—на ст. Сорочкая. Артиллерии не было. В частях Красной армии шла реорганизация, связанная с увольнением старослужащих и оставлением трех молодых возрастов (1899, 1900 и 1901 г.г.), не участвовавших в боевых действиях в гражданской войне.

С первых же дней восстания обнаружилась слабая работа нашей агентурной разведки и слабая связь местных властей с местами. Крайне характерно, что через 15 дней после захвата повстанцами деревни Тунгудской, на запрос штаба округа 6 ноября, что за „восстание“ (в сношении штаба округа слово „восстание“ иронически поставлено в кавычках), Олонецкий губернский военный комиссар дает туманный ответ: „Начальнику Оперативного Управления Штаба Петроградского Военного Округа.

„Петрозаводск, 10 ноября 1921 года. Подробных сведений о восстании и в чем оно выражается, дать не могу, так как нет конкретных сведений. Есть брожение среди населения, есть шайки бандитов, срывающие работу советских органов. Эти шайки находятся под влиянием агитации возвратившихся из Финляндии эмигрантов. Главный район восстания—Тунгудская волость, куда выезжают два особоуполномоченных лица

для выяснения положения на месте. Результаты донесу. Настроение населения и деревни, охваченных бандитизмом, выясняется. № 9233. Губвоенком Надежин^а.

Таким образом, приходится только заключить, что в момент, когда восстание охватило уже громадную площадь Карелии (около 70.000 кв. км), ни Петрозаводск, ни Ленинград не знали о положении дел, а в Ленинграде даже склонны были иронизировать по поводу возникшего движения.

Только к 15 ноября удается выяснить обстановку в общих чертах. После налета белофиннов на мост на р. Онда принимаются меры к ликвидации восстания. Так, 15 ноября, в связи с развитием действий повстанцев в Тунгудской волости и сожжением ими моста на реке Онда, на командира 379 полка возлагается непосредственное руководство операциями против повстанцев, но уже через два дня, 17 ноября, в связи с получением новых сведений, руководство операциями штабом Округа поручается непосредственно командиру 127 отдельной бригады, т. Межевых, в распоряжение которого направляется несколько мелких частей и подчиняются все части, находившиеся в Карелии.

Вступивший в командование войсками командир 127 бригады, т. Межевых 20/XI отдал приказ, которым район восстания разграничивался им на 3 боевых участка:

Северный, в пределах с севера—ст. Кандалакша включительно; с юга—до линии г. Кемь, д.д. Подужемская, Ухтинская, Войницкая, для северного участка включительно.

Средний до линии Медвежья гора, Кудомгуба, для среднего участка включительно; и

Южный до Петрозаводска включительно и по параллели до Финской границы.

К этому же времени, т.-е. к 20/XI, в Карельский район прибыли направленные для подавления восстания из Ленинграда команды разведчиков 11 и 56 стр. дивизий, учебная школа 127 бригады, учебная команда 379 полка, сводная рота 56 стр. дивизии.

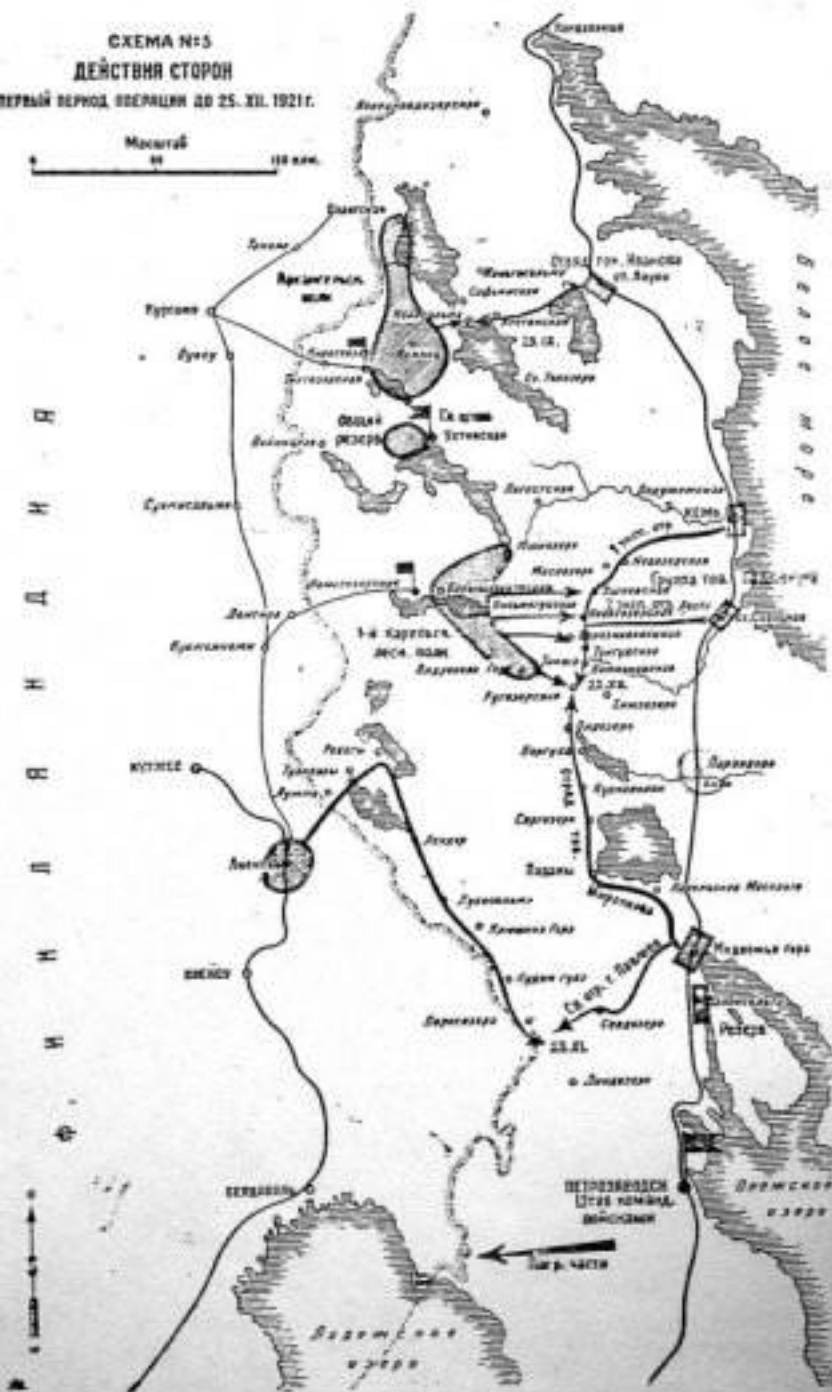
К 24 ноября из этих мелких частей было составлено 4 экспедиционных летучих отряда, распределенных по боевым участкам.

На северном боевом участке (Лоухи—Тихтозерское направление): Отдельный экспедиционный отряд т. Иванова, в составе 402 штыков при 7 пулеметах, находился на ст. Лоухи и направлялся в район Тихтозерской и Олангской волостей, целью ликвидации отрядов противника.

На среднем боевом участке (Ухтинское направление) действовали три отряда; из них два входили в группу т. Паюкуна: 1-й экспедиционный отряд в составе 147 штыков при 2 пулеметах находился в г. Кеми и направлялся в Масозерскую волость, с целью ликвидации повстанчества,

СХЕМА №5
ДЕЙСТВИЯ СТОРОН
В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ОПЕРАЦИИ ДО 25. XII. 1921 Г.

Масштаб
1:100 км.

другой—2-й экспедиционный отряд, в составе 280 шт. при 4 пулеметах, находился на ст. Сорочкой и направлялся в район Тунгудской и Березнаволоцкой волости с такой же целью.

Кроме того, действовал третий отряд под командованием т. Миронюва, в составе 153 шт. при 3 пулеметах. Он направлялся со ст. Медвежья Гора в район Ругозерской и Ухтинской волостей.

На южном участке (Ребольское направление) был сформирован сводный отряд под командованием т. Павлова всего в составе 423 штыков, при 9 пулеметах. Отряд направлялся из Петрозаводска по Ребольской дороге, с целью очищения от противника Ребольской волости.

Итого на ликвидацию повстанчества было предназначено 1.405 бойцов при 25 пулеметах.

В момент организации партизанских отрядов, повидимому, в штабе округа все еще недостаточно были информированы о крупных размерах восстания и недостаточно учитывали особые свойства местности и экономические условия Карелии. Во-первых, перечисленные отряды были организованы по типу мелких „истреб-отрядов“, употреблявшихся при партизанской войне во внутренних степных губерниях, где сила подобных отрядов заключалась прежде всего в высокой подвижности и маневренности.

В степных и равнинных губерниях такие отряды были тем подвижнее, чем менее было у них обоза; возможность же существовать на местные средства там позволяла не брать им с собою повозок. В бедной лесной Карелии условия 1921 г. были гораздо тяжелее: само карельское крестьянство осенью того года питалось чем попало и некоторые деревни ели осоку. В таких нечеловеческих условиях питания все снабжение продовольствием должно было идти исключительно с линии железной дороги. Но отряды не имели собственного санного обоза и принуждены были использовать обывательский обоз из местных деревень. Известно, какая ничтожная плата полагалась за использование обывательского обоза в 1921 г.; эта плата во всяком случае не обеспечивала прожиточного минимума лошади и оторванного от своего постоянного труда крестьянина. Поэтому, некоторые повозочные из крестьян были далеко неблагонадежными, в смысле агентурной разведки для противника. Таким образом, мелкие отряды в Карелии хотя и были организованы по типу подвижных „истреб-отрядов“, но были связаны по рукам и ногам необходимостью считаться с условиями подвоза местным обывательским транспортом. Во-вторых, созданные отряды были неудовлетворительно снабжены самыми необходимыми вещами и предметами в северной местности: лыжами, валенками, полушубками, рукавицами, компасами и многим другим. Не обеспечены они были и технической связью с командованием. Почти около

месяца связь с отрядами была „случайная, живая, посредством посылки нарочных на подводах местного населения“ (из доклада начальника связи округа). Это последнее обстоятельство, конечно, должно было отразиться на четкости управления ими. В третьих, отряды не были приспособлены к условиям северной лесной местности. В каждом большом лесу войска, ввиду трудности ориентирования и разведки, подвержены случайностям всякого рода. Фронтальный бой для них является в лучшем случае просто безрезультатным. Затем, вследствие извилистости лесных дорог, продольное их обстреливание является случаем исключительным, при чем повстанцы, знающие отлично местность, имеют возможность укрыться в прилегающем к дороге лесу. При таких условиях, очень похожих на условия горной войны, борьба решается не столько фронтальным наступлением, сколько обходами и маневром на фланги.

Между тем, для успешного маневрирования и для целей разведки отряды не были обеспечены абсолютно ничем. Свойства местности не позволяли им действовать по сторонам дорог без лыж (глубокий снег, болота), а красноармейцы отрядов не только не были обучены бегу на лыжах, но большинство из них не имело до тех пор и представления о них.

Таким образом, как с маневренной стороны, так и с разведывательной повстанцы были в лучших условиях, чем отряды Красной армии.

Далее, тактика малой войны при ведении операций в лесных районах рекомендует высылать специальные подвижные колонны, эшелонированные в глубину и посылаемые по определенным направлениям. При этом каждая подвижная колонна, являясь среди враждебного населения как бы караваном в пустыне, должна иметь при себе базу, в виде значительного транспорта. В лесной стране действия таких колонн обычно состоят из оборонительных мер на флангах и в тылу колонны и из лобовых атак головной частью. Действия эти одинаковы, как при движении вперед, так и при возвращении. (Последнее сопряжено с еще большими жертвами и трудностями, так как в большей мере лишено элемента скрытности).

Если мы подойдем с этой последней меркой к малым отрядам, то сказанным условиям они тоже не удовлетворяли ни в какой степени. Вследствие незначительности они не могли быть эшелонированы в глубину, вынуждены были сталкиваться с противником целиком, всей своей массой. Противник же действовал против них в наиболее благоприятных для себя местных условиях и они бывали, обыкновенно, окружаемы и биты.

В общем, организуя это дело, штаб округа недостаточно учитывал особенности борьбы в лесной, северной стране. Даже в такой специальной вещи, как в инструкции по борьбе

с бандитизмом, изданной Штабом Округа, в связи с восстанием, 18 ноября 1921 года, ни слова не упомянуто об особенностях борьбы на севере.

В этой инструкции указано, что „боевыми задачами летучих отрядов являются исключительно уничтожение банд, безостановочное их преследование до полной ликвидации“, что „летучие отряды ни в коем случае не должны обременяться большими обозами, дабы не ограничивать своей подвижности“; что „начальники, отправившиеся на определенную операцию против банды, не имеют права возвращаться в исходное положение, не найдя банды в предполагавшемся районе, а разведкой разыскать таковую и начать решительные действия“, что „по составу своему летучие отряды должны быть, в целях маневроспособности, не слишком велики“, но способов действия этих отрядов в северной, лесной местности совершенно не было указано.

Впрочем, инструкция эта, как мы потом убедились, представляет собою копию, точный сколок с такой же инструкции штаба Киевского военного округа, изданной в том же году.

Нечего и говорить после этого, что характерные особенности местности не учитывались. В недооценке условий местности и в вытекающих отсюда организационных недочетах заключались корни последовавших неудач.

Действия мелких отрядов с 24 ноября по 26 декабря 1921 года.¹ На северном боевом участке. 24 ноября 400 вооруженных повстанцев, выйдя лыжной тропой с запада на Кокосальму, заняли ее.

Между тем, к 29 ноября северный экспедиционный отряд сосредоточился в Кестонской (15 км восточнее Кокосальмы).

После разведки тропы на Кокосальму, начальник отряда решает перейти в наступление с целью захвата Кокосальмы. Ночью с 9 на 10 декабря до рассвета отряд вышел по единственной тропе и к 10 часам утра достиг восточного берега оз. Топозеро (в 1.200 шагах от Кокосальмы). Местность, предназначенная для развертывания, не была обрекогносцирована и разведана. Были допущены непростительные ошибки, например, развертывание шло на глазах повстанцев целых два часа.

Неприятельский гарнизон Кокосальмы знял окопы. Группы отличных стрелков, составлявшие ружейные батареи, расположились у бойниц. Все было приготовлено для встречи наступления, но огня противник не открывал.

Около 12 часов дня красноармейцы двинулись в атаку. До Кокосальмы необходимо было идти около одной версты по занесенному глубоким снегом озеру. Движение замедля-

¹ Ввиду недостаточности первоисточников, автор вынужден был события первого периода борьбы изложить в беглом виде.

лось и через каждые 10—15 шагов делались продолжительные остановки, доходившие до получаса.

Уже в начале атаки люди выдохлись, но худшее их ожидало впереди. Двигаясь по поверхности озера, они заметили под ногами воду, при дальнейшем движении вода достигла колен, а через небольшой промежуток времени отряд провалился в озеро по пояс в талую воду (в 400 шагах от противника).

Движение приостановилось.

Этого момента ожидали, со свойственной им терпеливостью финны. Они открыли ружейный огонь, сопровождаемый спокойными пулеметными очередями.

У нас к этому времени, вследствие сильного мороза (37° Цельсия), в 4 пулеметах отряда замерзла вода в холодильниках, вследствие чего пулеметы перестали действовать.

Большая часть винтовок также отказали в действии (в затворе примерзали ударники к пружине).

Плохо обмундированные красноармейцы коченели и обмерзали.

Моральное состояние у командного и политического состава быстро упало и на успех атаки никто не рассчитывал.

Так пролежали, зарывшись в снег, около 3 часов, до сумерек.

Учитывая возможность полного поражения, начальник отряда ночью с 10 на 11 декабря отвел его обратно на Кестонскую.

Белофинны к счастью не преследовали.

Потери отряда из 200 бойцов, участвовавших в бою: 12 убитыми, 7 ранеными, 57 обмороженными, из них 17 тяжело.

После неудачного похода отряд оставался в Кестонской. Эта деревня была приведена отрядом в оборонительное состояние. Повторных наступлений против Кокосальмской не предпринималось.

Коротко подводя итоги боя 10 декабря, можно отметить следующие характерные черты с нашей стороны: отсутствие надлежащей разведки и рекогносцировки местности; незнание условий проходимости болотистых незамерзающих пространств; не видю руководства боем. Следствие всего этого — неудачный результат.

Со стороны противника следует отметить замечательную огневую выдержку, выразившуюся в подпуске наших стрелков на расстояние прямого выстрела.

Характерная деталь боя — приостановка действия наших стрелковых средств под влиянием низкой температуры.

На среднем боевом участке. Из трех отрядов, составлявших средний боевой участок, первым приступил к операциям отряд т. Миронкова, который, двинувшись на подводах, взятых от местного населения со ст. Медвежьей Горы, через Паданы рассеял у д. Саргозеро группу противника в количестве 200 лыжников, скрывшихся в лесу.

29 ноября отряд обнаружил ту же группу у д. Кузнаволок, но после 4-часовой перестрелки противник скрылся в лесу.

3 декабря отряд настиг и рассеял эту группу у д. Ондозеро. Противник опять скрылся в лесу.

11 декабря отряд занял без боя д. Ругозерскую, но ввиду появления на флангах вышедших из леса повстанцев, обстреливавших деревню, отошел обратно в Ондозеро.

Между тем, два остальных отряда среднего боевого участка, составлявших группу т. Павлюкуна, достигли 26 ноября деревень Небозерская и Кевятозерская и двигаясь на подводах на Березнаволоцкую, сосредоточились в районе последней 8 декабря, где в результате небольшого боя с повстанцами, заняли эту деревню.

Повстанцы же, уйдя из Березнаволоцкой по нескольким лесным тропам, заняли 9 декабря у них в тылу д. Ушковскую, Кевятозерскую и Тунгудскую, отрезав таким образом эти отряды от Сорочкой.

Не имея сведений об этом маневре повстанцев карелов на свои коммуникационные дороги, один из отрядов был на обывательских подводах целиком выброшен на Ругозерскую, другой же остался в Березнаволоцкой „для обеспечения первому тыла“. Разведки перед этим организовано не было.

12 декабря была занята без помех со стороны повстанцев Ругозерская; собственно, занятие этой деревни произошло на следующий день по уходе оттуда в Ондозеро отряда т. Миронкова.

Между тем, в связи с появлением противника в Ушаконской, Кевятозерской и Тунгудской, 12 декабря туда были направлены части только что прибывшей 11 дивизионной школы: одна рота от Кеми на Ушковскую и Кевятозерскую и две других—от Сорочкой на Тунгудскую, при чем уже к 16 декабря эти роты без особых трудов выгнали противника из занятых им деревень и выполнили таким образом данную им задачу, восстановив связь и сообщение с отрядами Павлюкуна.

Противник на лыжах, по лесным тропам, уходил на запад, не принимая боя.

Блокирование наших мелких отрядов в районе д. Ругозерской. Во второй половине декабря в районе Ругозерской произошел яркий эпизод, являющийся характерным для первого периода.

К 16 декабря положение сторон было таково: противник стекался со всех сторон к Ругозерской и занимал д.д. Письмогубскую, Челозеро, Андронову Гору, Малую Тикшу, ведя усиленную разведку в районе Ругозерской.

Красные части находились: отряд Павлюкуна в Березнаволоцкой и в Ругозерской, Миронкова — в Ондозеро и три роты, обеспечивавшие тыловые дороги в Кевятозерской и Тунгудской. Разведка хромала: сведения от разведчиков были скудны и, в большинстве случаев, основывались на опросе местных жителей, при чем жители показывали, что противник уходил на Реболы. На самом же деле это было неверно. Повстанцы группировались в районе Ругозерской и жили в лесных охотничьих зимовьях.

16 декабря отряду Павлюкуна, действовавшему из Ругозерской, удалось занять д. М. Тикшу, при чем небольшая группа противника, не оказав никакого сопротивления ушла по лыжной тропе в лес.

В это время командующий красными войсками в Карелии, т. Межевых признает необходимым соединить отряды Павлюкуна и Миронкова в Ругозерской, с целью действия общими силами против белокарел в направлении на Ухтинскую.

К 22 декабря эти отряды сосредоточились. Противник, видимо, ожидал этого. Он тотчас же перебросил по лесным тропам сильные кулаки в д.д. Березнаволоцкую, Компаковскую, Маркову Гору, Хижозерскую, Ондозеро, отрезав таким образом сообщение этих отрядов с тылом. В это же время он окружил и уничтожил нашу заставу в д. М. Тикша, 26—28 декабря он блокировал отряды у Ругозерской.

Таким образом, во второй половине декабря отряды оказались окруженными, при чем над Сородким железнодорожным пунктом нависала явная опасность.

Причина неудачных действий наших частей заключалась, по нашему мнению, в полной неподготовленности войск к действиям в лесных пространствах и, в частности, в неумении организовать разведку и наблюдение за противником. Но не в меньшей мере ее можно отнести и за счет превосходства противника над нашими войсками в подвижности.

На южном боевом участке. 27 ноября так называемый Ребольский повстанческий батальон, стоявший до этого в районе ст. Лиекса (Финляндия), перешел в районе д. Лужма финскую границу и, двигаясь по глухой лесной тропе, 29 ноября занял д. Туливары (в 15 км к юго-западу от д. Реболы). Между тем, в дер. Реболы, являвшейся конечной станцией грунтовой дороги на Петрозаводск, стояла рота 379 полка.

11 декабря противник из Туливары переходит к активным действиям против этой роты и захватывает эту деревню. Рота под натиском отходит к югу на д. Лендер. В это время

в Карелии стояли сильные морозы, около 35—40°, с вьюгами и заносами дорог. При таких условиях отход сопровождался очень тягостными лишениями.

Вследствие отсутствия валенок, теплых портянок, папах, у красноармейцев начались обмороживания. Настроение упало. Боеспособность понизилась. К тому же рота была совершенно не обучена бегу на лыжах, повстанческий же отряд был целиком на лыжах. В быстроте, искусности маневрирования перевес был, несомненно, на стороне белофиннов.

Разведчики противника, двигаясь неотвязно за ротой, не теряли соприкосновения с нею. Небольшие лыжные отряды в 10—15 человек по пути нападали на роту с флангов, на обоз и на разведчиков, шедших впереди по дороге.

Несколько раз окружаемые на лесной дороге, красноармейцы все же упорно пробивались на юг. 15 декабря они отступили в дер. Лендер, куда на подмогу им прибыл 15-го же вечером сводный отряд Павлова. Противник, повидимому, выследил как движение, так равно и состав нового отряда. Ночью 15-го он окружил группами в 10—15 лыжников со всех сторон наши части и открыл пулеметный и ружейный огонь. С большим трудом сводному отряду и остаткам роты удалось вырваться и отойти на Лубосальма, но и там батальон противника сжал их со всех сторон. В рукопашном бою был убит начальник отряда, т. Павлов.

Красноармейцы, лишившись командира, после нескольких жестоких рукопашных схваток пробились из кольца, окружавшего Лубосальма, и отошли через дер. Клюшина Гора и Кудомгуба на Поросозеро, понеся потери до 25% убитыми и ранеными.

Противник продолжал натиск, стремясь уничтожить окончательно потрепанный отряд. 23 декабря противником была захвачена дер. Поросозеро (в 90 верстах от Петрозаводска). Наш сводный отряд уходил к линии Мурманской железной дороги, на дер. Севдозеро, преследуемый энергичным противником.

Таким образом, в действиях на южном участке, как и в центре, ярко проявилось превосходство неприятеля в подвижности и в знании местности. Наши же части выказали явную неподготовленность к лесному бою зимой и, в частности, к разведке.

Результаты за вторую половину декабря 1921 года. 19 декабря начальник среднего боевого участка доносил, что „двигаться дальше с имеющимися у меня силами при отсутствии резервов не могу“. Штаб же Карельского района, сидя в Петрозаводске, за отсутствием надлежащей связи получал донесения от действующих отрядов с большими запозданиями.

Местонахождение легучих отрядов на каждый момент оставалось неясным. Сведения приходили с запозданием,

иногда на неделю и больше. Войсковая связь работала крайне скверно.¹

В средних числах декабря штаб округа принужден был констатировать, что „все отряды спутались“,² и что действия мелких отрядов оказались неудовлетворительными. В действительности, на севере у дер. Кокосальмы, потрепанный отряд был принужден перейти—по существу—к оборонительным действиям. В центральной Карелии, в районе ст. Сорочкой, отряды Павлюкуна были блокированы. На юге, на Петрозаводском направлении, разбитые красные части отступали к линии Мурманской железной дороги.

Зато в стане повстанцев неудачи красных войск чрезвычайно подняли настроение и увеличили повстанческую силу в численном отношении; деревни, остававшиеся нейтральными, стали переходить на сторону белофиннов.

В Финляндии была поднята шумная кампания по поводу успехов.

Воинственно настроенные великофинны требовали похода на Ленинград, с целью захвата города в качестве „залога за восточную Карелию“. В газетах хвастливо писалось, что для операций против Ленинграда „будет вполне достаточна двадцатитысячная армия“.

16 декабря полномочный представитель в Финляндии Черных телеграфировал в Наркоминдел из Гельсингфорса, что обмен нотами имеет второстепенное значение, что в Гельсингфорсе развивается воинственное настроение против Советской России и важно не медлить с крайними мерами, ибо иначе создается впечатление нашей полной слабости. Угрозам уже не верят. Таким образом, от неудачных действий в восточной Карелии зрели и осложнения с Финляндией.

Обращаясь к исследованию неудач в Карелии, мы в первую очередь вынуждены констатировать ненадежность агентурной разведки, не давшей командованию в нужный момент необходимых сведений о размахе восстания. Окружное командование продолжительное время бродило, как-бы в темноте, не зная ни о численности, ни о группировке, ни о задачах повстанцев. Еще 7 декабря штаб округа советовал командующему войсками района действовать осторожно, чтобы отряды не нарвались, имея в виду „полную неопределенность численности и группировки повстанцев“. Впрочем, возможно, что здесь сказалась неправильная линия в то время в деле постановки в Красной армии агентурной разведки, целиком не сосредоточенной в руках командования.

¹ № 0161 Н-ка среднего боевого участка. Дело № 2 штаба армии Карельского района. Сводки подчиненных частей. Стр. 2.

² № 264242, 1921 г. Дело штаба ЛВО.

Вторым важным упущением было то, что командование получив сведения о разрастании восстания и организовав ликвидационные меры против него, надлежащим образом не учитывало особых свойств местности и экономических условий Карелии. Об этом было уже сказано выше. Добавим только, что позднее, 7 декабря, в телеграмме округа № 264137/оп командующему войсками Карельского района сообщалось, что „полоторатонные автомашины с прислугой к ним, которые будут присланы в ваше распоряжение, использовать для очистки района вдоль границы, главным образом, для разгрома банд в Лужме и Туливары. Эти машины сопровождать надежным прикрытием на лыжах“.

Это решение штаба округа, обоснованное на результатах одного опыта (при подавлении Тамбовского восстания), в Карелии не осуществилось. Для ясности подчеркнем, что с другой стороны, тому же командующему войсками подчиненные инстанции непрерывно доносили, что „дороги занесены“ и „приходится двигаться по колено в снегу, иногда проваливаясь по пояс в талую воду“ и т. д. В таких условиях посылка автомашин была бы для них верной гибелью.

Вследствие неудовлетворительности данных агентурной разведки, неучета особенностей северной местности, были сделаны большие организационные ошибки. Создание мелких „летучих“ отрядов (необученных к действию в лесах, не снабженных лыжами, транспортом) являлось основной ошибкой.

В результате получились неудачи, способствовавшие укреплению и развитию повстанчества.

Тактические приемы противника в первый период кампании. Походное движение (в Ребольском батальоне)¹ производилось следующим порядком: во главе разведчиков по обеим сторонам дороги шло по три-четыре лыжника, прокладывавших „лыжные следы“. Эти лыжники были освобождены от ранцев и имели автоматы. Ранцы и другая ноша сдавалась ими в обоз. За прокладывавшими следы лыжниками, позади их шагах в 75—100 следовала партия в двадцать-тридцать человек, шедших гуськом на лыжах по обе стороны дороги. Далее в 300—400 шагах сзади этой партии следовала одна рота, шедшая также по обе стороны дороги и, наконец, в 3—5 верстах от роты двигались остальные части с обозом и арьергардом. Обоз шел по дороге, в то время, как лыжники шли параллельно по обеим сторонам ее. Арьергард следовал за обозом на расстоянии около одного километра. Задачей последнего было не только охрана колонны, но и помощь, в качестве рабочих, отстав-

¹ Ребольский батальон был подготовлен в Финляндии и его действия, по видимому, отражали тактические приемы, принятые в финской армии.

шим саням обоза. В случае столкновения с нашими частями лыжники, шедшие впереди колонны, становились поперек дороги и открывали автоматный огонь; партия, шедшая сзади, развертывалась фронтом по обе стороны дороги.

Разведка повстанцев стремилась к обходам, к нападению во фланг, на обозы красных частей. Все разведчики отлично ходили на лыжах, хорошо умели стрелять.

Сторожевое охранение несло отдельными полевыми караулами в 9—12 лыжников, выбрасываемыми на 1—1½ км от охраняемых войск по дорогам в сторону противника.

Кроме того, в случае занятия населенного пункта, все тропы и дороги, ведущие к нему, наблюдались лыжными дозорами в 3 чел. каждый. Дозоры находились в расстоянии 200—300 шагов от селения. В селении же имелся дежурный внутренний караул, выставивший посты около штаба и обоза.

В наступательном бою тактика повстанцев, обыкновенно, заключалась в сковывании наших частей с фронта и в действии нескольких групп, в 10—15 человек, обходами, налетами в тыл и на фланги.

В оборонительном бою противник проявлял упорство, встречал атакующих убийственным ружейным и пулеметным огнем, подпуская ближе, чем на прямой выстрел. Дождавшись темноты и пользуясь ею и тем, что наши части действовали только фронтально, противник иногда ускользал из селения и появлялся в тылу. Конечно, это было связано с замешательством, а иногда и паникой.

В случае угрозы окружения с нашей стороны белофинны почти всегда рассыпались по лесам и затем снова появлялись в каком-либо другом пункте.

В общем, все эти особенности говорят только за то, что противник действовал типичными партизанскими приемами, при чем главные его преимущества заключались в подвижности и в отличном знакомстве с местными условиями.

ГЛАВА V.

Подготовка ко второму периоду кампании Красной армии.

Основная цель действий. Сосредоточение новых частей. Организация эшелонированных колонн. Идеальная подготовка войск и населения. Подготовка тыла. Санитарная подготовка. Тактические инструкции. Оценка подготовки в целом.

Основная цель действий. Неудачи мелких отрядов и разведывательные данные во второй половине декабря определенно и ясно показали, что Карельское восстание приняло широкий и организованный характер. Все нити из восставших волостей Карелии тянулись в Финляндию, откуда повстанцы получали материальную помощь, моральную поддержку и иногда укрытие по ту сторону границы.

16 декабря 1921 г. наш представитель в Гельсингфорсе в телеграмме на имя Народного Комиссара по Иностранным Делах следующим образом характеризовал создающееся положение: „В сущности, Финляндия ведет с нами маленькую скрытую войну. Здешние руководители восстания стремятся, путем затягивания переговоров и рассчитывая на нашу слабость, создать к весне в Карелии настоящий фронт. Карельское восстание будет, несомненно, всячески использовано и поддержано враждебными нам силами, особенно ввиду его близости к Петрограду. Финляндское правительство, видя нашу нерешительность, все больше будет скатываться в руки активистов. Сейчас уже гораздо труднее добиться осуществления наших требований, чем в момент предъявления вашей ультимативной ноты. С бандитизмом в Карелии нельзя справиться, пока мы не добьемся у финского правительства отказа от помощи скрытой маленькой войне, прекращения всякой поддержки бандитов и закрытия границы. Обмен нотами имеет сейчас второстепенное значение, ибо о вооруженной поддержке белобандитов знают все“.

Таким образом становился совершенно очевидным тот факт, что Карельское восстание является ничем иным, как стратегическим продолжением активистской политики Финляндии, что,—не прервав сообщений повстанцев с заграницей, не удастся в корне ликвидировать движение. За спиной по-

Оперативный замысел наступления

встанцев стояли определенные финские круги—руководители восстания.

Поэтому Революционный Военный Совет Республики, основываясь на этих предпосылках, постановил:

Закрывать возможно быстрее финскую границу, и, изолировав таким образом противника от границы, уничтожить его отряды.

С целью проведения поставленных задач, Главным Командованием было намечено направление вполне самостоятельных тактических соединений по границе—с севера (исходный пункт Кестонская) и с юга (исходный пункт Поросозеро), с целью закрытия ее. Для исчерпывающего же разрешения всей задачи в направлении на деревню Ухтинскую было намечено выдвижение с востока (ст. Сороцкая) еще одного сильного отряда—схема № 6.

Таким образом, для разрешения всей задачи было намечено три ударных колонны, из которых две должны были двигаться по границе, закрывая ее, одна с севера, другая с юга. С востока же в центр в лобовую направлялась еще одна колонна. В конце же концов, намечалась следующая основная цель: окружение противника тремя сильными колоннами и уничтожение его в районе Ухтинской.¹

Сосредоточение новых частей. Начиная с 22 декабря, в Карельский край к началу наступления были переброшены (считая справа налево):

89 стр. полк 30 бригады	ст. ЛОУХИ.
Эксплуатационный взвод легкой артиллерии 127 бригады	" "
Орудийный взвод сист. "Маклена"	" "
88 стр. полк 30 бригады	" СОРОЦКАЯ
Лыжный отряд Московского военного округа	" "
Кавалерийский дивизион 11 стр. див.	" "
114 горная батарея	" "
Противо-штурмовая батарея Кронштадтской крепости (3 штурмовые пушки обр. 1910 г.)	" "
Лыжный батальон Интернациональной военной школы	" "
90 стр. полк 90 бригады	" МЕДВЕЖЬЯ ГОРА.
56 учебно-кадровая бригада	" "
Орудийный взвод сист. "Маклена"	" "
11 учебно-кадровая бригада	г. ПЕТРОЗАВОДСК.
29 стр. бригада	" "
Сводная бригада Московских курсантов	г. ОЛОНЕЦ.
Авиация: 5 авиаотряд	ст. СОРОЦКАЯ.
50 авиаотряд	г. ПЕТРОЗАВОДСК.
Гидроотделение воздушных сил Балтийского моря	" "

¹ Наряду с этими решениями были, в частности, поставлены Главным Командованием и выполнены задачи по организации надежной защиты Ленинграда против всяких случайностей со стороны Финляндии.

² Первоначального предположения о переброске на театр военных действий лыжного батальона не имелось. Батальон переброшен по распоряжению Главного Командующего в январе и получил специальную задачу.

Кроме того, три бронепоезда (№№ 12, 23 и 301) для охраны, восемь автодрезин для связи по Мурманской железной дороге.

Всего с ранее участвовавшими в ликвидации восстания 26.244 человека, из коих красноармейцев 16.974, комсостава—1.103 и адмсостава—370 человек.¹

Для общего руководства прибывшими на фронт частями, вместо отозванного т. Межевых, был назначен комендант Петрозаводского укрепленного района т. Седякин, на плечи которого и легла разработка мероприятий по наступательной операции.

Организация эшелонированных колонн. В связи с уже выявившимися условиями местности, в основу предстоящих наступательных операций было положено:

Действовать самостоятельными колоннами, с эшелонированием их в глубину.

Учесть, что борьба будет производиться на узких фронтах, имея объектом действий населенные пункты, ввиду чего необходимо усилить авангардные части колонн пулеметами и артиллерией.

Придать каждой колонне большие средства связи.

Организовать колонные коммуникационные пути.

Ввиду глубоких снегов и бездорожья отказаться от помощи конницы и бронемашин.

Взамен конницы спешно подготовить команды лыжников.

Обеспечить войска теплым обмундированием, обувью и всех участников похода лыжами.

Вести широкую авиационную разведку противника по всем направлениям движения колонн.

Наладить организацию санитарной службы применительно к действиям в северных условиях.²

В соответствии с общим планом операции (закрытие границы и окружение противника) были организованы колонны:

1-я колонна (северная). Пункт сосредоточения ст. Лоухи. Частная задача: разбив противника, группирующегося в районе озера Топозеро, выдвинуться в район Тихтозерская, закрыв финляндскую границу с севера. Состав колонны: 89 стр. полк, 114 батарея (76-мм пушки обр. 1913 г.), взвод батареи Маклена, отдельный экспедиционный отряд Иванова. Всего 1.249 бойцов пехоты, 47 пулеметов, 4 орудия.

¹ Дело 811 Штаба МВО 1922 г. Боевой состав действующих частей. В начале и середине января месяца, уже в ходе наступления, в Карелию прибыли новые части: два авиаотряда, отряд лыжников „интернационалистов“, 16 учебно-кадровый полк и части вспомогательного назначения. Таким образом, к концу операции общая численность войск в Карелии доходит до 30.112 ч. (едков), из них красноармейцев до 27.027, комсостава 1.766 чел., административного состава 1.319 чел. (там же).

² Выработаны на совещании Комвоиска 22/ХП—1921 года.

2-я колонна (центральная). Пункт сосредоточения ст. Сорочкая. Частная задача: действуя в направлении деревень Тунгудская, Большая Тикша, Ухтинская, захватить центр повстанцев д. Ухтинскую и разбить отряды пр-ка. Состав колонны: 88 стр. полк, группа Павлюкуна, отряд Миронкова, штурмовая батарея Кронштадтской крепости (76-мм пушки обр. 1909 г.). Всего 1.987 бойцов пехоты, 138 сабель, 44 пулемета, 8 орудий.

3 и 4-я колонны (слитые затем в одну южную колонну, так называемую „группу Ребольского направления“). Пункты сосредоточения Медвежья Гора и Петрозаводск. Частная задача: действуя с двух направлений: Медвежьей Горы и Петрозаводска на Поросозеро, разбить в районе Поросозеро отряд противника, после чего, действуя соединенно одной колонной по Ребольской пограничной дороге, закрыть границу до Реболы и Войницкой. Состав колонны: 90 стр. полк, 56 уч. кадровая бригада с легкой батареей (76-мм орудия обр. 1902 г.), сводный отряд б. Павлова и 4—11 учебн. кадровая бригада с легкой батареей (76-мм орудия обр. 1912 г.), взвод батареи Маклена. Всего 5.375 бойцов пехоты, 75 пулеметов, 10 орудий.

Итого во всех четырех колоннах: 8.601 боец, 166 пулеметов, 22 орудия.

Тактическая организация. В каждой колонне было намечено направить вперед сильную ударную группу (головной отряд) из наиболее сколоченных частей, в составе не менее 1 батальона, с придачей команды разведчиков (на лыжах), 2 пулеметных команд, взвода легкой артиллерии, саперной команды, команды конных разведчиков (для связи) и команды телеграфистов, как 1-й эшелон. При головном отряде должен был двигаться продовольственный транспорт (на санях) с запасом продовольствия и фуража на 7 суток.

Вслед за первым эшелоном—второй должен был идти на расстоянии 15—30 км, в составе не менее батальона с пулеметной командой и боезапасом на 14 суток (на 7 суток на эшелон: головной и второй) и с транспортом продфуража на 7 дней.

За вторым—третий на расстоянии 10—25 км, в составе не менее батальона с пулеметами.

Охрана деревень, находившихся на тыловых сообщениях, должна была выделяться от третьего эшелона, в виде этапов.

В случае нападения партизанских отрядов на один из трех эшелонов, выручка обеспечивалась соседними эшелонами.

Фланги операции. С правого фланга район боевых действий обеспечивался сосредоточением на ст. Кандалакша частей так называемой северной завесы в составе 450 штыков. С левого фланга—учебно-кадровой бригадой Московских курсантов, расположенной в районе Олонца и ст. Свирь, всего в со-

ставе 1.600 бойцов, производившей маневры в районе Олонек — Видлица, вдоль финской границы. На левом же фланге находились небольшие части 127 бригады.

Тыл по линии Мурманской жел. дороги охранялся частями 85 стр. полка и тремя бронепоездами.

Идейная подготовка войск и населения. Перед самым началом решительных действий среди войск была проведена политическими работниками широкая разъяснительная кампания сущности Карельской авантюры, с подчеркиванием роли Финляндии в ней. Такой же характер носила агитационная кампания среди местного населения, при чем в каждой занятой красными войсками деревне была создана изба-читальня, где производились лекции, беседы и пр. В районы, занятые противником, с разведкой направлялись агитационные летучки, газеты на карельском языке и пр.

Особое внимание в армии было обращено на доброжелательность и справедливость отношения к карельским крестьянам. Национальный момент при этом играл большую роль.

Подготовка тыла: а) Снабжение. Вопросы снабжения в бездорожном, бедном местными средствами, районе, с суровым климатом, с большими расстояниями, при крайней малочисленности средств местного транспорта явились, так сказать, альфой (но, конечно, не омегой) операции.

Центр всех организационных усилий главного командования собственно и заключался в вопросах снабжения, вставших с высшими трудностями, как никогда за все время гражданской войны.

Всего требовалось на все действующие колонны продовольствия около 3.000 пудов в день. Чтобы не сорвать операцию, пришлось обратиться к чрезвычайно тяжелым для местного населения мерам, мобилизовав в свободных от противника волостях до 1.200 подвод (прибыли с запозданием).

Кроме того, войскам было разрешено широко пользоваться реквизицией на месте.

Реквизиция должна была помочь в южной части Карелии на Ребольском направлении, там деревни были несколько богаче, чем невообразимая беднота на севере. Войска на юге могли достать около 15% ежедневной потребности. На севере и в центре не было никакой возможности получить что-либо из местных средств, даже в таком малом количестве, и все продовольствие нужно было тащить с железной дороги.

Вследствие суровых климатических условий, в которых должна была протекать операция для северной колонны, был установлен шестифунтовый „полярный“ паек с 15 золотниками жира.

Командование с особенной внимательностью отнеслось к вопросам обмундирования. Опыт боя под Кокосальмой

10/XII, когда части потеряли около 25% замерзшими, с очевидностью показал необходимость прежде всего тепло одеть и обувь красноармейцев, а затем уже думать о наступлении.

Попробуем себе дать отчет, какие предметы вещевого довольствия и в каком количестве нужно было срочно перебросить на север: фуфаяк—23.000, шинелей—5.900, полушубков—8.145, валенок—12.612, папах—17.165, варежек—29.232, теплых портянок—10.500, теплых кальсон—17.113, теплых гимнастерок—6.236, кожаной обуви—8.296, теплых нательных рубах—6.200, теплых исподних брюк—2.200 и проч.

Кроме того, нужно было перебросить своеобразное для северных условий снаряжение. Так, например, ввиду совершенной невозможности маневрировать на местности без лыж или снегоступов, было затребовано 12.000 лыж и 1.000 шт. снегоступов. Однако, двенадцатитысячного запаса лыж на войсковых складах РККА не оказалось. Поэтому по сбору лыж пришлось вести целую ударную кампанию (закончилась во время хода наступательной операции) и, в конце концов, наспех было собрано 7.200 лыж, но они оказались различных систем: вологодские, новгородские, часть финских, при чем некоторые лыжи, удобные при ходьбе на равнине, как, например, новгородские, мало соответствовали условиям пересеченной лесистой местности. Неимением лыж на войсковых складах объясняется последовавшая задержка с доставкой их в войска.

Выяснилась настоятельная потребность в белых халатах, японских грелках, лопатах, кирко-мотыгах, топорах, пилах, окопных печах, кипятильниках, керосиновых лампах, оконных стеклах и проч.

Из предметов технического снабжения потребовались для связи и освещения местности ракеты, для холодильников пулеметов, как средства с пониженной точкой замерзания—спирт и глицерин. Кроме того, были затребованы телефонно-телеграфные средства (проводов до 1.000 км и 100 индукторных телефонов).

Вообразим себе только, что все это еще предстояло перебросить в части.

б) Подвоз. Основной линией подвоза служила Мурманская жел. дорога, на которой были открыты склады: на ст. Лоухи для первой колонны, на ст. Сорочкая для второй колонны и на ст. Медвежья Гора для 3 и 4 колонн, с базой в Ленинграде и промежуточным складом в Петрозаводске.

Мурманская железная дорога могла дать всего лишь 3 пары поездов в сутки, при чем дело подвоза по этой дороге осложнялось частыми снежными заносами.

От станции Мурманской железной дороги подвоз должен был идти посредством конского транспорта по узким лесным дорогам—„зимникам“ вслед за колоннами.

В связи с большими расстояниями, которые должны были покрыть колонны, воскресла пятипереходная система. Только в новой системе неподвижный магазин на базе оказался замененным линией железнодорожных станций, открытых в тылу для движения.

Санитарная подготовка. Холод и снег требовали в санитарном отношении как при расположении по квартирам, так и при производстве походных движений и в бою особых санитарных мероприятий. В числе таких требований стояло на первом плане оборудование для перевозки больных и раненых специальных санитарных саней, снабженных соответствующими приспособлениями от холода (соломою, сеном, ельником, байковыми одеялами, мехами, шубами, войлоком и т. п.). Ввиду отсутствия таких саней пришлось воспользоваться обыкновенными обывательскими подводами, при чем против обморожений были использованы меховые одеяла, шубы, специальные ватные мешки для рук и ног, японские грелки. В каждой деревне по трем основным этапным дорогам были созданы питательные пункты.

На железнодорожных станциях, к которым подходили пути гужевой эвакуации (Лоухи, Сороцкая, Медвежья Гора), были поставлены вагоны—приемники для больных и раненых. На линии Мурманской железной дороги были направлены поезда: 2 санитарных, 1 банно-прачешный, 1 санитарно-дезинфекционный и одна летучка. Больные и раненые направлялись в Ленинградские военные госпитали. Из предметов медицинского снабжения был вытребован в большом количестве тюлений жир (против обморожений).

Тактические инструкции. В связи с новыми условиями, в которых оказывались войска, переброшенные из центральной области, незнакомые с действиями на севере, высшим командованием были изданы специальные инструкции: по устройству окопов из снега, ходьбе на лыжах, устройству лыжных установок для пулеметов и пр. (см. прил. 11, 12).

В свою очередь начальники колонн издали тоже свои инструкции, с объяснением тактических приемов борьбы. Вот образец инструкции, изданной командиром 56 учебно-кадровой бригады:

„Противник упорен в обороне. Поэтому при наступательных действиях, использовав все меры и средства к захвату намеченного пункта, необходимо обложить противника кольцом редкой цепи стрелков и держать его все время в напряженном состоянии, обстреливая ружейным и пулеметным огнем. Иметь в виду, что атакующий противник встречает убийственным метким огнем автоматов и пулеметов, подпуская ближе, чем на прямой выстрел. Поэтому боевые порядки необходимо применять в редком строю на лыжах из числа лучших стрелков, всемерно стремясь к тому, чтобы

зайти противнику в тыл. На флангах боевых порядков ставить обязательно лыжников.

Для всех стрелков передовой цепи устраивать снеговые окопы. Остальные люди боевых порядков могут быть расположены на некотором удалении в лесу — резервами, периодически сменяя стрелков передовой цепи в снеговых окопах. В резерве люди могут разводить костры, варить чай и пр. Надо иметь в виду, что такое положение может продлиться день и даже два. При окружении противника строго наблюдать за тем, чтобы он не мог ускользнуть незамеченным. В противном случае, неизбежно его появление в тылу действующих частей со всеми последствиями — замешательством, а может быть, и паникой. Запертый со всех сторон противник будет вынужден к сдаче, израсходовав свои боевые припасы. Эта вынужденная осада противника не снимает обязанности с командиров частей атаковать противника при первой возможности.

„По овладении деревнями немедленно приводить их в оборонительное состояние, главным образом, путем устройства засек на возможных подступах и завала всех лесных троп, проходимых лыжникам. Для оборонительных работ привлекать местное трудоспособное население. При наступлении противника немедленно давать знать об этом своим соседям, всеми средствами связи и требовать их поддержки“.

Заметим, что все штабы колонн советовали войскам обращать особое внимание на лесные тропы, которыми широко пользовался противник.

Оценка подготовки в целом. Игак, видим, что наступление было обеспечено целым рядом необходимых мероприятий: по санитарной подготовке, инструктированию войск и т. д. Наступательным действиям была предпослана солидная подготовка снабжения. В этом отношении подготовка наступательного периода борьбы выгодно отличается от организации первого периода наших действий в Карелии. Тогда, во время подготовки, забыли организовать снабжение и подвоз. Другим важным обстоятельством была определенность постановки оперативной цели: отрезать отряды противника от Финляндии, запереть их в Карелии и разбить. В сущности, это была идея, направленная к полному перехвату неприятельских сообщений. Некоторые операции гражданской войны, например, Киевская операция против поляков в первой половине 1920 года и операция против Врангеля, являются родственными по оперативному замыслу Карельской операции. Там стратегическая мысль точно так же была направлена к перехвату неприятельских сообщений. Поэтому эти операции представляют большой интерес для изучения.

Словом, если мы сравним новый период борьбы в Карелии с первым периодом, то нужно сказать, что в оперативном

отношении в новом была заложена достаточная последовательность, определенный принцип действий, условия определенной военной доктрины, в то время, как в первый период борьбы в оперативном отношении царяла расплывчатость, оперативные цели были не вполне ясны.

В заключение еще одна группа важных мероприятий была разработана в штабах войск. Мы говорим о мероприятиях, вызываемых географическими условиями местности. Сюда надо причислить меры по снабжению войск лыжами, специальным снаряжением и пр.

Командование отдавало себе ясный отчет об особых свойствах северной местности и вызываемых ею действий. Войска же, прибывшие из степных губерний, не были еще натренированы в условиях севера, и поэтому мы будем наблюдать во время наступления целый ряд промахов со стороны колонн.

Причины большинства последовавших затем тактических недочетов будут лежать, именно, в незнакомстве войск с местными условиями и в непригодности их к действиям зимою в северных лесах.

ГЛАВА VI.

Второй период кампании. — Наступление Красной армии.

(24 декабря 1921 г.—17 февраля 1922 г.).

А. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА НАСТУПЛЕНИЯ с 24/XII—21 г. по 24/I—22 г.

Схемы №№ 7, 8, 9).

Общее положение на фронте перед началом наступления. — Третья и четвертая колонны закрывают финляндскую границу с юга. — Рейд лыжников интернациональной военной школы в южный район восстания. — Изменение линии поведения противника. — Выдвижение второй колонны в центр Карелии и освобождение ею наших блокированных отрядов. — Неудачи первой колонны на крайнем севере. — Приостановка наступательных действий на крайнем севере и в центре. Ее причины.

Общее положение на фронте перед началом наступления. (Схема № 7). К 24/XII белофинны передовыми частями занимали фронт по линии Ципринги-Ярви, озеро Кукас, Сеннозерская, Кокосальма, Вычетайдала, Волдырская, Пильдозерская, Рудометово, Вермасозерская, Компаковская, Машозерская, Тишкосзеро, Поросозеро. Всего по фронту около 700 километров. На севере в районе Кестонской производились наши разведывательные поиски; в центре, в районе Ругозерской 26/XII наши небольшие отряды были окружены белофиннами. На южном направлении, в районе Поросозеро Ребольский батальон произвел 25 и 26 декабря две атаки на части нашего сводного отряда, в 7 верстах западнее Севдозеро, но был отбит.

Между тем, начиная с 24 и по 29 декабря, вновь прибывшие части Красной армии уверенно приступали к выполнению поставленных им задач.

Моральное состояние войск было превосходно.

1-я колонна (северная) — выступила со ст. Лоухи в Кестонскую 27 декабря;

2-я колонна (центральная) выступила со ст. Сорочкяя 29 декабря на дер. Ругозерскую;

3-я колонна — выступила 24 декабря из Медвежьей Горы на Севдозеро (и 26 уже вошла в соприкосновение с противником);

4-я колонна—24 декабря вышла из Петрозаводска, направляясь через Линдозеро и Пяльозеро к дер. Поросозеро.

По политическим мотивам требовался энергичный, стремительный нажим на повстанцев. Колонны вышли, будучи не достаточно обеспеченными транспортом; прибытие последних ожидалось только через несколько дней.

26 декабря 1921 года командующим войсками района была отдана телеграфная директива за № 42, в которой указывалось, что первой задачей момента является ликвидация противника у Поросозеро, Ругозерской и Кокосальмы. Для выполнения этих задач предлагалось: а) командиру 11 бригады и командиру 90 полка к 16 часам 27 декабря выйти головными ударными эшелонами в район Поросозеро, к тому же времени хвосты полковых колонн должны быть не далее полуперехода; б) командиру 30 бригады двинуть свои полки, имея в виду выход 89 стр. полка в район Кокосальма—Вонгозеро—Тихтозерская к 16 часам 31 декабря, и 88 полка в район Юшкозерская—Сапосальмская к 16 часам 1 января. Хвосты колонн должны были быть подтянуты к 24 часам 1 января в район Ругозерская; в) командиру 56 учебно-кадровой бригады предлагалось к 16 часам 27 декабря занять район Самозеро, оставив дивизионную школу и учебно-кадровую батарею в резерве командующего войсками (в Медвежьей Горе).

Третья и четвертая колонны закрывают финляндскую границу с юга. Бой 3-й колонны у д. Поросозеро 27—28 декабря 1921 г. (сх. № 8).

В ночь с 26 на 27 декабря 3-я колонна (90 стр. полка) выступила тремя эшелонами по зимней дороге из Севдозеро на Поросозеро. Погода не благоприятствовала наступлению. Шел густой снег. Не доходя 2 километров до деревни, разведка головного батальона в темноте почти вплотную наткнулась на заставу белофиннов, открывших автоматный огонь. Разведка отошла. Рассвет. Командир 90 полка решил еще до рассвета произвести развертывание подошедшего головного батальона по обе стороны дороги, имея целью атаковать деревню ранним утром. Этим решением он проявил неуместную горячность. Личная рекогносцировка и разведка местности, выяснение условий для действия пехоты против хорошо укрепленного белофинского гнезда не были сделаны. Вообще, условия местности совершенно не были учтены. Артиллерия не нашла позиций и артиллерийская разведка не была произведена. Вследствие глубокого свежего снега развертывание пехоты заняло около часа времени, и после него красноармейцы были совсем измотаны.

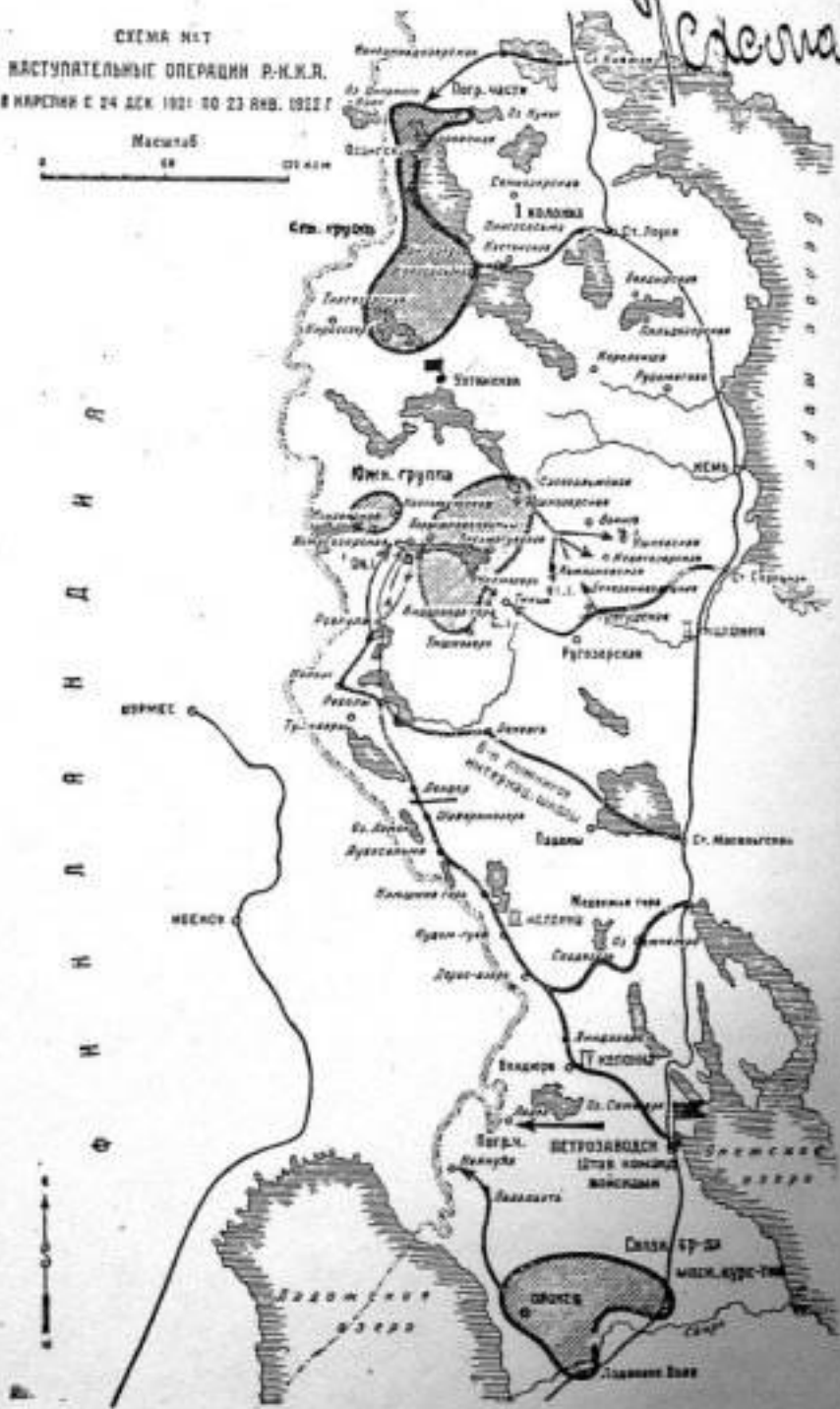
Движение же предстояло по глубокому снегу на расстоянии 2 верст, частью в лесу, частью по открытой и занесенной снегом поверхности озера. Снег достигал до пояса,

до по...
Схема

СХЕМА №17
НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ Р.К.К.Р.
В НАЧАЛЕ С 24 ДЕК 1921 ГО 23 ЯНВ. 1922 Г

Масштаб
0 50 100 КМ

Ф
Ш
И
Н
Д
Н
Я

красноармейцы быстро растеряли запас физической энергии. Шли вяло и медленно, однако, передовыми частями застава противника к 9 часам утра была сбита и на лыжах ускользнула в Поросозеро, оставив в своих окопах 20 человек убитыми.¹

Подбодренные первым успехом, роты, выйдя на озеро, пошли энергичнее. Между тем, в 9 часов 40 минут подошел второй эшелон колонны (2 батальон 90 полка), который был развернут по левую сторону дороги. Противник, засевши на другой стороне озера в окопах, открыл по обоим атакующим батальонам меткий автоматный огонь. Двигаясь по озеру по пояс в снегу в течение часа, оба батальона прошли незначительное расстояние, но в результате эти части 90 полка, как говорит сводка штаба Карельского района, „провалились в талую воду“.

К 11 часам дня подошел 3-й эшелон, с транспортом, ставший з резерв.

К этому времени противник бросил из деревни в тыл колонне несколько мелких партий с автоматами, которые, стремительно действуя на манер летучих конных партий, произвели большую панику в транспорте колонны. Части вели ружейную и пулеметную перестрелку с противником. Люди изнемогли до крайности от утомления и от мороза, некоторые из них не могли двигаться. Кроме того, вследствие меткого ружейного огня противника наши передовые цепи сильно поределли.

В конце концов, с наступлением темноты, ввиду крайнего изнурения людей, не смогших даже напрячь последние усилия к решительной атаке, колонна была свернута на дорогу и отведена в Севдозеро.

Противник преследовал небольшой лыжной партией, которая была на полдороге отбита нашей аррьергардной ротой и больше не показывалась.

Наши потери в этом бою 248 чел. убитыми и ранеными (25% всего боевого состава полка). Особенно большие потери понес самоотверженно руководивший боем командный состав. Его выбыло 50%.

В бою под д. Поросозеро с нашей стороны выявлено: а) незнакомство с особенностями северной местности; б) слабость разведки и рекогносцировки; в) невнимательное отношение к условиям болотистых пространств; г) малоподвижность в бою. Со стороны противника выказаны: а) хорошая лыжная и стрелковая подготовка и б) характерный способ действий: налеты мелкими летучими партиями из леса на тылы во время боя.

¹ Один из этих убитых оказался личным адъютантом главнокомандующего внутренней охраны Финляндии.

По нашему мнению, для избежания ошибок нужно было бы: а) произвести разведку неприятеля и рекогносцировку местности в районе д. Поросозеро, а затем лишь разворачивать части; б) бой завязывать одновременно с 11 бригадой, установив с ней первоначально связь; в) организовать обходное движение дер. Поросозеро с целью перехвата всех связывающих дорог; г) организовать артиллерийскую стрельбу и д) выбрать позиции для пулеметов на флангах, которые бы могли поддерживать наступающие части.

Заметим еще, что ввиду чувствительности флангов и тыла в лесной местности охранение из дозоров должно быть круговое. К сожалению, мы этой меры тоже не можем усмотреть в бою.

Четвертая колонна в наступлении на Поросозеро. Выйдя из Петрозаводска 26 декабря, колонна продвигалась сначала при очень скверной погоде: дорога заносилась снегом, а в некоторых местах шла по ламбе (гнилому талому болоту), где имелись настолько большие сквозные дыры, что могла провалиться целая подвода. Так, один участник похода писал: „По дороге на Ливдозеро имеется сквозная дыра, которую невозможно ни обойти, ни объехать и в которой застрял обоз. Между прочим, там провалился с головою в воду красноармеец 3-й роты. Красноармейца вытащили, но у него утонула винтовка. В той же дыре утонула наша походная кухня“.

С выходом колонны связь с ней прервалась, ибо постоянного провода, на который рассчитывал штаб Карельского района, по дороге не оказалось. Посланные 28 декабря конные ординарцы для связи и для розыска бригады, в числе 20 кавалеристов, вернулись обратно за невозможностью двигаться; дорога была засыпана снегом, который доходил до брюха лошади. В штабе Карельского района создавалась к тому времени очень нервная атмосфера: неполучение в течение четырех дней известий от колонны обеспокоило командование, тем более, что было известно уже о неудаче у Поросозеро 3-й колонны. Первые сведения от колонны поступили в штаб района лишь после пятидневного их следования обходным путем. Сведения эти были доставлены от штаба колонны до д. Святнаволок при помощи лыжников, от д. Святнаволока до ст. Кяппесельга—телефоном и от ст. Кяппесельга до Петрозаводска железнодорожным телеграфом. По этим сведениям оказалось, что колонна выполняет свою задачу, и головные части ее уже вышли 28-го в район Поросозеро. 29 декабря, 4-я колонна перешла в наступление из д. Валазминский завод на Поросозеро и несколько рот колонны, кроме того, были направлены на дер. Костамукса, лежащую в 20 км к западу от Поросозеро по дороге в Финляндию. Противник, заметив движение новых сил, не принял боя и частью ушел по лесной

тропе по направлению к финской границе, частью по Ребольскому тракту, на север. Уходя белофинны совершенно ограбили деревню, разгромили кооператив, взяли у крестьян всех лошадей, все съестные припасы, насильственно мобилизовали в деревне для службы в обозе молодых людей. Перед уходом заявляли: „через 10 дней в Лиге Наций будет разбираться Карельский вопрос и мы уверены, что восточная Карелия останется за Финляндией“.

По эпизоду с 11 бригадой можно отметить глубокое влияние северной местности на передвижение войск. Обращает на себя внимание факт потери связи, свидетельствующий о том, что учет средств этого театра и знание его были малоудовлетворительны.

Операция на Петрозаводско-Ребольской дороге со 2 по 24 января. По окончании борьбы с ушедшим в Финляндию Ребольским батальоном, 3 и 4-я колонны получили нижеследующую задачу от своего командования: закрыть границу от Поросозеро, через Реболы до Ровкула, включительно, с попутным ликвидированием белофинских отрядов на Ребольском направлении. Для выполнения этой задачи части 3 и 4-й колонн были объединены в одну колонну—„группу Ребольского направления“, под общим руководством командира 56 учебно-кадровой бригады, т. Руднева, при чем в состав колонны еще вошли: 56 учебно-кадровый полк, отряд бывший т. Павлова и 1 батальон 87 стр. полка.¹

6 января числа, эти соединения двинулись по Ребольскому тракту на север и 7-го головным эшелон (стрелковый полк 11 учебно-кадровой бригады) заняли деревни Кудом-Губа, Ключина Гора и Лубосальма, где были оставлены небольшие гарнизоны по взводу. Следуя далее, головной эшелон подошел ночью 10-го к дер. Шаверкиозеро, которая оказалась занятой противником (около 200 шт.), укрепившимся в отличных окопах. После пятичасовой перестрелки противник ушел, поджегши деревню и уведя всех жителей и скот. 12-го в 2 часа ночи головные части достигли по той же дороге деревни Лендер, которая оборонялась исключительно финнами. Противник подпустил части почти что на прямой выстрел и открыл ружейный и пулеметный огонь. Одновременно, в тылу колонны появились мелкие летучие лыжные отряды, старавшиеся возбудить панику в колонне. Одно время у наступающих произошла заминка, но не надолго. Мелкие партии в тылу были отбиты. Командиры двинулись во главе своих частей и увлекли их за собой. Деревня Лендер была взята фронтальным ударом. Противник успел убежать в лес, пользуясь темнотой и своей громадной подвижностью.

¹ 90-й полк вскоре был стозван обратно на линию железной дороги и затем переведен на ст. Лоухи (северное направление).

14 января части Ребольской группы без особых помех со стороны повстанцев, двигаясь дальше на север и закрывая границу, заняли дер. Реболы и 18-го—Ровкула. Во всех занятых деревнях по дороге оставлялись небольшие гарнизоны.

Таким образом, задача была выполнена в 11 суток (6—18 января). Люди прошли около 200 километров, при чем местами мелкие отряды повстанцев тревожили тыл колонны, нападая на обозы и небольшие группы красноармейцев. Серьезных последствий эти нападения не имели. Часто свирепствовали вьюги, мятели, сильные стужи (мороз доходил до 30—35°). Например, 16 го в телеграмме сообщается: „снежная метель при сильном ветре заносит дороги“, а несколькими часами позже: „Двигаются по пояс в снегу, 1—2 версты в час, дороги занесены“.

И такие случаи были очень часты.

Когда дорога заносилась глубоким снегом, ее приходилось прокладывать особыми командами. В состав команд по прокладке назначались 10—12 разведчиков на лыжах с местным проводником во главе. Прокладчикам придавались 4—5 негруженных подвод, следовавших по дороге за лыжниками. Вслед за ними двигались части.

Транспортная войсковая служба местным населением неслась превосходно, несмотря на большие трудности, стоявшие перед обозными командами. Местные лошади (так называемые „шведки“) были неумолимы в работе, невзыскательны в пище, довольствуясь в течение этих дней малым количеством сена, имевшимся в деревнях. Подвоза фуража не было.

Интересно еще отметить, что вследствие глубоких снегов оказалась крайняя трудность транспортирования пушек обр. 1902 г., коими были вооружены легкие батареи 11 и 56 бригад. Командование, встретившись с невозможностью транспортировать эти пушки за двигавшимися частями пехоты, отказалось от них, и батареи были посланы в тыл на перевооружение более удобными в местных условиях пушками обр. 1913 г. В 11 бригаде оставалась еще одна пушка обр. 1902 г., но она не была применена за все время похода.

Напомним, что нечто подобное случилось во время русско-шведской войны 1808 г. в Финляндии. 8 февраля того года в начале похода снегу выпало очень много, дороги все были занесены. Благодаря этому движение было трудно, и войска также должны были бросить все тяжелые орудия.

Рейд лыжников Интернациональной школы в южный район восстания (8—24 января 1922 г.). В тесной организационной связи с успешным выполнением своей задачи южной колонной являются изумительные по своей энергичности и дерзости действия батальона Ленинградской Интернациональной военной школы, хорошо обученных, выносливых финнов лыжников, назначенных в рейд в район д. Реболы.

Батальон отправился 5 января по железной дороге из Ленинграда без единой лошади, без саней и без походных кухонь. Рейд предполагался без обоза по бездорожной лесистой местности. Были выданы финские лыжи, получено теплое обмундирование. Отряд был снабжен 15-дневным запасом продовольствия, в числе которого были в достаточном количестве шоколад и вино. Особое внимание было обращено на приготовление лыж к походу, на их смолку и смазку.

Исходным пунктом для рейда являлась ст. Масельская (Мурманской железной дороги), находящаяся в 200 км к северу от Петрозаводска. Там лыжники высадились 7 января. Задача, полученная лыжниками, была следующая: захватить дер. Реболы и, разгромив тыл противника, идти вдоль границы до д. Кемасозерской (штаб повстанцев). По захвате деревни Кемасозерской лыжники должны были двинуться на дер. Ругозерская для присоединения к центральной колонне. Путь этот лежит до дер. Лазарево (около 80 км) по мало езденой зимней дороге, проходящей по лесу, дальше на запад от д. Лазарево (около 250 км) идти нужно по лесным тропинкам, совершенно занесенным снегом. На пути встречаются возвышенности, голые камни — «шелья». Весь груз людям приходилось нести на себе: винтовки и автоматы через плечо, вещевой мешок с продуктами и патроны на спине. Груз каждого доходил до 25—35 кило. Выйдя 7-го со ст. Масельской, отряд в первый же день достигает дер. Паданы, сделав 70 км. 9 января лыжники достигают дер. Лазарево. Дальнейший путь идет по тропам. Однако двигаются быстро, проходя по 10—12 км в час. От быстрого движения пот проходит сквозь полушубки, которые снаружи обледеневают. При малейшем движении обледеневшие рукава трещат и лопаются. При отдыхе у костра часть тела, обращенная к огню, оттаивает, другая застывает. Впереди идут, меняясь в пути, наиболее сильные лыжники, специально посланные вперед для прокладки «лыжных следов». В районе дер. Пененга встречены и захватываются в плен разведчики противника, которые показали, что в деревне стоит застава во главе с финскими офицерами. Одна из рот отряда получает задачу захватить заставу. После крайне трудного ночного подъема на кряж, где местами приходится взбираться на четвереньках, рота, сделавши переход в 50 км, на рассвете лихо налетает на противника. Белофинны заперлись в домах, приспособленных для обороны, и открыли огонь, но в конце-концов выкинули белый флаг и сдались. Среди взятых пленных было двое финских офицеров. По их словам, им было известно, что в Карелию из Ленинграда отправились лыжники, но в этом бездорожном районе они «не ждали даже птиц».

Продолжая движение, отряд 14-го прибыл в Ребола, куда к тому времени подходили главные части южной колонны.

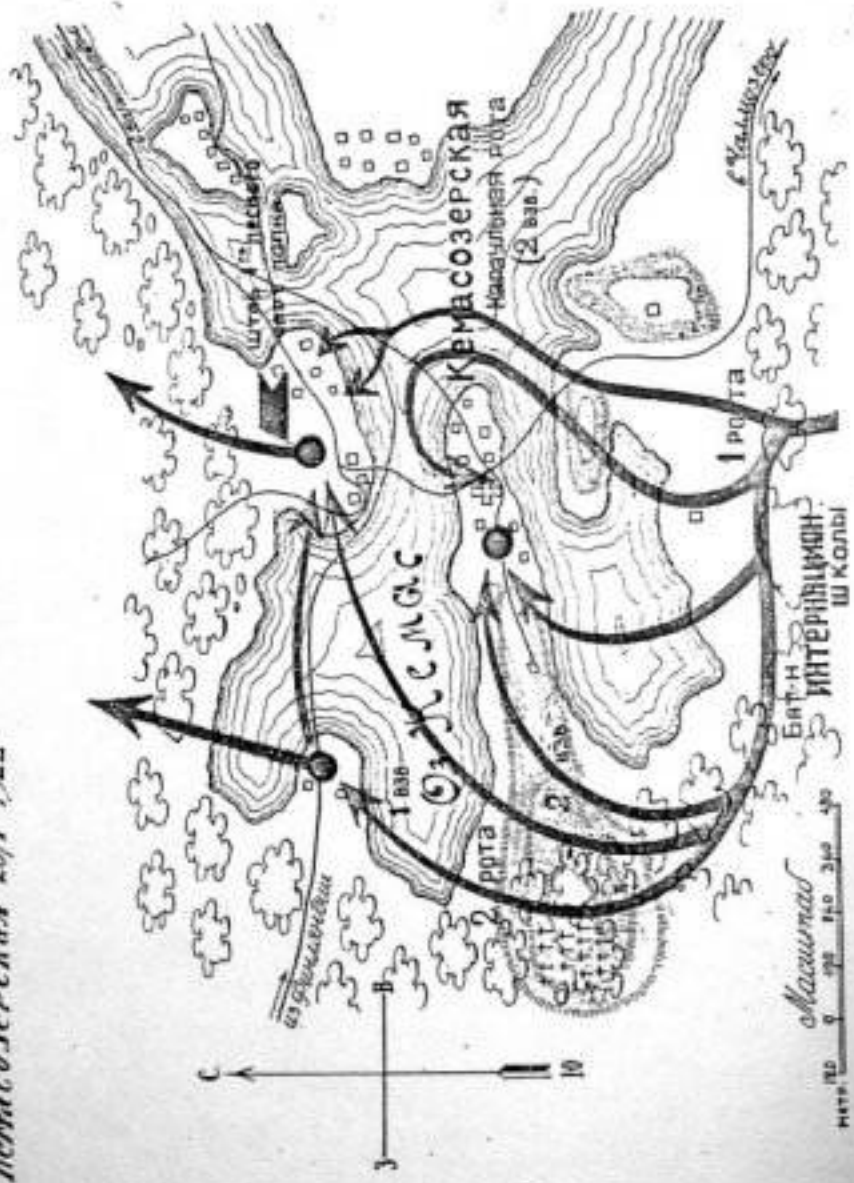
Здесь лыжники получили 2-дневный отдых. Обнаружилась большая потертость ног и плеч: у большинства ноги были натерты до крови, плечи от тяжелой ноши также в крови. Продукты были все съедены. Подвоза было ждать неоткуда. Приходилось переходить на довольствие местными средствами. Питались, главным образом, картофелем и рыбой. Хлеба в деревнях не было.

17 января отряд выступил из Реболы на север для занятия Кемасозерской. Путь опять шел, главным образом, по лесным тропам. По пути было захвачено 30 пленных. Последние в большинстве случаев были очень словоохотливы и давали самые подробные сведения о неприятельских частях. 20 января отряд подошел к дер. Кемасозерской (схема № 9) и согласно плану начальника начал разворачиваться в окружающих деревню лесах, имея целью отрезать все пути отступления из деревни. Люди стали готовиться к атаке. Между тем, в деревне ясно и отчетливо слышится утренний звон церковного колокола. Этот звон, гулко разносясь по лесам, лыжниками принимается за тревогу. Многие не выдерживают и бросаются вперед с криком „ура“. Это подхватывается соседями, и все летят на деревню, хотя разворачивание и не закончено. Но деревню, разбросанную отдельными рыбацкими избами на берегу озера, сразу трудно охватить. Белофинны выскакивают из церкви и, беспорядочно отстреливаясь, бегут в соседние леса, где и скрываются. Деревня взята. Наши трофеи: 44 пленных, захвачен полковой обоз, запасы одежды, продовольствия, полковой перевязочный пункт и около 500.000 патронов. Большинству белофиннов, однако, удалось скрыться. После захвата дер. Кемасозерской отряд, уничтожив захваченные патроны и продовольствие, повернул на юг и 21-го прибыл в дер. Ровкула, где соединился с южной колонной. На обратном пути были использованы повозки, взятые от противника, и пленные для прокладки дороги на участке Кемасозерская — Ровкула. Пленные для этого шли впереди на лыжах в колонне по четыре, за ними двигался обоз.

24-го, действуя вместе с частями южной колонны, отряд снова занял Кемасозерскую, при чем указанная предварительная прокладка пути на дер. Кемасозерскую дала возможность быстро и беспрепятственно двинуться на север южной колонне, что имело большое значение в дальнейших операциях.

Изменение линии поведения противника. По прибытии наших крупных отрядов, после боев у Поросозеро и небольших столкновений 4-й колонны у Костамукса, Ребольский батальон белофиннов ушел по ту сторону границы. После этого намечается определенный перелом в действиях белофиннов: их наступательный порыв сменяется оборонительными действиями.

СХЕМА 9
Кремозерская 20/1 1922

Оборона строится на занятии по важнейшим направлениям— опорных пунктов, построенных каждый на роту или батальон. На опорных пунктах создаются снеговые окопы. Опорные пункты, кроме дорог, соединяются между собою „лыжными следами“—системой лесных сообщений, заранее разрабатываемых и поддерживаемых особо назначенными людьми. Лесные сообщения используются для действий лыжных партий против наступающих частей. Неожиданный для белофиннов налет на дер. Кемасозерскую окончательно тушит надежду у них на наступательные действия, и неприятель повсюду переходит к обороне.

Выдвижение 2-й колонны в центр Карелии и освобождение ею наших блокированных отрядов (схема № 10). Выступив 29 декабря из Сорочкой, головной и средний батальоны колонны 31 декабря достигли дер. Тунгудская и 1 января были двинуты двумя путями: один батальон по зимней дороге на Березнаволоцкую—Ругозерскую, и второй южнее по лыжной тропе на Хижозерскую—Ругозерскую.

Ввиду снежных заносов вперед от обоих батальонов были высланы команды с саперами для расчистки дорог.

Первый батальон 1 января при подходе к Березнаволоцкой был встречен автоматным пулеметным огнем отряда противника в количестве 250 лыжников.

Развернувшись по обе стороны дороги и наступая по колесу в снегу, роты батальона сумели охватить Березнаволоцкую с севера и с юга и начали угрожать противнику обходом. Расстреляв все патроны, противник на лыжах бежал к северу на Юшкозеро, не приняв рукопашного боя. Между тем, 2-й батальон, действовавший на Хижозерскую, ввиду сильного снегопада, завяз в снегу, принужден был изменить направление, и, потеряв целый день на отыскание путей, вышел лишь 3 января на дер. Маркову Гору, где имел небольшую стычку с партией противника, которая в результате была опрокинута и в панике отошла на Ругозерскую, бросив по дороге свой обоз и рассыпав патроны.

Двигаясь далее уже по одной дороге от Марковой Горы на Ругозерскую, оба эшелона колонны 4 января достигли первой цели своих действий—Ругозерской и соединились там с блокированными перед тем отрядами Миронкова и Павлюкуна. Державший осаду противник, узнав о приближении новых крупных частей, ушел лыжными тропами к западу, сняв блокаду.

6 января головным батальоном колонны заняты деревни Б. Тикша и Андропова Гора, при чем занятию этих деревень предшествовала лишь незначительная перестрелка, после которой небольшие партии противника, составлявшие гарнизоны этих деревень, ушли к западу. Таким образом, получалось впечатление, что противник не ведет упорной обороны и боится рукопашного боя.

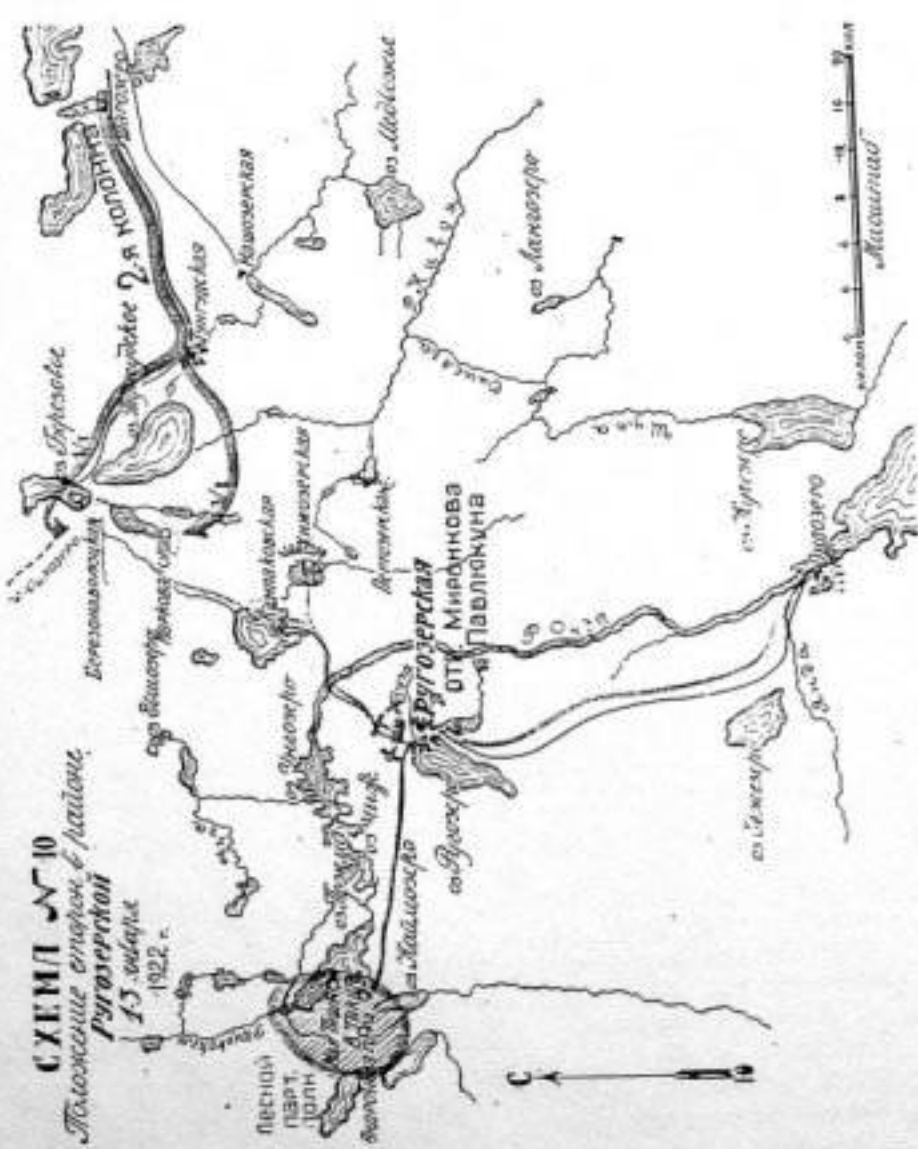
14-го из Андроновой Горы было предпринято наступление одним батальоном в западном направлении на Письмогубскую, но оно закончилось неудачно: неприятель скрытно укрепился по обоим скалистым и лесистым берегам р. Циркокем. Разведка прошла мимо, не заметив хорошо замаскированных в лесной чаще окопов. Когда же стали подходить главные силы батальона, противник открыл ружейный и пулеметный огонь, а в тыл бросил мелкие лыжные партии. Бывшие в батальоне штурмовые 3-дм. пушки открыли шрапнельный огонь по окопам противника, но по причине большой крутизны траектории получилось значительное вертикальное рассеивание. Противнику не было причинено вреда. Пехота, выставив заслон в тылу и развернувшись по обоим берегам реки, пыталась перейти в наступление, но глубокий, вязкий снег по пояс, пересеченность местности быстро изнурили людей, и с наступлением темноты части были отведены обратно в Андронову Гору, не добившись успеха.

Между тем, в первой половине января осложнился вопрос с фуражем и, вообще, с продовольствием. У местного населения фураж и продовольствие иссякли, все было съедено, вплоть до осоки. Таким образом, части не только не могли рассчитывать на местные средства, но, наоборот, местные жители рассчитывали на средства частей. Особенно страдали непривычные к климату лошади. Многие из животных гибли от холода, голода и истощения. К тому же ударили морозы, сопровождаемые напористыми метелями, заносившими дороги и приостанавливавшими движение транспортов и действие средств связи. Была сломана вся организация разведывательной службы. Имевшиеся в колонне конные команды разведчиков принуждены были к совершенному бездействию, ибо снег по дорогам достигал брюха лошади. Поэтому эти кавалеристы во вторую половину января были оттянуты на линию железной дороги. Лыжники же в частях только что обучались. Колонна очутилась среди бушующих стихий, снега и полярного холода, будучи иной раз отрезана по нескольку дней от центра, находясь без всякой связи с тыловым районом.

Действия белофиннов в тылу 2-й колонны. Этот момент был учтен командованием противника, которое бросило в тыл нашим частям лыжную группу с очевидной целью еще раз попытаться счастья на наших тылах. Двигаясь в лесах без дорог, по лыжным тропам, а иногда без всяких троп, с величайшей скрытностью, эта группа противника 16-го неожиданно появилась у Кевязозерской и захватила ее; 21-го ею была перехвачена наша тыловая дорога на Березнаволоцкую и занята сама деревня. Кроме того, вследствие восстания в районе деревень Воинга, Афонинская, Ушковская там появились небольшие местные отряды лыжников в 15—20 че-

СХЕМА № 10
 Плоские степи в районе
 Ругозерской

1:50000
 1922 г.

довек, пытавшиеся поддержать появившуюся группу противника в направлении на дер. Тунгудскую. Однако, на этот раз противник просчитался. В дер. Тунгудской находились довольно сильные части 3 эшелона, от которого и был выделен специальный ударный отряд на лыжах, закончивший очищение тылового района от отдельных групп противника к концу января месяца. Все прогнанные группы противника ушли лыжными тропами в район Ухтинской.

Рассматривая условия борьбы 2-й колонны с противником, заключаем, что 2-я колонна более задерживалась местными условиями глухого и дикого северного края, чем действиями противника, проявлявшего, в сущности говоря, мало активности и настойчивости в борьбе.

Неудачи первой колонны на крайнем севере. Выступив 27 декабря со ст. Лоухи на Кестонскую головной и средний эшелоны прибыли туда 31 декабря; к 2 января на рассвете эти части колонны в составе двух батальонов 89 полка, экспедиционного отряда т. Иванова, саперного взвода, при двух макленовских и одном 76-мм обр. 1913 г. орудиях выступили для овладения деревней Кокосальма (в 60 верстах южнее Лоухи). Путь наступающих частей проходил через незамерзающие топкие болота. Красноармейцы были без лыж, проваливались, мокли до пояса, и быстро промерзали. Разведкой было выяснено, что при движении для наступления пригодна лишь одна тропа. Движение в сторону от этой тропы было невозможно: глубокий снег, достигавший до пояса, чрезвычайно затруднял движение. Ввиду этого, наступление пришлось вести только по одной тропе. Дойдя по ней на расстояние 1.000 шагов от д. Кокосальмы части стали развешиваться по обе стороны тропы. К 10 часам утра первый и второй батальоны начали атаку деревни. Два орудия Маклена и одно 76-мм орудие обр. 1913 г. были установлены непосредственно за цепями в 1.000 шагах от деревни.

Противник численностью до 400 человек засел в хорошо укрепленных, защищенных проволочными ограждениями, окопах, и встретил атакующих метким ружейным и пулеметным огнем. Части, продвигаясь по озерному пространству, через некоторое время буквально завязли в липком и мокром снегу и под огнем продвинуться не смогли. К тому же через три часа после начала наступления 76-мм орудие перестало действовать. Командир орудия, стоявший на наблюдательном пункте, отморозил себе руки и ноги. Орудие, оставшись без комсостава, перестало действовать. Пушки Маклена не давали нужных результатов: снаряды их, попадая в рыхлый снег, не рвались. Энергия комсостава и политработников была подорвана. Они не смогли дать импульса к движению вперед. Наступила ночь. Вид переутомленных людей не давал ника-

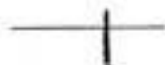
ких надежд на последнее усилие для решительной атаки. Ввиду этого под прикрытием темноты части были отведены обратно в Кестонскую. При отходе красноармейцы проявили полное безразличие; окоченев, многие ложились на дорогу, пока их не подбирал проходивший обоз. На обратном пути, при отходе по дороге через болота, 76-мм орудие и все снаряды провалились под лед в дыру глубиною в 4 метра и только благодаря самоотверженности и героизму артиллеристов, работавших три часа при 25° мороза в болоте, пушка и снаряды были вытащены и привезены в Кестонскую. Лошади измотались и перемерзли, много их выбыло из строя.

Останавливаясь на ходе боя 2 января мы видим повторение тех ошибок, кои были упомянуты при разборе боя у д. Поросозеро.

Как и там, у д. Кокосальмы, обнаруживались: неудовлетворительность разведки и отсутствие рекогносцировки местности (повторяем, последняя очень важна в болотистых районах); слабое употребление артиллерии; отсутствие обходного движения для перехвата тыловых путей к Кокосальме.

Со стороны противника опять отмечается хорошая дисциплина огня, выражавшаяся в подпускании наших передовых групп на расстояние прямого выстрела.

Пример поучителен, как происходивший на фоне тяжелых и оригинальных условий нашего крайнего севера.

После эпизода у Кокосальмы 2-я колонна оставалась в д. Кестонской, ожидая прибытия лыжников и организации службы подвоза. С нашей стороны велись лишь разведывательные поиски по тропе на Кокосальму. Со стороны противника также шли настойчивые разведывательные поиски. Небольшие лыжные группы его беспрестанно скользили в районе Кестонской, освещая все занесенные снегом тропы и дороги от этой деревни к Кокосальме.

До двадцатых чисел января стояла необычайная погода: свирепствовали вьюги, метели, часто заносившие все дороги и отрезавшие всякое сообщение с внешним миром; вследствие подобных климатических условий остро стоял вопрос с фуражем и продовольствием: транспорт застревал в пути. Люди подолгу сидели без хлеба. Конский состав истрепался. Много лошадей погибло.¹ Одиночные красноармейцы, за-

¹ Уместно заметить, что нечто подобное случалось и во время русско-шведской войны 1808 г. в Финляндии. Там, в начале похода в феврале выпал значительный снег и продовольственные транспорты также застряли. Средняя колонна Баграмова, остановившаяся в Мерскоме, из-за этого долгое время не могла начать действий.

стигнутые сильным морозом и мятелью замерзали и погибали в пути.

Приостановка наступательных действий на крайнем севере и в центре. Ее причины Во второй половине января мы наблюдаем такое явление: южная колонна достигла указанных пунктов по финляндской границе и закрыла границу с юга, на всем протяжении пограничного Ребольского тракта. Действия обеих других колонн как бы застыли на определенном удалении от железной дороги. На севере и в центре было почти такое же положение, как месяц тому назад, в декабре. Несомненно, что в данном случае имелась какая-то закономерность, связанная с определенными тормозящими причинами. Обращаясь к отысканию причин задержки наступления, наше внимание прежде всего останавливается на ссылке самого командующего войсками. Вот, что пишет он в своей ориентировке 12 января 1922 года. „Определенно выясняется серьезность операции в Ухтинском районе. На месте нет ни фуража, ни продовольствия. Как в Тишкинском, так и в Кестонском районах население голодает. Буквально все надо вести с железной дороги. По самым скромным подсчетам, чтобы не остановить Мурманскую жел. дор. и не заставить голодать полки, которые мы пошлем до границы, нужно 20 вольнонаемных транспортов бригадного типа, по 195 подвод.¹ Сейчас я имею два таких транспорта, наскребу на месте еще два, от Карельского Революционного Комитета прошу в 3-недельный срок мобилизовать четыре транспорта. Требуется немедленная организация в Новгородской и Череповецкой губерниях, путем мобилизации, сроком до 15 марта 12 транспортов (2.400 подвод). Они будут оплачены по 1.030.000 рублей в день; должны выехать на места с месячным запасом продфуража и погружены целыми транспортами с кадром комсостава на ближайших станциях и без промедления отправлены в Петрозаводск. Тяжелый, но единственный выход, ибо голодные лошади и красноармейцы при всем желании задачи не выполнят. Маленький пример:

„Если подвода пойдет от станции Сорока через Тикшу до Кемасозерской с фуражем, то взяв 15 пудов, она привезет в Тикшу 9½ пудов и Кемасозерскую — 4½ пуда, и тем же путем в Вокнаволоцкую — 0, считая, что в дороге туда и обратно она должна иметь фураж при себе, ибо на месте ничего нет, даже осоки, все съедено. В Кестонской и Тикша² лошади уже голодают, а местный обывательский транспорт изматывается до опасного предела. Своими силами, я здесь

¹ Впоследствии (до конца операции) действовали 11 транспортов, из них 7 в центре в направлении Сорокская—Ухтинская и по два—на остальных двух направлениях. Всего подвод в 11 транспортах было 2.149 (примеч. автора).

² т. е. на северном и центральном направлениях.

лишь сумею предотвратить фуражный кризис, но дальше пехоту двинуть невозможно, пока не будет транспорта. В связи с этим колоссальное значение приобретают лыжники и лыжи. Мне обещано и то, и другое, но еще не получено. До Ровкула границу я закрываю, а севернее—все будет зависеть от того: пришлете ли Вы мне просимый транспорт. Не менее серьезен вопрос с фуражем, сейчас его потребность до 15 февраля 57.000, а при насыщении транспорта и до 15 марта потребность возрастает до 150.000 пудов, считая с 1 января. На месте с большим трудом можно к концу месяца собрать 40.000 пудов и в феврале 20.000 пудов. Это все. От Вас мне теперь нужно 90.000 пудов фуража. Примите опять же во внимание, что в Кемьском районе фуража совершенно нет. Условия организации тыла и снабжения исключительно тяжелые и в гражданской войне примеров нет: видишь свою силу, а достать до противника не можешь. Вывод. Кончаю: транспорт и продфураж—это все. Без этого на северном участке не будет исполнен ни один самый блестящий оперативный план. Обстановка требует самой скорой и решительной поддержки центра. Надо массировать удар, иначе операция будет сорвана и затянется. № 013/л. Комвойск Карельского района Седякин*.

Воспроизведенная ориентировка командующего армией определенно говорит, что основные трудности лежали в подвозе самых необходимых предметов питания.

Но разве на Ребольском направлении, на юге не были тяжелые условия подвоза, разве там обеспеченность местными средствами была настолько удовлетворительна, что войска не задерживаясь могли идти спокойно вперед? Ответ на последний вопрос мы найдем в докладе начальника штаба армии от 10 января № 127217. Там имеется очень важное замечание,—гласящее, что „южное направление гораздо более обеспечено всеми средствами [подразумеваются местные средства] и операции здесь должны развиваться и развиваются значительно быстрее. Командование полагает, что с Ребольским направлением будет покончено своевременно и очень может быть, что южная колонна сыграет роль и у Кемасозерской“.

Таким образом, основная причина приостановки наступления на севере и в центре становится совершенно ясной: эта причина в корне зависела от недостатка местных и транспортных средств. Обращаясь к оценке изложенной точки зрения командования, мы заключаем, что оно поступило совершенно правильно, задерживая наступление, вследствие неподготовленности средств подвоза. Без надлежащей организации тыла войск на благоприятный результат оперативных предприятий рассчитывать нельзя. Военная история таит в себе по этому поводу много интересных примеров. Так, например, попытка

турок выйти на сообщения русской кавказской армии под Сарыкамышем без хорошо организованного тыла привела их к длительному походному движению суровой зимой по обледенелым горным тропам и к массовой сдаче в плен полуголодных людей на русском тыловом этапе. Во время Польской кампании 1920 г. дезорганизация службы подвоза у красных войск тоже послужила основной причиной неудачи под Варшавой.

Помимо указанной причины, были, конечно, и другие трудности, мешавшие данному наступлению в Карелии. Мы их уже отметили. Это прежде всего климатические условия и неподготовленность колонн к лесным зимним действиям на севере.

Б. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА НАСТУПЛЕНИЯ—РЕШИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ И ЛИКВИДАЦИЯ ВОССТАНИЯ (С 24/І по 17/ІІ 1922 г.).

Схемы №№ 11, 12, 13, 14, 15.

Общее положение на фронте к 24 января 1922 г. Первая колонна закрывает Финляндскую границу с севера (23 января—17 февраля 1922 г.). Действия Южной колонны и батальона лыжников с 25 января по 10 февраля 1922 г. Центральная колонна занимает повстанческий центр. (Действия второй колонны с 29 января по 7 февраля 1922 г.). Эпизодические действия Вычегдайдаловской волости и в районе крайнего правого фланга. Эпизод у Кирозозера. Неудачи авиации. Окончание кампании. Оценка наступательного периода.

Общее положение на фронте к 24 января 1922 г. (сх. № 11).

К 24 января части Красной армии достигли вполне положительных и благоприятных результатов на юге. Ребольская пограничная дорога на всем протяжении до Кемасозерской была занята и в пограничных деревнях установлена охрана. Кроме того, блистательными действиями лыжников Интернациональной военной школы у д. Кемасозерской было дезорганизовано управление южной группы противника. Последствием этого началось заметное тяготение его частей в район Ухтинской.

В центре, из-за перебоев снабжения и климатических условий—наше продвижение окончилось лишь освобождением блокированных отрядов у Ругозерской и выдвинением головного эшелона центральной колонны к д. Андропова Гора; а далее наступление застыло.

На севере наше первоначальное наступление, благодаря тем же причинам, что и у центральной колонны (перебои снабжения и климатические условия)—захлебнулось, и передовые части северной колонны, засев в Кестонской вели, разведывательные поиски в районе озера Топозеро.

Противник в северном районе тоже не проявлял активности и держался выжидательно.

В связи с успехом Красных войск на Ребольской дороге, командующим войсками еще 12 января была поставлена войскам задача окончательного закрытия финской границы от Ледовитого океана до Карманки с севера и с юга от устья

р. Свирь до Ровкула. Для начала северная колонна должна была к 22 января занять главными силами район Софьянская—Вонгозеро—Кестонская, для чего „во что бы то ни стало“ начальнику северной колонны приказывалось взять Кокосальму; в случае невозможности открытой силой — „взять правильной осадой“. Одновременно вторая колонна должна была сосредоточить главные силы в треугольнике Тикша—Тунгудская. Цель—дальнейшие действия на Ухту. Третьей же колонне ставилась предварительная задача „сосредоточить главные силы кулаками в Поросозеро и в Ребодилы“.

Давая эту задачу, командование намечало с 22 января наладить службу подвоза на севере и в центре и приступить после этого к окончательному завершению операции, имея в виду первой и третьей колоннами прикрыть границу и одновременно второй колонной прижать противника к Ухте.

К началу намеченной операции первая и вторая колонны были усилены. Первая: 90 стрелковым полком и отрядом лыжников МВО и вторая — 86 и 87 стрелковыми полками 29 бригады. Таким образом, общее количество бойцов, участвовавших непосредственно в операции, было доведено до 9.597 чел. Основная причина увеличения числа людей во всех колоннах заключалась в необходимости установить повсеместно гарнизонную службу в занятых деревнях.

1-я колонна закрывает Финляндскую границу с севера.

а) Бой северной колонны за населенный пункт (Кокосальма 23—25 января 1922 г.). Схема № 12. В течение первой половины января велись рекогносцировки путей и подступов на Кокосальму. Разведка наталкивалась на лыжные партии противника, скользившие вокруг этой деревни. Иногда лыжники противника появлялись вблизи Кестонской, занятой войсками 1-й колонны, но они были неизменно отгоняемы сторожевыми постами. Наконец, ночью с 23 на 24 января первая колонна приступила к выполнению операции, имея своей первой задачей захват дер. Кокосальма. Эта деревня представляла собою естественный опорный пункт. Она находится на господствующей возвышенности, окружена озером, в свою очередь озеро окружено в виде двухверстного пояса торфяником — болотом. Поэтому добраться до деревни стоило необыкновенных усилий. Надо иметь в виду, что в местных торфянистых болотах вода не замерзает, снег, покрывающий болото, не выдерживает человека, и всегда висит опасность провалиться в талую воду.

Колонна выступила из Кестонской в 22 часа 23 января в составе лыжного отряда МВО, взвода сапер, 3 батальонов 89 полка, взвода пушек Маклена, 2 взводов легкой артиллерии. Движение шло по лесной тропе. В 10 верстах от Кокосальмы лыжники команды МВО, шедшие в разведке, разогнали партию противника. Та скрылась в лесу.

В 8 часов утра колонна достигла оз. Топозеро (в $2\frac{1}{2}$ км от д. Кокосальма), откуда второй батальон был двинут на лыжах в обход Кокосальмы с запада (с противоположного берега озера). Первый батальон развернулся на восточном берегу. Лыжная команда МВО с юга. Артиллерия в $2\frac{1}{2}$ км от Кокосальма за первым батальоном. Резерв—две роты, за артиллерийскими позициями.

План операции сводился к окружению противника в деревне и захвату его там. Однако, ввиду отсутствия хорошо обученных лыжников этот план не был проведен в жизнь.

События развернулись в следующем порядке: в 11 часов части двинулись с трех направлений на Кокосальму. Противник, подпустив их на близкое расстояние (около 200 шагов), открыл меткий огонь. Части залегли в снегу. В это время небольшие группы в 12—15 неприятельских лыжников, вооруженных автоматами, подкрavшись по лыжным тропам, произвели ряд налетов в тыл, прекращавшихся за все время боя и чрезвычайно нервировавших командный и красноармейский состав колонны.

Весь день до темноты части, окопавшись в снегу, вели редкую перестрелку. Мороз достигал 25° ; это повлияло в смысле дезорганизации стрелкового огня, многие винтовки бездействовали.

Артиллерийский огонь оказался малодейственным; вследствие тряского грунта, орудия при каждом выстреле смещались.

В 24 часа 24/1 была начата вторая атака, приведшая к захвату вторым батальоном западной окраины деревни. При овладении этой окраиной чуть ли не каждый дом пришлось брать с боя. Дальнейшему движению батальона воспрепятствовала лощина с незамерзшей водой. Первый батальон, шедший в лобзую, и команда лыжников МВО с юга не смогли продвинуться ни на шаг (ввиду меткого огня противника). В 2 часа 25/1 была произведена третья атака, тоже не давшая результатов. Белофинны продолжали стойко обороняться. Они приспособили для ярусной обороны кладбище, находившееся на возвышенности внутри деревни, и оттуда обстреливали наступающих.

Не имея вполне определенных результатов, части пролежали весь день и ночь, при чем некоторые красноармейцы настолько окоченели, что не могли слупить курок. Единственным средством, сохранявшим остатки энергии, являлись „японские грелки“: благодаря им можно было еще сидеть при 25° морозе в сыром снегу. Утром 25-го на рассвете был произведен четвертый нажим на деревню, который привел, наконец, к захвату Кокосальмы. В последней атаке наши красноармейцы показали молодецкую удаль, наступая по пояс в снегу и неся большие потери от меткого ружейного и авто-

матного огня противника. Особенно большие потери были в первом батальоне, потерявшем лучшую часть своего командного состава.¹ Самое движение в глубоком снегу было крайне трудно и несмотря на то, что до противника оставалось не более 75 шагов, на каждые 10—15 шагов приходилось делать временные остановки, ибо люди задыхались. Противник, видя неуклонное стремление вперед, не выдержал и, пользуясь морозным туманом, на лыжах бежал на д. Вонгозеро, при чем бегство было замечено вторым батальоном, но ввиду отсутствия у нас вполне обученных лыжников, а также нашего неумения ориентироваться в тумане, преследование уходящего противника совершенно не удалось.

Вот как записал картину этого боя один из непосредственных его участников:

„День 24 января всем нам показался очень медленным. Время как будто остановилось. Нам нужно было сделать снежные окопы на опушке леса, устроить сообщения в лесу, наладить телефонную связь с Кестонской, подготовиться к атаке деревни. Все работы велись с неослабным напряжением. Сильный мороз служил громадной помехой в работе: он создал непоправимую вялость у людей. Другой причиной, влиявшей на службу, было неумение наших ребят правильно двигаться на лыжах. Красноармейцы и командиры поскользывались, проваливались в снег, в „гнилое“ болото, а это влекло отмораживание рук, ног, лица, замедляло работу. Надо заметить, что многие получили лыжи впервые перед самым походом, за два-три дня, а ранее в жизни никогда при помощи лыж не ходили. Ясное дело, лыжи были им не в облегчение, а в тягость, но иного выхода здесь не было, без лыж на этой человекоубийственной местности можно было ходить только по дороге, да и то не всегда. На походе особенные трудности выпали на долю артиллерии. В самом начале был использован способ перевозки 3-дюймовых орудий на специально приспособленных утяжеленных саниах, но это оказалось непригодным на местных тропах. Сани проваливались в снег, измученные люди и животные, несмотря на усилия, не могли их вытащить. Тогда орудия были разложены каждое на четверо обывательских саней: на первых саниах крестьянскими лошаденками везлось тело орудия, на вторых—люлька, на третьих—лафет со шитом, на четвертых—колеса. Таким способом кое-как дотянули орудия. Но при расстановке на позиции опять заявили о себе ужасные условия местности. Орудие зарывалось в топкий тундровый грунт и только посредством подкладывания под него бревен было установлено на позиции. Когда артиллерия открыла стрельбу, то после каждого выстрела сошники орудий глубоко вкли-

¹ Убиты все командиры рот и большая часть взводных.

нялись в снег. Поэтому точной стрельбы и не могло быть. Я не видал попаданий в Кокосальме в те цели, по которым стреляли орудия. Пехота держала себя выше всяких похвал. Я был в 1-м батальоне, когда он двигался на деревню. Противник очень метко стрелял. Мы подползали по снегу уже на расстоянии 70—75 шагов от деревни и не менее трети всех людей было побито; остальные же перемерзли, но крепко держались в цепи. Снег не позволял одним скачком достигнуть деревни, но можно было двигаться сапой, зарываясь в сырой снег. Промерзли до бесчувствия, руки отказывались стрелять, ноги двигались как будто чурбашки. Когда начало светать, неприятельский огонь утих. Стоял густой белый туман, когда мы двинулись на деревню. Прошибая грудью мокрый снег, мы пошли и достигли финских окопов. Они оказались уже пустыми,—противник бежал в соседние леса».

Дело у д. Кокосальмы можно рассматривать как типичный зимний бой за населенный пункт. Теперь посмотрим, какое большое значение приобретает обход населенного пункта с тыла.

Противник, засевавший в деревне, когда увидел, что его обходят с тыла, перехватывают пути, испытал моральное угнетение. Стойкость исчезла. В этом главная тайна успеха. Чтобы не быть отрезанными со всех сторон, финны бегут, оставляя в руках наступающих войск так упорно защищаемую ими деревню.

Эпизод у д. Кокосальмы поучителен и по другим вопросам.

Например, в неудачном использовании артиллерии.

Причины неудачных действий вначале, повидимому, главным образом, лежат в отсутствии артиллерийской разведки. Удобных позиций не найдено. Стрельба на болотистом грунте бесполезна.

В отсутствии атаки.

Возможна ли она при глубоком снегу? На лыжах—да. Пример мы видели при взятии лыжниками д. Кемасозерской 18-го числа. Там она была произведена. Здесь атаки, последнего скачка, нет. Причина, конечно, в неимении лыжников. Эта же причина влияет и на общий результат боя: противник почти перед носом наших колонн скрывается в лесу.

Действия противника.

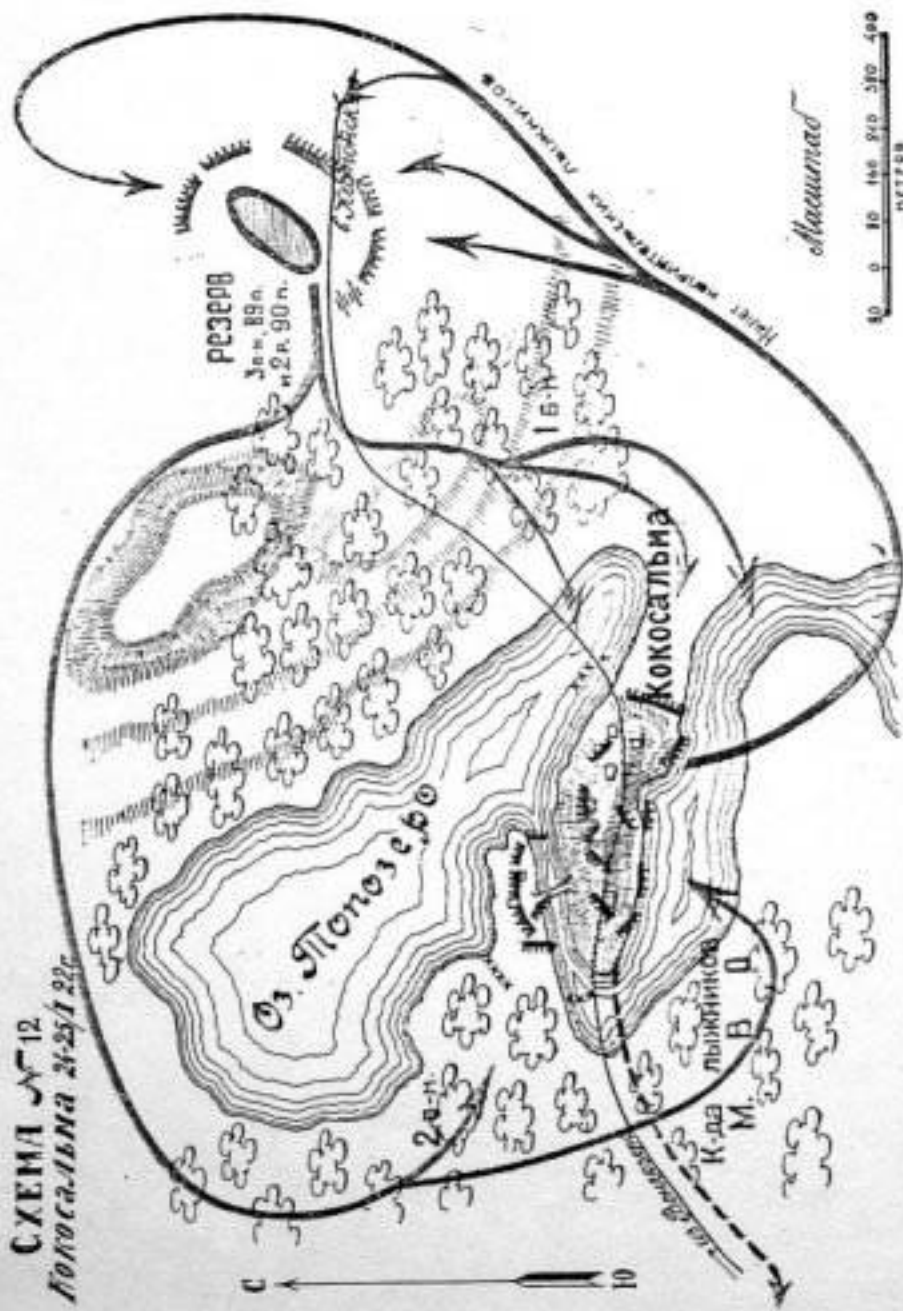
Опять мелкие отряды на лыжах в нашем тылу. Стойкое сидение в окопах. Подпускание почти на прямой выстрел. Стремительная ходьба.

Эпизод у д. Кокосальмы интересен еще ввиду особых климатических и прочих местных условий, на фоне коих проявилась значительная моральная сила наших войск.

6) Лесной бой у Вонгозеро 27 I. Схема № 13. Утром 27 января войска потянулись по зимней дороге в дальнейший

СХЕМА № 12

Кокосальна 24-25/122г

Масштаб

0 100 200 300 400 500
МЕТРОВ

путь. В 1-м эшелоне двигались лыжники Московского военного округа, 2-й батальон 89 стрелкового полка, одно 76-мм орудие обр. 1913 г. и 1 орудие Маклена. Головной эшелон выступил в 7 часов утра. Вторым эшелонам шел 3 батальон 89 стрелкового полка, выступивший в 8 часов. Последними вышли в 8½ часов две роты 1-го батальона с обозом.

Одна рота и три 3-дм. орудия были оставлены в тылу, в Кокосальме, для гарнизонной службы.

Задача была поставлена колонне такая: „занять к вечеру 27-го деревни Вонгозеро, Софьянская, Тунгозерская, разбивая по пути отряды противника“.

Дорога в район этих деревень проходила густым болотистым лесом, была извилиста и настолько узка, что в некоторых местах ее нужно было расчищать и рубить лес (иначе артиллерия и обоз не могли проехать). Конечная часть дороги лежала в соседстве с небольшой речкой. Трудности пути увеличивались сугробами снега, болотистыми ямами, подъемами, спусками. Лес по краям дороги был завален сугробами снега и в 10 шагах от дороги был непроницаем для обозрения. Разведка и охранение войск на походе были организованы в голове и в хвосте колонны. Бокового наблюдения не велось, ибо не позволяли условия местности. Связь между эшелонами была лыжная и оленьей почтой. Вся колонна растянулась на походе на 7—8 км. Двигались медленно 1½—2 км в час. Люди шли по обоим краям дороги на лыжах по „лыжным следам“. Пулеметы тоже были на лыжах и везлись вручную, каждый двумя лыжниками. Артиллерия везлась на санях. В 10 км западнее деревни Кокосальмы разведчики наткнулись на лыжников противника, одетых в белые халаты, белые папахи, с ружьями, обернутыми в белую кисею. После нескольких выстрелов эти лыжники скрылись в лесу в северо-западном направлении. В 12 км от Кокосальмы произошел более значительный бой: противник устроил по дороге в лесу засаду и уничтожил почти целиком всю нашу походную заставу (взвод) и разведчиков. Обходом с фланга московских лыжников противник был сбит со своего гнезда; там оказались окопы с пулеметным блокгаузом и небольшая теплушка человек на пятнадцать. Пройдя еще две версты по местности, где дорога шла уже по левому берегу реки, головной эшелон завязал перестрелку с подвижными лыжными группами противника, которые появлялись то на фланге, то даже в тылу. Продвинувшись немного дальше, головной эшелон был встречен огнем нескольких пулеметов из различных точек в лесу. Начался лесной бой. Две роты были развернуты в лесу, один взвод послан в обход левого фланга противника, а на отыскание и обход его правого фланга направились московские лыжники. В резерве у командира головного батальона оставалось еще около

двух взводов. Управление и связь с расползшимися частями были затруднены. Бой превратился в серию огневых стычек, требовавших большой инициативы от отделенных командиров. Благодаря правильно поставленной задаче, полевой технической связи, упорному стремлению вперед красноармейцев бой окончился успехом: противник был скоро согнан со своих снеговых окопов, оставил несколько блокгаузов и бежал. Большое значение имел обход позиций противника с флангов. Когда наши лыжники появились на флангах, то у противника началось смятение и паника. Видно было, как одиночные люди выскакивали из охопов и бежали назад в лес, разбрасывая патроны. Однако, преследование противника не удалось, ибо наши лыжники ходили раза в три медленнее, чем белофинны.

Артиллерия в бою не участвовала, ибо не нашла позиций, лес мешал стрелять.

После окончания боя, когда головной батальон снова свернулся, на дороге не могли найти взвода, посланного в обход. Оказалось потом, что взвод плутал в лесу, у командира взвода не было ни компаса, ни часов, и он не умел ориентироваться в лесу. Интересно еще отметить, что когда шел лесной бой, одновременно шел бой и у Кокосальмы. Там, в тылу колонны лыжники противника напали было на гарнизон, но были отбиты и бежали лыжной тропой на запад. Нашей колонной в тот же день 27 января были заняты деревни Вонгозеро (в 4 верстах севернее места лесного боя), Софьянская и Тунгозерская.

В бою обращает на себя внимание: а) внезапность начала его; б) распадение на серию стычек небольшими группами; в) затруднительность управления и связи; г) громадное значение обходов; д) неупотребление артиллерии (не нашли позиций).

Распадение боя на серию стычек небольшими группами объясняется крайней пересеченностью лесистой местности.

Столкновение у Вонгозеро можно считать типичным лесным боевым эпизодом в Карелии.

в) Бой у деревни Купасозеро 30/1—2/II. В течение 30, 31 января и 1 февраля 1-я колонна была собрана в Тунгозерской, оставив в Софьянской и Вонгозеро по одному взводу, в качестве гарнизонов. При дальнейшем продвижении к юго-западу колонна вела бои с противником, укрепившимся на горном лесном массиве у д. Купасозеро (в 30 вер. с.-в. Тихтозерской). Противник оказывал упорное сопротивление, запирая выход на свою коммуникацию (Ухтинская—Куусамо), по которой в эти дни происходил, после неудачных боев у Кокосальмы и Вонгозеро, отход отдельных частей в семей повстанцев в Финляндию. Лишь 2 февраля утром обходным движением по лыжной тропе удалось захватить

этот массив, после чего противник отошел на Тихтозерскую, которая являлась ключом к последней, оставшейся в его руках коммуникационной дороге на севере, в Куусамо (Финляндия).

После занятия Купасозеро, дальнейшее продвижение на юго-запад осложнялось нехваткой лошадей, ибо многие животные от изнурения погибли в пути. Лесная дорога была узка. Для проезда подвод приходилось рубить лес. Попадались „гнилые“ торфянистые ямы. Повозки и лошади проваливались в эти ямы. В артиллерии почти весь конский состав пал и орудия тащили на себе артиллеристы. В некоторых местах по дороге были устроены гати, ибо иначе артиллерия не могла пройти.

Бой у дер. Купасозеро еще раз подтверждает большое значение обходов в лесных операциях.

г) Бой у дер. Тихтозерская 5/II. Схема № 14. 5 февраля в 5 часов головной отряд колонны в составе 90 полка, команды пеших разведчиков, лыжного МВО при пулеметах, автоматах и двух 76-мм орудиях подошел к Тихтозерской. Деревня, находившаяся на возвышенном полуострове, была занята противником и укреплена кольцевой линией окопов, частью сложенных из камней с хорошими замаскированными бойницами, из которых имелся хороший обстрел.

Сделав рекогносцировку, начальник колонны составил план действий. По этому плану в 8 часов утра части колонны перешли в атаку: с севера—лыжный отряд МВО, с востока три роты и команда пеших разведчиков.

Взвод батареи, установленный в $2\frac{1}{3}$ верстах от деревни, открыл артиллерийский огонь еще с 7 часов, т.-е. за час до перехода в атаку. Противник на атаку ответил контр-атакой (на лыжах), оттеснил лыжников МВО к востоку, зайдя справа во фланг частям 90 полка. Вследствие этого атака была приостановлена и до 19 часов части вели перестрелку. Люди опять попали в „гнилое“ болото, промокли, многие перемерзли. Только в 19 часов при посредстве нового обходного отряда, выдвинутого в составе двух рот при четырех пулеметах на лыжах в тыл противнику—деревня была занята. Противник оказал очень слабое сопротивление и, пользуясь темнотой, поспешно отошел к границе.

Во время боя у Тихтозерской произошло интересное явление: при морозе в 40° , при ударе капсюля не получалось воспламенения и винтовки не стреляли. Также совершенно молчали пулеметы Шоша и Льюиса. Стрельба производилась только из тяжелых пулеметов, при чем в холодильниках всех тяжелых пулеметов, во избежание замерзания воды, был налит чистый спирт.

Наши потери: убитыми — 7, ранеными — 21, без вести пропавших — 1, обмороженными 196. Участвовало в бою 900 бойцов.

Обращает на себя внимание воздействие низкой температуры на стрелковые средства, а также большое количество обмороженных (кои убыли из строя).

Действия южной колонны и батальона лыжников с 25 января по 10 февраля 1922 г. 23 января директивой Командующего войсками южной колонне (и включенному в ее состав батальону Интернациональной школы) предписывалось:

1) в связи с операциями северной колонны выдвинуть отряд к северу, с целью перехвата дороги от Ухтинской через Вокнаволоцкую в Финляндию; и

2) для способствования операции второй колонны выдвинуть отряд в район Челозеро для действия против белокаред, находившихся в районе последней деревни.

Таким образом, третья колонна получала две задачи. Для выполнения этих обеих задач из состава колонны были выделены: для действия в северном направлении на Вокнаволоцкую и Войницкую отряд в составе 56 ливизионной школы (малообученные лыжники) и для действия в районе Челозеро — лыжный батальон Интернациональной школы.

а) Лыжный батальон Интернациональной школы разбивает отряд противника в центре и входит в связь с центральной колонной. (схема № 15). 27 января 100 лыжников вышли по зимней дороге на Барышнаволоцкую — Челозеро, имея целью очистку района этих деревень. В Барышнаволоцкой находился отошедший из Кемасозерской противник, в числе около 300 лыжников. В тот же день лыжники атаковали Барышнаволоцкую, укрепленную противником окопами из бревен. Атака была произведена в темноте по следующему плану: части первой роты без одного взвода при двух автоматах, действуя на лыжах, обходом перехватывают дороги на Челозеро, вторая рота при трех автоматах захватывает деревню с запада. В резерве был оставлен один взвод первой роты. Развертывание для атаки было встречено ружейным и автоматным огнем противника, но лыжники продолжали наступление. После 40-минутной перестрелки, воспользовавшись ослаблением огня противника, отряд пошел в атаку. Противник не выдержал и стал отходить, защищая каждый дом и сарай и выслав в тыл нашим частям отряд в 30 лыжников. Однако, выдвигенном резерва попытка произвести налет на тыл не удалась. В результате боя неприятель был вынужден бежать по лесам на север.

Через два дня, т.е. 29 января батальон вошел в связь с частями второй колонны (88 полком), находившемся в районе Челозеро.

6) Задержка наступления 56-й дивизионной школы у д. Кондокской и помощь лыжников Интернациональной школы. Между тем отряд 56-й дивизионной школы выступив из Ровкула на Вокнаволоцкую 28-го был задержан неприятелем силою в 200 стрелков при 9 пулеметах. Этот противник прикрывал эвакуацию белофиннов в Финляндию (эвакуация шла из района Ухтинской по двум дорогам: Ухтинская—Войницкая и Ухтинская—Вокнаволоцкая в Суомисальми). Целый ряд атак, предпринятых школой, не дал никаких результатов. Противник отражал удары пулеметным и ружейным огнем. Ввиду необходимости быстро сбить противника, не дать ему возможности продолжать эвакуацию, было приказано лыжникам-интернационалистам двинуться на д. Кондокскую в помощь дивизионной школе.

Прибыв туда 1-го, они вместе со школой, угрозой окружить Кондокскую, вынудили неприятеля бросить деревню и бежать к северу. Таким образом, первого числа Кондокская была взята. К вечеру того же дня, двигаясь на север, эти части захватили дер. Костамужскую, без боя. Затем 5-го была захвачена оставленная противником деревня Вокнаволоцкая. После небольшого боя у д. Айнолахти эти части 10-го заняли дер. Войницкую.

Прекратить эвакуацию противника через Войницкую не удалось, ибо эвакуация закончилась ранее захвата этой деревни. Последние обозы противника по дороге Ухтинская—Войницкая—Суомисальми прошли двумя днями раньше.

2-я колонна занимает повстанческий центр. Действия второй колонны с 29 января до 7 февраля 1922 года. 23 января 88 полк, находившийся в головном эшелоне центральной колонны в д. Андропова Гора, в связи с действиями северной и южной колонны, получил приказание начать 24-го наступление в Ухтинском направлении (на Челдозеро), но вследствие порчи телефона и вьюги, задержавшей действие лётучей почты, боевой приказ был выполнен командиром этого полка с опозданием на четверо суток. Лишь 29 января д. Челдозеро без особых усилий была занята. Противник без сопротивления отходил на Юшкозерскую. Одновременно 24 января был выброшен из Сорочкой по дороге на Юшкозерскую 87 стрелковый полк, который 31 января захватил д. Сапосальма. Противник после небольшой ружейной перестрелки ушел на Ухтинскую. 2 февраля 87 и 88 стрелковые полки соединились в д. Юшкозерской вместе в один эшелон. В дальнейшем, наступление их на Ухтинскую развивалось без особых помех со стороны противника, который в это время в связи со своими неудачами уже спешил уходом в Финляндию.

По пути встретились большие затруднения с транспортом: многие лошади, вследствие изнурения и плохой дороги, вы-

бывали из строя, подвоз продовольствия все время шел с перебоями.

30 января в телеграмме своему командованию командующий красными войсками в Карелии характеризовал положение во 2-й колонне таким образом: „противник избегает боя и отходит под давлением наших отрядов. Замечается разложение противника, начало конца. Сопrotивления не встречается. Благодаря отсутствию дорог и лыжников движение протекает медленно. Части 2-й колонны идут по летним дорогам. Снег выше колен. Затруднения с транспортом по прежнему велики“.

Несмотря на эти условия 7 февраля колонна заняла Ухтинскую, пройдя в течении 10 дней 190 километров. Противник оставил свой центр без боя в ночь с 5-го на 6-е. Последние части его отходили по двум дорогам: через Тихозерскую на Куусами (эта дорога перехвачена была вечером 5-го частями северной колонны) и через Войницкую на Суомисальми (перехвачена 10-го частями южной колонны).

Часть противника ушла в Финляндию без дорог, по лесным тропам.

Эпизодические действия в Вычетайдовской волости и в районе крайнего правого фланга. В январе в районе железнодорожных станций Боярская и Энгозеро обнаружилось присутствие небольшого белофинского отряда, пришедшего с запада и поднявшего в этом районе восстание крестьян. 14/1 белофинны сожгли три небольших деревянных моста между станциями Боярская и Энгозеро. 22/1 ими сожжен незначительный железнодорожный мост через реку Котто.

Помимо этого ими неоднократно вырезывались телеграфные провода по линии жел. дор.

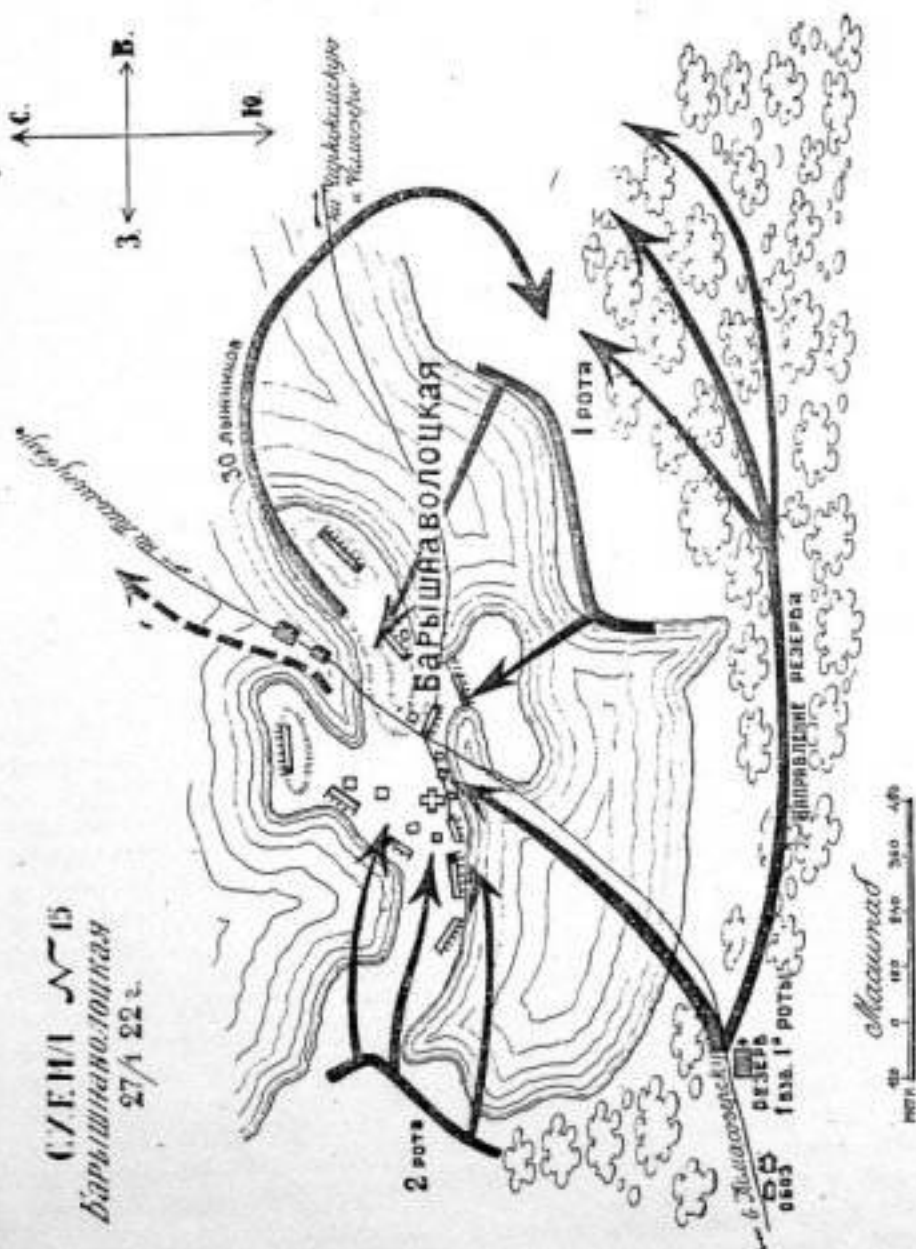
Для ликвидации этого противника была направлена со ст. Энгозеро 11-я дивизионная школа с отрядом лыжников 11 дивизии.

Двигаясь по колено в воде, преодолев незамерзающее озеро и незамерзающую речку, 26 января эта школа заняла дер. Волдырскую, затем, действуя на д. Вычетайдалу, захватила ее. Противник повсюду бежал. 29/1 он бежал на Корелшаку и затем по лесным тропам оттуда к Ухтинской. Этими незначительными действиями Вычетайдаловская волость к 1 февраля была совершенно очищена от противника и непосредственная опасность жел.-дор. пути была устранена.

Такой же совершенно незначительный и эпизодический характер носили наши действия на крайнем правом фланге в районе Ругозерской и Соколозеро.

Здесь незначительный отряд, появившийся из района Олангской, 7 января захватил указанные две деревни, отеснив от первой из них пограничную заставу 379 стрелко-

С/ЕИ/ М Б
 Барышаволоцкая
 27/1 222.

вого полка. Однако, уже 10 января этот противник нашими небольшими частями был выбит из Ругозерской, при чем потерял 8 чел. убитыми, 2 пленными, весь обоз, патроны и канцелярию. После этого боя, до конца января противник выжидательно оставался в районе Олангской волости, но в связи со стремительным продвижением северной колонны, в конце января им был очищен занятый район, при чем все его части отсюда скрылись по ту сторону границы.¹

Эпизод у Кирозозеро. 8 февраля, по занятии повстанческого центра—дер. Ухтинской, Командующий красными войсками в Карелии доносил:

„Москва, Главнокомандующему всеми вооруженными силами РСФСР.

Действующая армия 8 февраля 1922 г. 15 час. 30 мин. Седьмого февраля занят последний оплот противника, Ухтинская, с падением которой вверенными мне войсками Карелия очищена от банд противника. № 503. Командующий Войсками, А. Седакин“.

Между тем, в северном углу Карелии в затерявшейся в глухих лесах дер. Кирозозеро, разбитые белофинны оставили один лыжный батальон, который был обнаружен 10-го. Для ликвидации противника в дер. Кирозозеро были выдвинуты 11 числа несколько рот со взводом 76-мм пушек обр. 1913 г., из состава северной колонны.

12 февраля было предпринято наступление на Кирозозеро, с обходом по лыжным тропам, но предварительная рекогносцировка окружающей местности не была сделана. Вследствие необрекогносцирования местности результат получился неудачный. Обходная часть наткнулась на незамерзшую речку и не могла перейти на другую сторону. Роты, наступавшие по дороге в лобовую, попали в тундровое болото. Тонкий лед не выдержал и они провалились в воду. Ночью, сильно обмерзшие, они отошли в исходное положение.

В течение 12—16 февраля было приступлено к организации осады: шла закупорка лесных троп, выходящих на деревню, артиллерия вела пристрелочный огонь, ночью вблизи неприятельских окопов разбрасывались прокламации. В тылу наших частей прокладывались дороги. Большие морозы заставили вести осаду в несколько смен с отдыхом и обогреванием в дер. Тихтозерской. Однако, довести дело до полного окружения деревни не удалось. 17-го в бурную, метельную ночь противник оставил деревню и без дорог по лесам ушел в Финляндию. По занятии деревни выяснилось, что все дома были разбиты артиллерийскими снарядами и

¹ Краткость обрисовки этих последних эпизодов зависит от материала. К сожалению, в архивных данных материал очень небольшой, не дающий возможности сделать более полную характеристику тактических особенностей.

в самой деревне было много следов крови, но своих убитых и раненых белофинны захватили с собой и увезли в Финляндию—на оленьих запряжках.

Краткая оценка боя.

Эпизод у д. Кирозозеро ясно показывает, что наша пехота не научилась действовать в болотистых пространствах севера.

Обращают на себя внимание: слабость разведки и отсутствие рекогносцировки местности; невнимательное отношение к проходимости незамерзающих болот; малоповоротливость.

Эти последствия неподготовленности проявились в первые дни борьбы, остались они и в этом последнем боевом эпизоде.

Конечный же результат боя: уход неприятеля из деревни, главным образом, был возможен вследствие недостаточной численности наших войск.

Неудачи авиации.

Нижеперечисленные действия авиации в Карелии рассматриваются отдельно от описания боевых действий по следующим мотивам: воздушная деятельность, в сущности, не повлияла на развитие кампании, авиация не смогла принять участия в боях, несмотря на все усилия в этом направлении лётного состава. Работу авиации останавливали суровые, жестокие климатические условия и вся деятельность лётного состава свелась к борьбе со стихиями.

Опыт в Карелии чрезвычайно поучителен для организации воздушной работы, в условиях нашего сурового севера.

а) *Состав воздушных сил.* Втечение ноября — декабря в Карелию были перевезены по железной дороге следующие воздушные части:

1) 50 авиаотряд, в составе 2 аппаратов системы „Буазен“, в г. Петрозаводск;

2) одно авиагидроотделение, в составе 2 аппаратов системы „Ферри“ и авиагидроотряд, в составе 5 самолетов: один системы „Ферри“, два „М-9“ с мотором системы „Рено“, один „М-9“ с мотором „Сальмсон“ и один системы „Шорт“. Оба из состава воздушных сил Балтийского моря, в г. Петрозаводск;

3) 5 авиаотряд: шесть английских самолетов системы „DH-9“, в м. Сороцкая;

4) Авиаотделение Ленинградской школы летчиков-наблюдателей, в составе 2 самолетов, системы „Ансальдо“, в г. Кемь.

Всего 17 аппаратов.

Лётным составом и соответствующими специальными предметами части эти были обеспечены в надлежащей степени. Управление было объединено в одном лице. Авиа-снабжение производилось непосредственно на местах стоянки частей из подвижной промежуточной базы (летучка). Основная же база находилась в Ленинграде.

Самолеты, направленные в Карелию, не были лучшими, моторы были значительно изношены и запускались крайне скверно. В некоторых случаях прежде, чем запустить мотор нужно было его нагреть, на что требовалось до 8—10 ведер

горячей воды на один мотор. Приспособлений же для кипячения воды на местах не было; вместе с тем на месте не было и ангаров и приспособлений для хранения самолетов, в силу чего аппараты, обледенев, подвергались быстрой порче и разрушению.

Задачи и работа авиации. 16 декабря 1921 года воздушные силы Карелии получили задание срочно произвести разведку и фотосъемку маршрутов, по коим должны были через 10 дней продвигаться на запад от Мурманской ж. д. пехотные колонны. Эти маршруты, были намечены следующие: 1) ст. Лоухи—Кокосальма; 2) ст. Сороки—Тунгудская—Ухтинская; 3) ст. Медвежья Гора—Севдозеро—Поросозеро и 4) ст. Петрозаводск—Поросозеро. Кроме того, было указано произвести разведку и фотосъемку зимней дороги г. Кемь—Майдерская—Ухтинская. Последнее направление по оперативным соображениям признавалось нежелательным оставлять без воздушного наблюдения.

Между тем, сразу же по прибытии в Карелию воздушные силы встретились с целым рядом местных стихийных препятствий. Прежде всего низкие температурные условия указали на конструктивную неприменимость английских самолетов; последние не были рассчитаны на условия работы на крайнем севере. Масляные баки этих самолетов расположены для охлаждения под струей винта; это привело к тому, что кипящее масло, влитое в баки, стыло после 8—10 минут работы мотора, главным образом, в маслопроводах в помпе; вода в радиаторах, даже концентрированная веществами, понижающими точку замерзания, мерзла. Сборка и регулировка аппаратов была необычайно тяжелая; мотористы, работавшие во всех отрядах от рассвета до сумерок, поотморозили себе руки. Резкие температурные колебания крайне резко отражались на регулировке самолетов, все стальные тросы и части, вследствие резких колебаний или укорачивались или удлинялись, перекашивая коробки планов, и удовлетворительно отрегулированный самолет на другой день оказывался совершенно разрегулированным. Случалось, что от мороза лопались стяжки, а все металлические части настолько охлаждались, что обнаженные руки прилипали к ним.

Посадочные площадки почти ежедневно заносились сугробами снега, а это окончательно дезорганизовало всякий план работы. Кроме того, глубокие снега делали невозможным посадку гидросамолетов: лодочные и поплавковые аппараты не могли выполнять работы в Карелии.

Таким образом, авиачасти—борясь постоянно с указанными стихийными явлениями, не могли приступить к немедленному выполнению поставленного оперативного задания. В первые же дни, попытки произвести полеты по заданию не увенчались успехом, окончившись авариями лучших гидросамолетов

„Ферри“, при чем один гидросамолет погиб окончательно. Причина—низкий, густой туман. Кроме того, вышли из строя один „Буазен“ из-за вынужденной посадки на лес, вследствие отказа мотора; причина—чрезвычайно низкая температура (40°); один „М—9“ ввиду слома правой коробки плоскостей, сорванной снежным ураганом, и один „Шорт“—вследствие большой разрегулировки; причина—резкое колебание температуры.

Столкнувшись с подобными условиями работы авиационные части принуждены были бездействовать. В то же время, начавшиеся 25 декабря 1921 г. операции пехоты привели в начале января к ряду успехов на фронте: была окончательно разгромлена южная группа противника и преследование, совместно с авиацией, могло бы привести к еще более крупным результатам на фронте. Поэтому командование войсками Карельского района в начале января настойчиво указывает начальнику авиачастей начать боевую работу.

8 января 1922 г. за НР 090/оп штабом армии отдается следующее приказание:

„1) Средствами 5 авиаотряда (6 самолетов) 10 января совершить боевой полет из Сороки по направлению Ругозерская—Ребольская—Кемасозерская—Сорока, имея задачей пробомбить Ребольское и Кемасозерское. 2) 11 сего января средствами того же отряда (6 самолетов) совершить боевой полет от Сороки в направлении Ухтинская—Тихтозерская—Сорока. Задача пробомбить Ухтинскую и Тихтозерскую. 3) Втечение 11 и 12 сего января средствами авиаотделения школы летнаблюдателей (2 аппарата) совершить полет с задачей произвести фотосъемку направления Кемь—Сорока—Ругозерская—Ребольское. 4) Втечение 13 и 14 сего января средствами того же отделения (2 аппарата) совершить полет с задачей произвести фотосъемку направления: ст. Кемь—р. Кемь до Юшкозерская и дороги: озеро нижнее Кунто—среднее Кунто, Ухтинская“.

Эти задания, в коих указаны сроки выполнения работы и количество работающих самолетов, несмотря на героические усилия всего состава авиачастей, точно также не смогли быть выполнены. Только в конце января части начали приспосабливаться к обстановке и совершать полеты в следующем порядке:

а) 27 января в 13 часов со ст. Сорока вылетело 3 самолета, но туман, сильная облачность и ветер заставили их повернуть и через 45 минут они вернулись обратно, не выполнив задания; через несколько минут вылетел 1 самолет, но ввиду густого тумана также вернулся обратно, не выполнив задания;

б) 29 января 3 самолета с целью бомбометания вылетели на д. д. Майдерская, Сапосальмская и сбросили бомбы на 22 п. 35 ф.;

в) 29 января 3 аппарата вылетели из Кеми с целью фотосъемки, указанной первым заданием командования, но вследствие низких облаков и сильного ветра вернулись обратно, не выполнив задания;

г) 2 февраля те же 3 аппарата вылетели с той же целью, но вследствие низких облаков вернулись обратно и задания не выполнили;

д) 4 февраля 1 самолет, вылетев из Кеми, дошел до дер. Погостской, при чем удалось сфотографировать реку Кемь; движений не было замечено;

е) 5 февраля вылетели 2 самолета по маршруту: один—Кемь—Подужемская и другой—гор. Кемь—ст. Кемь. Оба маршрута хотя и были сфотографированы, но все же снимки, за отсутствием прозрачного воздуха, получились неразборчивыми;

ж) 7 февраля вылетело 4 самолета из Сороцкая на Ухтинскую для бомбометания, но вследствие замерзания карбюраторов задание не было выполнено;

з) 7 февраля вылетел самолет по р. Кемь по маршруту г.Кемь—Сапосальмская—Воинга—Подужемская—Кемь с целью съемки водных прорывов реки Кемь и определения новой зимней дороги, взамен старой по р. Кемь. Съемка не была произведена вследствие лопнувшей пленки.

9 февраля авиация получает указания командования о необходимости немедленно доставить и разбросать агитационную литературу на следующие пункты: Воинга, Сапосальмская, Машозерская, Лехта, при чем в приказании отмечено, что „несмотря на отданные боевые задания, при наличии 17 самолетов, еще не выполнено, не сделано ни одного боевого полета“ (№ 976—826/орг. нач. штаба войск Кар. района).

и) 10 февраля были произведены два последние полета четырех аппаратов 5 авиаотряда и была сброшена литература на д.д. Воинга, Сапосальмская, Машозерская, Лехта.

После полета 10 февраля участие авиации в кампании совершенно окончилось и ни одного боевого полета впоследствии не было произведено. Таким образом, мы видим, что план работы соблюсти было нельзя. Полеты эпизодичны и в большинстве случаев неудачны. Результаты работы сводятся к нескольким довольно неудачным снимкам р. Кеми и района г. Кемь, к доставке немногочисленной литературы и в одном только случае к сбрасыванию бомб на деревни.

Окончание кампании.

По занятии деревни Кирозозеро в пределах Советской Карелии не оставалось больше ни одного неприятельского отряда: разбитые белофинны ушли в Финляндию. Выяснилось, что они увели с собой из многих пограничных селений мирных жителей с семьями и имуществом, рассчитывая, повидимому, на создание впечатления за границей о нежелании, якобы, местных жителей оставаться под властью красных.

Всего было ими уведено в Финляндию 11 тыс. обманутых карельских крестьян, из них 6.500 женщин и детей. Беженцы были размещены в пограничных финских деревнях и там очень нуждались.

Через несколько недель эти беженцы, натерпевшись от нужды и безработицы в Финляндии, стали иммигрировать обратно в Карелию на свои родные места. Вследствие этого, 6 апреля 1922 г. в финских газетах появляется воззвание так называемого Карельского Правительства, где оно указывало беженцам, что исход операции не окончателен и восточная Карелия, рано или поздно, силою оружия будет воссоединена с Финляндией. Беженцам предлагалось терпеливо относиться к пребыванию в Финляндии и не возвращаться обратно в Карелию.¹

Потери Красной армии за Карельскую кампанию выразились в убитых—145 чел., раненых—471 чел., больных—273 чел. и обмороженных 257 чел. Всего 1.146 чел.

В связи с изгнанием финских захватчиков обратно в свою страну, прекратились дипломатические шаги Финляндского правительства, обращенные к Лиге Наций по вопросу о создании особой международной комиссии для разрешения в пользу Финляндии карельского вопроса.

Впрочем, Совет Лиги Наций 12 февраля вынес постановление, в коем указывается, что разрешение вопроса о вос-

¹ Из 11.000 чел. в Финляндии, до 1926 года осталось около 4.000 чел. беженцев из Карелии, главным образом из Ухтинского района. Остальные же возвратились, обратно, в Карелию.

точной Карелии, собственно, должно являться делом двух народов: русского и финского и что, поскольку Советская Россия не обращается к Лиге Наций с подобной же просьбой, то финнам надлежит предварительно попытаться вступить в соглашение по этому вопросу с Правительством Советской Республики. Но уместно заметить, что в начале 1922 года внешняя обстановка несколько изменилась в сторону наибольшего благоприятствования для нашей Республики: в феврале Советом Лиги готовилась Генуэзская конференция, где иностранная дипломатия должна была впервые встретиться с Советскими представителями, так что указанное постановление можно расценить, как дипломатический маневр, рассчитанный на то, чтобы не создавать обостренного вопроса с Советской Россией перед созывом мирной конференции в Генуе.

В. ОЦЕНКА НАСТУПАТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА.

Оперативный замысел и причины, повлиявшие на его выполнение. Итак, три колонны Красной армии, действуя на огромном фронте в 700 км, по узким лесным дорогам, удаленным одна от другой на 200—250 км, в течение восьми недель, при помощи специального отряда лыжников, окончательно ликвидировали крупную финляндскую инсценировку восстания в пределах Карелии. Удачный результат боевых действий снова свидетельствовал о высоком моральном состоянии и высокой боеспособности красных частей. Однако, заслуживает внимания тот важный факт, что наши части не выполнили полностью оперативных предназначений командования, кои вели к перехвату неприятельских сообщений и к пленению живой силы противника. Живая сила неприятеля была отброшена в Финляндию, но не окружена.

Таким образом, выполнение кампании с оперативными предположениями командования оказалось не идентичным.

Какие же причины повлияли на несогласованность конечного результата кампании с оперативным замыслом, заложенным в идее наступления и направленным к тому, чтобы окружить противника и пленить его живую силу? Рассмотрим таковые.

Прежде всего это были условия местности. Войскам приходилось действовать по труднодоступным, узким дорогам, при чем глубокий снег и незамерзшие „гнилые“ болота и „ламбы“ не всегда позволяли разворачиваться по сторонам дорог. Болотистые лесные пространства причиняли немало боевых неприятностей. Леса стесняли фронт каждой тактической комбинации. Кроме того, мучительные климатические и температурные условия не только воздействовали на физические силы частей и на психику бойцов, но иногда приостанавливали действие стрелкового огня. Быстрота же движения замирала от транспортных неурядиц, в связи с необходимостью все продовольствие для войск тащить по занесенным „зимникам“.

В первый период наступления, с конца декабря до двадцатых чисел января, мы наблюдали полное расстройство

в службе подвоза на севере и в центре. Несколько налаженная в двадцатых числах января, служба транспортов продолжала в феврале опять давать перебои, при чем даже в самом конце операции командующий войсками в одной из своих телеграмм опять констатировал, что „затруднения с транспортом попрежнему велики“. Основным препятствием службе транспортов являлись, конечно, климатические условия и непроходимость дорог.

Затруднения же с транспортами задерживали войска и отражались на быстроте оперативных действий, чем и пользовался подвижной противник.

Вслед за условиями местности, влиявшими на передвижения войск и тормозящими операции, в не малой степени застопоривание получалось от неподготовленности войск для действий на данном театре.

Начнем с подготовки пехоты. Ясно, что роль пехоты на основе опыта мировой и гражданской войн должна быть признана решающей в современных боевых операциях. Пехота, по справедливости, признается единственным родом войск, способным действовать огнем и маневром, бороться на любой местности во всякое время дня и ночи, способной своими действиями решить участь боя.

Задача других родов оружия — сделать возможным и облегчить успех пехоты. Но успех пехоты прямо зависит от состояния ее подготовки: стрелковой и тактической.

Без соответствующей подготовки роль пехоты сильно падает. Основным условием пехотной подготовки является именно достижение ею способности производить тактические комбинации на поле сражения и уметь маневрировать на всякой местности.

Однако, умение маневрировать на равнинной местности может оказаться совершенно недостаточным для действий в горных или иных условиях. Это необходимо подчеркнуть.

Хорошо подготовленная для действий на равнине пехота может оказаться мало подготовленной для действий на другой местности.

Наступательная операция в Карелии как раз в этом отношении являет интересный пример. Пехотные части, переброшенные в Карелию, считались не худшими единицами в Красной армии и имели за собой ряд боевых действий на равнине, с вполне удачным исходом, но, тем не менее, столкнувшись с необычными условиями северной местности они оказались почти что в беспомощном положении. Отметим главные недочеты. Прежде всего поражает крайняя небрежность со стороны пехоты к условиям проходимости местных болотистых пространств. Наши пехотные командиры, привычные к равнинной местности, повсюду удобной и проходимой, развертывали свои отряды в Карелии таким же

манером, как если бы они это делали на равнине, не производя предварительной и очень важной в местных условиях рекогносцировки болотистой местности. В результате много раз целые батальоны проваливались в воду на глазах противника, который явно, в своих интересах, попустительствовал опрометчивым комбинациям наших частей с тем, чтобы впоследствии, когда люди войдут и ввяжутся в талую, болотистую кашу, измучаются и перемерзнут, бить огнем наверняка.

Подчеркнем, что местные проводники не брались ходить ночью по болотам, зная их капризные свойства, а наши части ходили и ночью, но в большинстве случаев ночные движения по болотам оканчивались провалом в воду.

Глубокие снега совершенно не допускали маневрирования без лыж, а ведь, между тем, пехота явилась в Карелию без последних.

Лыжи были выданы пехоте через две недели после возникновения наступательной операции, а первое время пехота атаковывала по пояс в снегу.

С получением лыж пехота получила возможность ходить вне дорог, что являлось большим плюсом для нее, давало возможность более полно организовать разведку и охранение, но ярким минусом попрежнему оставалась медленность действий и неповоротливость. Известная тихоходность наших колонн в Карелии не позволяла им вцепиться в противника, гнать его, гнать до конца и преследовать до последней минуты. Лыжной подготовки, совершенно необходимой для действий на данной местности, у пехоты не было.

Пехота так и осталась мало подготовленной для операций на северной местности, конечно, будучи не в состоянии обучиться ходьбе на лыжах в течение нескольких недель и не достигнув необходимых маршевых возможностей.

Неуменьше ходить быстро на лыжах являлось основной причиной того, что пехота ни разу за всю кампанию не смогла окружить и захватить живую силу противника. И в этом отношении все первоначальные тактические эпизоды поразительно похожи на заключительную часть наступательной операции.

Контрастом этому является подготовка лыжного отряда, назначенного на рейд и несвязанного с обозом. Лыжники—интернационалисты—по происхождению были финны, по специальности лесные рабочие северной Финляндии (большинство). Это были люди, знавшие как свои пять пальцев условия проходимости в северных болотистых лесах. Благодаря природной подготовке, они смогли совершить изумительно красивый и смелый двадцатидневный рейд, покрыв в течение его около 1.000 км, расстояние, недоступное даже для конницы.

Будь такая же лыжная подготовка у всей пехоты, повидимому, оперативные предположения были бы проведены в жизнь полностью.

Артиллерия для зимних действий по глубоким снегам точно так же оказалась малоподготовленной.

Интересен тот факт, что в Карелии были предприняты опыты с легкими орудиями различных систем, а именно: с 76-мм (3-дм) пушкой обр. 1902 г., с облегченной 76-мм пушкой обр. 1913 г., со штурмовым 76-мм орудием 1910 г. и 37-мм пушкой Маклена.

И что же оказалось? Оказалось то, что ни одна система в сущности не была пригодна. 3-дм. пушки обр. 1902 г. вследствие своей тяжести (2.015 кг) тотчас же застряли на узких „зимниках“ и, несмотря на все усилия артиллеристов, не могли поспеть за пехотой.

Поэтому в начале операции мы видим, как эти пушки бросаются в тылу (11 и 56 учебно-кадровые батареи).

На крайнем севере пушками образца 1902 г. был вооружен взвод 114 батареи, прибывший вместе с 30 стрелковой бригадой в Карелию. Этот взвод направился было вместе с северной колонной, при чем орудия везлись на специальных снях в собранном виде, но на первом же переходе, не пройдя десяти километров, взвод застрял, ввиду того, что распор полозьев орудийных саней оказался больше, чем ширина „зимника“, и изнуренные лошади, выбившись из сил, стали.

Тогда пришлось орудия разбирать на пути и уже в разобранном виде перевозить каждое на четырех узких обывательских снях.

Конечно, способ передвижения в разобранном виде сводил на нет значение артиллерии, в случае неожиданного лесного столкновения с противником, ибо разобранное орудие, разложенное на несколько саней, требовало около 30—40 минут для сборки. И в действительности, мы наблюдали, что орудия обр. 1902 г. не оказывают помощи пехоте в ее последующих действиях. Например: взятое с собой 11 бригадой одно орудие совершенно бездействует за все время похода. В северной колонне эти орудия принимают участие в бою под Кокосальмой, но ввиду слабости грунта при каждом выстреле погружаются в болото, снаряды же получают неверное направление.

Таким образом, орудия не дают никакой пользы.

3-дм. штурмовые пушки образца 1910 г. были на вооружении батареи Кронштадтской крепости (центральное направление). Штурмовая пушка весит всего 1.005 кг. Таким образом, она легче образца 1902 г. на половину. Но облегченность этой пушки достигается за счет ее баллистики—штурмовое орудие бьет лишь на 3 км. При том же она не имеет пано-

рамы и уровня, а это уже является огромным минусом для действия в лесу, ибо орудие не может стрелять с закрытой позиции. Положительные качества—легкость орудия и незначительность отдачи все же позволили, во-первых, передвигать орудие на одних санях, в собранном виде, непосредственно за пехотой и, во-вторых, давали возможность открывать огонь прямо с саней (при опускании сошника на утоптанную полосу дороги). Стреляя с саней, эта батарея действовала в районе Андроновой Горы 2 января совместно с центральной колонной, но, однако, без существенного результата, ибо „снаряды, попадая в рыхлый снег, не рвались“.

3-дм. пушками образца 1913 г. (вес 1.229 кг) были вооружены два взвода: 127 бригады и Экспедиционный взвод округа. Оба взвода были в северной колонне. Везлись, не в пример пушкам образца 1902 г., в собранном виде на бытовых санях, поспевали за пехотой, но зато при установке на позиции или при спуске с дороги с этими пушками также было много изумительных приключений, как и с пушками образца 1902 г.: они проваливались под лед, тонули в болотах и точно так же, как и пушки образца 1902 г., при выстрелах давали смещение. Удачным эпизодом в работе этих орудий является лишь один эпизод, именно, бой у Кирозозера, где благодаря найденной позиции с твердым грунтом удалось провести точную стрельбу.

Наконец, 37-мм пушки системы Маклена оказались в бою бесполезными, вследствие того, что „снаряды, попадая в рыхлый снег, не рвутся“, как сообщал один из начальников колонн. Но дело здесь заключалось, повидимому, не только в том, что снаряды не рвались в рыхлом снегу, но и в неправильном употреблении этих пушек, именно, в стрельбе из них на более значительное расстояние, чем допускает их конструкция.

Такие случаи мне лично пришлось, например, наблюдать в бою под д. Кокосальма, когда одна пушка Маклена стреляла на расстояние до $2\frac{1}{2}$ км и притом с закрытой позиции.

Артиллерийская разведка была неорганизована, в некоторых артиллерийских взводах совсем не имелось разведчиков, и они пользовались общевойсковой разведкой (конечно, больше на словах, чем на деле).

Артиллерии была настоятельно необходима своя артиллерийская разведка, поставленная на лыжи и достаточно специализированная в местных условиях, умеющая отыскивать лучшие пути проходимости для артиллерии, разыскивать и исследовать артиллерийские позиции, наблюдательные пункты и пр.

В общем, нужно признать крайне незначительное употребление артиллерии в операции, главным образом, по причине

неприспособленности к передвижениям и действиям в глубоких снегах в этой лесной стране. Будь у неприятеля своя легкая артиллерия, приспособленная к тому же к местным условиям, наступление могло бы быть сильно задержано, особенно в том случае, если неприятель применил бы стрельбу химическими снарядами и тем самым закупорил узкие дороги в лесах.

Итак, неприспособленность нашей артиллерии отрицательно влияла на быстроту операции; неудовлетворительная стрельба и малоподвижность орудий не оказывали, конечно, нужного и быстрого морального и материального воздействия на повстанческие отряды.

Авиация, представленная 17 аппаратами и неподготовленная к зимним операциям на севере, вынуждена была под влиянием климатических условий почти бездействовать, не совершив в течение первой половины января, в наиболее важный момент (в начале нашего наступления) ни одного боевого полета, но потеряв три аппарата. В дальнейшем действия авиации были очень ограничены. Выше описаны условия, мешавшие авиации развернуть свою работу.

Итак, мы видим, что ни один род войск не явился в Колерню мало-мальски подготовленным. И этой неподготовленностью можно объяснить неисполнение оперативной идеи командования полностью.

Провести окружение подвижного и гибкого неприятеля в местных условиях могло быть подстать отлично подготовленными лыжным войскам, но таковых у нас не было.

В заключение нужно отметить, что вследствие необычных условий этого зимнего похода на высшее командование выпала задача по постоянному инструктированию войск в тактических вопросах.

Управление и связь. В Полевом уставе изд. 1918 года и других наставлениях не было совершенно никаких указаний об особенностях зимних действий, а также об особенностях походных движений, расположения на отдых, разведки и охранения в лесу. Войска учились ценою горького и дорогого опыта. Высшее командование, помимо оперативного руководства, зорко следя за тактическими особенностями борьбы на севере, старалось, по возможности, обеспечить войска новыми инструкциями и тактическими указаниями, но они не всегда приходили во-время. Различные нововведения (постановка пулеметов на лыжи, оленья почта, организация лыжной связи и разведки, подготовка лыжного рейда, организация оленьего обоза) составили существенную часть работы высшего командования уже во время самого хода операции. Все эти вопросы не были разработаны ранее и выявились из опыта войсковых частей в процессе их действий.

Связь с колоннами в начале наступления держалась посредством телефонов, радио и лыжников.

Малое знание театра выявилось в первые же дни наступления, когда 11 бригада оказалась в течение почти пяти дней с 26 по 30 декабря, без связи с командованием, а стало быть ушла из-под управления. Положение усугубилось тем, что указанного отделом народной связи телеграфного провода, на который хотели привязать бригаду, в действительности вовсе не оказалось. Посланные же на розыски бригады кавалеристы завязли в снегу и связи не установили. Как уже было упомянуто, связь была восстановлена путем использования лыжников.

Впоследствии при развитии наступления и быстром продвижении вперед колонн, особенно в последний период, летучая почта на лыжах получила большое значение: „Линии летучей почты в этом последнем периоде приобрели особое значение“, читаем в отчете начальника связи армии, „трудности установления технической связи, при быстром продвижении наших частей по малонаселенным районам, вынуждали прибегать к этому простейшему виду, который в некоторых районах являлся единственным по своему применению“.

В конце января в северной колонне начинает применяться перевозка почты на оленях, давшая самые неожиданные результаты: олени пробегали со скоростью 15—20 км в час без дорог, делая в день по 60 и даже 80 км каждый.

В конце января три основных направления: северное, центральное и южное, были связаны постоянными телеграфными проводами со станциями Мурманской желдоргоги: Лоухи, Сорочья, Медвежья Гора. Таким образом, в процессе операции была установлена связь: радиотелеграфная, телефонная, телеграфная и живая.

Техническая связь иногда бездействовала, в радиусе 200—300 км по причине частых „магнитных бурь“ (озерные рудные влияния).

Таким образом, получала необычайно большое значение в сравнении с современной технической связью, живая связь, в частности, связь посредством оленьей почты.

Короче говоря, в конце военных действий служба связи, возбуждавшая в начале наступательной операции большие опасения, благодаря превосходной и самоотверженной работе личного состава частей связи была отлично налажена и четко выполнялась.

Продовольствие и транспорт. Потребность в ежедневном подвозе приблизительно доходила до 3.500 пудов. Северная и центральная колонны только и дышали подвозом, одна южная колонна могла рассчитывать на местные средства, да и то в малом числе, не более как на 15% ежедневной потребности. Таким образом, на подвоз возлагались труднейшие

задачи: расстояния до колонн с каждым днем увеличивались и в конце операции исчислялись в 180—200 км.

Теперь рассмотрим, во-первых, были ли успешно разрешены транспортные задачи на фоне местных условий, во-вторых, являлся ли численный состав колонн соответственным общей силе транспортных средств?

В целях освещения этих вопросов представим себе, с какими средствами и в каких труднейших условиях пришлось начинать работу транспортной службе.

В начале операции было предположено, что на каждое операционное направление хватит по одному транспорту, в количестве около 195 подвод в каждом, но уже в первых числах января определенно выясняется неправильность этих расчетов; недостаточность таких средств особенно ясно выявилась на центральном направлении, почему и были тотчас же приняты меры к увеличению транспортной силы. По расчету штаба войск в Карелии, произведенному в первых числах января, требуется на 10.000 человек уже 3.900 подвод, при чем на месте предполагается мобилизовать всего не более 800 подвод, остальные же подводы затребованы из внутренних губерний.

Однако, принимая во внимание необходимость срочного окончания кампании и затем поступления определенной системы подвод (с узким распором полозьев), предположение о переброске подвод из внутренних губерний не осуществилось, ибо, как выяснилось, мобилизованные подводы из других губерний прибыли бы в Карелию с большим запозданием и, кроме того, были бы малопригодными для узких „зимников“.

Тогда, для ликвидации обозного голода, по всей Карелии, а также в Вытегорском уезде, Ленинградской губернии производится две срочных жестких мобилизации подвод, в результате которых в течение января было собрано 1.300 подвод, что с ранее служившими достигло 1.700 подвод. Одновременно из центра перебрасывается 47 военных транспорта и кадры. В итоге во второй половине января транспортное обслуживание организуется в числе 2.150 подвод, кои составили одиннадцать транспортов. Из них семь были даны на одну центральную колонну, а по два назначены на северное и южное операционные направления. Ввиду этих мер, перебоев в снабжении продовольствием, во второй половине наступления, не произошло, но вследствие крайне тяжелых климатических условий, глубоких снегов, больших расстояний и длительного рабочего дня, транспортная служба все-таки несла с необычайным напряжением и с определенным надрывом конного состава. В результате в течение шести недель отмечена убыль лошадей на 10% наличного состава. Последнее, конечно, не может быть отнесено к нормальным явлениям.

В итоге отметим, что в целом виде продовольственный вопрос был разрешен, в пределах возможности, удовлетвори-

тельно, но в вопросе о соразмерности транспортных средств и численного состава войск не получена достаточная удовлетворительность.

Так, в первой половине наступления несоответственность численного состава общей силе транспортных средств вызвала необходимость застопорить на несколько дней наступление, во второй же половине, тот же недостаток общей силы транспортных средств выразился в быстрой изнашиваемости и в надрывах перегруженного конского состава.

Выводы. В общем наступательный период выдвинул много важных организационно-тактических вопросов, но большинство из них не получило окончательного разрешения во время операции. Например, вопросы организации и системы артиллерии. Совершенно ясно, что орудия обр. 1902 года оказались неподходящими, как равно и штурмовые орудия. Первые—вследствие своей тяжести и необходимости разбирать их по частям во время движения, что делало их мало возможными к употреблению, в случае лесных столкновений; вторые, т.-е. штурмовые пушки,—вследствие того, что они не стреляли с закрытых позиций. Орудия Маклена ни в одном случае также не дали каких либо результатов, но это произошло вследствие неправильности их употребления. Наконец, облегченные 3-дм. пушки обр. 1913 г. оказались: в одном случае на болотистом грунте у дер. Кокосальмы малодейственными, в другом случае, стреляя на твердом грунте у дер. Кирозозеро, дали вполне удовлетворительные результаты.

Если мы обратимся к рассмотрению условий передвижения, то найдем, что все пушки отставали от пехоты, при чем у облегченных пушек обр. 1913 г. при попытках поспевать их за пехотой, совершенно был зарезан конский состав. Таким образом, ни условия боевого применения, ни условия передвижения, все же окончательно не разрешены, и в отношении артиллерии встают те же вопросы, которые были поставлены в начале Карельской кампании и кои могут быть отчасти разрешены только путем опытов на местности.

Эти вопросы следующие:

а) Какие системы наиболее употребимы для быстрых передвижений за пехотой по местным зимним дорогам? ¹ б) Какие приспособления для удобного движения должны быть сделаны? в) Какие приспособления должны быть сделаны для правильной стрельбы на местном болотистом грунте? г) Нельзя ли для передвижения легкой артиллерии использовать оленей?

В отношении пехоты основные организационно-тактические вопросы точно так же имеются. Мы упомянем следующие, очень важные на наш взгляд:

¹ На наш взгляд, главное—достичь уменьшения влияния веса системы, скажем, даже за счет баллистических свойств. Тем более, крайняя ограниченность подвоза снарядов исключит, повидимому, большое применение артиллерии.

а) Какой срок необходим для обучения ходьбе на лыжах? Финны считают, что для обучения в лесисто-пересеченной и болотистой местности надо минимум две зимы (и с этим надо согласиться). б) Какие системы лыж наиболее удобны для действий на данном театре? в) Каким образом организовать пехотный войсковой транспорт (конский и олений в процентном отношении)?

Тождественные вопросы могут быть поставлены и в отношении подготовки войск связи и сапер.

Наконец, в отношении транспорта может быть поставлен следующий вопрос: какая соразмерность между числом подвод и бойцами должна быть признана нормальной для данной местности?

Отношение 10:2, где десять означает десятитысячный состав бойцов в колоннах, а два приблизительное количество (в тысячах) подвод, употребленных во время второй половины наступления, нужно считать все-же мало достаточным. Еще раз заметим, что штаб войск в Карелии полагал необходимым 10 тысяч бойцов подпирать почти четырехтысячным числом подвод, т.-е. в таком случае получается отношение 10:4.

Выяснить этот вопрос путем опытных выкладок является полезной вещью.

Нам лично кажется, что теоретически допустима пропорциональность 10:3.¹

В заключение осталось сделать отметку об авиации. Заметим основное: а) действия последней должны базироваться на детальном изучении полярных метеорологических условий; б) должно быть специальное втягивание в работу в местных условиях лётного состава авиации; в) совершенно необходимо устройство теплых ангаров.

В общем же, подводя итоги всему сказанному, можно определенно заключить, что местные условия требуют специальной подготовки всех родов войск и служб, заранее предназначенных к действию на севере. Отметим, что это прекрасно учтено финнами. Последние ежегодно производят в районе Печенги (местность, примыкающая к Карелии на северо-западе) зимние маневры и зимние тактические занятия отдельной егерской бригадой, повидимому, специально подготавливаемой для операций, именно, на этом исключительно тяжелом театре.²

¹ При следующих условиях: а) общее расстояние подвоза—200 км; б) общее число груза—3.000 пудов в день; в) грузоподъемность подводы—240 км (15 пудов); г) каждая лошадь делает не более 25 км в сутки; д) транспорт работает на 4 взводных участках; е) через каждые два дня лошади имеют одну дневку.

² Кстати заметим, что район Печенги находится всего только в 100 км к западу от Мурманского порта.

ГЛАВА VII.

Общее заключение.

Стратегическое значение Карельского театра в системе обороны Республики. Место кампании 1921—22 г.г. в определении некоторых стратегических черт театра. Влияние географических особенностей на оперативные формы борьбы. Тактические особенности зимних действий. Подготовка и организация боевых действий.

Избранная тема и содержание работы предопределяют характер заключения, цель коего, в общих чертах, дать стратегический обзор театра и, основываясь на опыте кампании, выявить специальные особенности подготовки и боевой работы в его своеобразных условиях.

При этом мы придерживаемся взгляда, что каждое военно-историческое исследование имеет цену только лишь в том случае, если из изложения фактов можно указать выводы, полезные для настоящего времени.

Некоторые выводы даны уже в предыдущий оценке наступательного периода и поэтому нам осталось коснуться лишь тех выводов, кои непосредственно не вытекают только из наступательного опыта, а являются производными из материала данной работы в ее целом.

Стратегическое значение Карельского театра в системе обороны Республики. Остановимся на основных моментах, характеризующих современное положение Карелии.

Значение Мурманской железной дороги как выводного канала в открытый океанский порт в экономическом и, стало быть, в стратегическом отношении, поистине громадно. Если мы бросим взгляд на недавнее прошлое, то увидим, что железная дорога на Мурманский порт, построенная под орудийные раскаты мировой войны, сразу же после пуска поездов с 1917 года начала играть громадную роль в передвижении военных грузов для русских армий.

По выходе России из мировой войны значение Мурманской дороги было быстро оценено немцами. Германцы, те по своем приходе в Финляндию в 1918 г. настойчиво толкали финнов на захват Карелии и характером своих действий явно обнаружили перед союзниками стремление прервать железнодорожное сообщение с Мурманском.

Те же стратегические мотивы повлияли на предупредительный маневр Антанты, направленный к захвату северных портов Советской России в 1918 году (Архангельск—Мурманск).

Приход союзных интервентов на наш север можно безошибочно характеризовать, как предупредительную меру против германского наступления, что тесно связывалось с установлением полной блокады Советской Республики (Черное и Балтийское моря с самых первых дней мировой войны были блокированы немцами).

В гражданскую войну в 1918—1920 г.г. в Карелии происходила борьба между интервентами и Красной армией по линии Мурманской железной дороги. Лишь в 1920 г. Советская Россия возвратила себе свободную отдушину—незамерзающий Мурманский порт.

Наконец, в 1921—22 г.г. рассмотренная зимняя операция опять показала стремление противника прекратить сообщение с незамерзающим портом.

Все эти военно-исторические вехи ясно выявляют значение Мурманской дороги в настоящее время. Они позволяют предполагать, что в случае каких-либо военных осложнений с западом, Мурманский порт и железная дорога, связывающая его с Советской Россией, приобретут снова большое значение в возможной борьбе. Эта дорога может служить объектом действий, имеющих целью установить полную блокаду Республики. Черное и Балтийское моря могут быть блокированы неприятелем в самом начале войны, вследствие своеобразности их географического положения. Владивостокский порт на Дальнем Востоке, вследствие своей удаленности и возможности его блокирования, в общем является мало надежным пунктом морских сообщений с остальным миром. Остаются Архангельск и Мурманск, на кои неприятель не замедлит обратить свое внимание. Стало быть, военные действия будут иметь целью борьбу за северные морские пути, в частности, за обладание незамерзающим портом на Мурмане.

Близость Мурманской железной дороги к границе заставляет обращать внимание на ее военное обеспечение в пределах Карельского края.

Значение близости Ленинграда, крупнейшего торгово-промышленного центра страны, усугубляет важность Карельского театра.¹

Операции против Ленинграда, будучи тесно связаны с действиями по западному берегу Ладожского озера, могут иметь вполне реальную цель, а именно—обходным движе-

¹ Ленинград находится на расстоянии 400 километров от Петрозаводска и 250 от Олонки.

нием, через Карелию, в направлении на станцию Званку Мурманской железной дороги, поставить под угрозу сообщения Ленинграда в юго-восточных направлениях (Вологда, Рыбинск).¹

Между прочим, с захватом ст. Званки (около 120 километров к югу от г. Олонца) прекращается железнодорожное сообщение Ленинграда с Вологдой и Петрозаводском и создается угроза станции Чудово, на пути из Ленинграда в Москву (Чудово находится на расстоянии 180 километров к югу от ст. Званки и в 400 километрах от г. Олонца). Итак, близость г. Ленинграда предопределяет некоторую возможность военных действий в пределах Карельского края.

Экономическое значение края, в виде его дремлющих природных богатств, само по себе может вызвать стремление к захвату его.

В недавнем прошлом такие стремления были проявлены со стороны финляндских промышленников, о чем упомянуто в предыдущем изложении.

В будущем они могут быть проявлены со стороны любой империалистической группировки, которая позарится на природные богатства Севера.

В общем, можно заключить, что стратегическое значение Карельского края было неизмеримо поднято проведением железной дороги к незамерзающему порту, затем империалистической политикой Финляндии, начиная с 1918 г.

Эти два обстоятельства вместе с экономическим состоянием дремлющих природных богатств края, вынуждают считать Карелию весьма возможным театром военных действий в случае столкновения с Западом.

¹ Уместно здесь заметить о небольшой летней операции, имевшей место в Карелии в 1919 году.

В 20 числа апреля указанного года, со стороны Сердоболя из Финляндии была выброшена «Олонецкая добровольческая армия», имевшая целью перехватить Мурманскую железную дорогу у Лодейного Поля и отрезать восточную Карелию от Советской Республики.

Борьба с финнами в районе Олонца при переменном успехе происходила два месяца до 20 числа июля 1919 г. 27 июля красные войска при содействии Ладжской флотилии приступили к наступательным действиям.

В операции 27 июля необходимо отметить действия флотилии на фланг неприятеля. Наша флотилия имела господствующее положение на Ладжском озере и блестяще выполнила следующую задачу: потушила огонь береговых неприятельских батарей в районе севернее Олонца и затем произвела десант на правом фланге неприятеля в районе Видлица. Одновременно наступавшие от Олонца пехотные части заставили противника отходить. Все это привело к ликвидации финского движения на Олонец.

Олонецкая добровольческая армия скрылась в Финляндии и там распалась. Олонецкая операция дает право сделать вывод, что господство флотилии на Ладжском и Онежском озере может не только служить надежным обеспечением фланга и тыла, действующей в Карелии армии, защищающей пути на Ленинград, но активно способствовать наступательным действиям в летний период.

Таким образом, необходимость воспользоваться опытом прошедших действий является одной из наших важнейших задач, направленных к подготовке и организации данного театра.

Нижеследующие замечания будут способствовать этому.

Место кампании 1921—22 г.г. в определении некоторых стратегических черт театра. Железные дороги. Основным средством для кампании с нашей стороны являлась Мурманская железная дорога. Ее стратегическое значение обуславливалось именно тем, что пополнение личным составом, продовольствие и снабжение боевыми припасами шло по этому железно-дорожному пути. Дорога являлась единственной линией подвоза и сообщения с Советской Россией.

Безусловно, с утерей этой дороги оборона Карельского края была бы совершенно немыслима.

Я думаю, что будет уместно замечание, что с неприятельской стороны основным стержнем для борьбы была финляндская железнодорожная линия: Выборг—Сердоболь—Ноенсу—Нурес—Улеаборг. Пункты неприятельского сосредоточения (Куусамо, Суомисальми, Лиекса) опирались на станции этой дороги, посредством зимних путей.

Словом, упомянутые два железнодорожные пути оказывались основными факторами в происходившей борьбе. Это определяет вероятную их роль в качестве основных стратегических магистралей в случае военного столкновения на Карельско-финской границе.

Операционные направления. Противник не использовал сравнительно опасные и охватывающие нас направления: Печенга—Мурманский порт (100 километров) и Сердоболь—Олонец (150 километров).

Объяснение этому обстоятельству приходится искать, главным образом, в том, что иррегулярные финские силы не рассчитывали иметь успех на этих более обеспеченных направлениях. У Олонца стояла курсантская бригада. Мурманск был охраняем достаточным гарнизоном.

В действительности, наступательные операции на этих направлениях могут быть вполне реальны только при наличии хорошо организованного тыла, сравнительно значительных войск, насыщенных техникой. Это было бы под силу, пожалуй, только регулярной армии.

Повидимому, по упомянутым соображениям, сосредоточение иррегулярных финских отрядов было произведено в пунктах, откуда пути вели в самый глухой, лесисто-дикий угол Карелии, то-есть в местность, допускаящую безнаказанный набег и действия партизанского характера малыми отрядами.

Пример показателен. Захваченный движением в 1921/22 г.г. глухой район Карелии (в пределах Кемьского, Ухтинского

и отчасти Паданского уездов) вообще может считаться весьма благоприятным, именно, для партизанских действий.

Зимние пути. В качестве операционных направлений с обеих сторон почти исключительно использовались зимние пути.

Факт, наталкивающий на мысль о необходимости специального изучения зимних путей в крае.

Районы политического влияния. Повстанческое движение быстро распространяло свое влияние на районы, кои перед тем являлись отрезанными в течение продолжительного времени от Советской России, являясь экономически связанными с Финляндией. Таков Ухтинский район. Там экономические связи и пути в Финляндию почти не прерывались до 1921 г., а удобных дорог в нашу сторону не было.

В Ухтинском районе видим сильное политическое течение в сторону Финляндии.

Обратное, достойное внимания, обстоятельство в том, что почти все районы, имевшие хоть сколько-нибудь сносные пути к Мурманской дороге и, особенно, лежавшие в зоне ее расположения, остались на стороне Красной армии.

В общем, сеть путей, ведущих в ту или иную сторону, определяла в данном случае сферы соответствующего политического влияния.

Влияние географических особенностей на оперативные формы борьбы. На протяжении всей кампании мы видим с нашей стороны три оперативных опыта.

Первый опыт можно характеризовать следующим мазком: это партизанские действия небольших отрядов по лесным дорогам на обывательских подводах.

Подобный способ действий, применявшийся с громадным успехом в степных и равнинных местностях в том же 1921 году, в лесисто-болотистой стране оказался совершенно непригодным.

Небольшие отряды на топком и болотистом грунте застревали, сплошное лесное пространство позволяло неприятельским лыжникам не упускать их из поля своего зрения и они, постоянно находясь под незримым наблюдением неприятеля и не будучи сами в состоянии оторваться от дороги, несли поражение за поражением.

Второй оперативный опыт, принятый командованием Красной армии под давлением местных условий в конце 1921 г., заключался, во-первых, в организации войны эшелонированными колоннами, направляемыми по определенным дорогам вглубь Карельских лесов, и, во-вторых, в постановке всех колонн и огневых средств (пулеметов) на лыжи, в целях придачи им маневроспособности.

В последующий период мы видим, как эти колонны, действовавшие батальонными эшелонами, стали выбивать отряды противника из деревень.

В первые же дни было засвидетельствовано, что каждая отдельная колонна, в противоположность не эшелонированному отряду, являлась прямой угрозой, силой, не только действующей огневыми средствами, но и оказывающей сама по себе сильное воздействие на психику повстанцев.

Это объяснялось тем, что небольшой отряд, завязавший бой, был весь на глазах.

Неприятель знал, на что он мог быть способен, видел, что он делает.

Но батальоны в эшелонированной колонне были уже новым способом борьбы, они находились в различных точках, удаленных иногда на несколько километров одна от другой. Противник инстинктивно чувствовал, что в то время, как он ведет дело с одним эшелонном колонны, другие эшелоны могут обойти его с тыла, с флангов, броситься в интервал.

Это противника тревожило. Куда обрушится угроза?

Колонна (которая и была угрозой, угрозой серьезной, за которой могло ежеминутно последовать действие в лесном бою), не в пример одиноко действующему партизанскому отряду на обывательских подводах, оказалась страшно внушительной.

Надо определенно заключить, что благодаря эшелонированной организации эти колонны были очень тяжелым приемом для противника. Но каков результат от действий колонн?

А в результате мы все же констатируем, что колонны Красной армии не приводят к окончательному и полному успеху.

При чем окончательным и полным успехом мы здесь называем такое положение, когда имеется налицо не только географическое расширение, но и захват живой силы противника.

Мы видим, как все колонны выталкивают неприятельские роты и батальоны из перерытых окопами деревень, но ни одна из колонн не может окружить и захватить в свои руки организованную силу противника.

Причины неполноты успеха зависели, главным образом, от двух отрицательных качеств колонн: 1) от их тихходности (неумения ходить на лыжах); 2) от громоздкости (вследствие медленного подвоза продовольствия конским транспортом).

От этих двух причин быстро освободить колонны в ходе операции было не в силах командования.

Здесь сказались, во-первых, неподготовленность пехоты к лыжной ходьбе (а сделаться отличной лыжной частью нужны не недели, а месяцы, и даже годы) и, во-вторых, организация обозов, мало соответствовавшая географическим требованиям нашего севера.

Но тем не менее, колонны имели некоторые успехи, причем особенно ошутительны были результаты у южной колонны. На юге по Ребольской дороге—южная колонна в первую половину января выполнила почти полностью оперативное задание командования, закрыв границу с юга.

Две других колонны, не имея таких явно выраженных успехов, все же сковали противника и не давали ему развивать партизанскую деятельность в крае.

Наконец, третий опыт заключался в комбинации оперативных действий колонны с рейдирующим в тылу противника лыжным отрядом.

В первой половине января на театр военных действий был переброшен легкий подвижной отряд в 120 лыжников, кои могли делать значительные переходы (до 75 километров в сутки), при чем, что особенно важно, он мог двигаться без дорог (неимение обоза).

Рейд отряда был связан с действиями центральной и южной колонн.

Стоит ли повторять, что налет рейда лыжников произвел подавляющее впечатление на неприятельскую организованную силу. В первом случае, в небольшом деле у д. Кемасозерской 18 января были уничтожены все боевые запасы Лесного Карельского полка и дезорганизовано управление на южном боевом участке неприятеля. Во втором случае, внезапный наскок на д. Барышнаволоцкую 29 января, где, повидимому, находились резервные роты, был настолько угнетающим, что силы противника стали быстро откатываться к границе, даже не оказывая сопротивления центральной колонне, продвигавшейся с линии Мурманской железной дороги.

Любопытный пример: рейд лыжного отряда дал возможность двум колоннам быстро вытолкнуть противника за границу.

Но сделаем маленькую поправку. Мы не должны забывать о малоценности противника, как боевой силы. Части противника были ополченского типа, к тому же сохранившие в себе качества и недостатки партизан, при чем большим их недостатком было почти полное отсутствие охраны тылов и поэтому неожиданные налеты, пожалуй, не были бы уже так успешны, как в данной операции, если бы кампанию пришлось вести с регулярной армией, отдающей должную дань внимания службе обеспечения.

Но так или иначе можно констатировать сильное значение рейда лыж в центральном районе восстания.

Бесспорно, что благодаря удачности рейда, была на несколько недель ускорена развязка данной операции.

Теперь представим себе, что происходило в то же время на глухом, заброшенном севере.

Там не было таких выносливых спортсменов-лыжников, как в центре.

На севере успех был развит почти исключительно усилиями северной колонны. Правда, отклики последствий рейда лыжников туда могли долетать, но лишь в виде информации, и непосредственно на стойкости и боеспособности северных отрядов противника они заметно не отразились.

Части Архангельского полка, под управлением капитана 2-й финской дивизии Парвайнена, выказали, как и прежде, настойчивое и храброе упорство при обороне ряда северных деревень. Правда, они затем были вынуждены под натиском колонны оставить все деревни и уйти за границу.

Однако, свою материальную часть и организованную живую силу эти партизаны увели в целости.

Стало быть, различие между этими двумя последними оперативными формами ликвидации противника заключается в том, что в то время, как в центре и на юге неприятельская сила была материально подорвана, морально сломлена, приведена почти к небоеспособному состоянию, на северном направлении получился несколько иной результат. Там противник сохранил свою боеспособность.

Тождественность заключается в том, что ни одна колонна из всех трех не смогла окружить подвижных, быстроходных неприятельских лыжников.

Выводы таковы:

а) Действия небольших партизанских отрядов на обывательских подводах оказались совершенно непригодными в лесисто-болотистых пространствах севера.

б) Операции одиноко направленных по лесным коридорам эшелонированных колонн дали некоторые реальные результаты, но операция велась настолько замедленным темпом (из-за глубоких снегов), что могли быть обоснованные опасения о невозможности закончить таковую к весеннему половодью. Подвижной противник ускользал от тихоходных пехотных колонн.

в) Наконец, соединение действий колонн с налетами рейдирующих лыжников привело к быстрой развязке операции.

Этот вывод приводит к мысли, что наиболее действительной формой зимней борьбы в условиях лесисто-болотистого севера является организация эшелонированных колонн и специально предназначенных для рейдов сильных лыжных партий.

Тактические особенности зимних действий. Руководствуясь содержанием тактического материала, изложенного в настоящей работе, возможно составить нижеследующую характеристику главных особенностей тактики на нашем далеком севере.

Разведка и охранение. Местные условия: болотистость и сплошная лесистость требовали от разведыва-

тельной службы особой внимательности и бдительности ко всяким лесным тропам, даже просто к одиноким лыжным следам, иногда ведущим в расположение противника. Наконец, к условиям проходимости болотистых пространств. В первый период операции разведка, обыкновенно, велась по дорогам на подводах и в этом главная черта ее неудовлетворительности. Разведка на подводах почти не давала никаких сведений.

Во второй период, вначале разведка уже несла кавалеристами и остались подводы для той же цели.

Мы не будем вдаваться подробно в оценку такой комбинации в смысле разведки. Кавалеристы не могли действовать вне дорог и посему разведывательные данные остались такие же слабые, как и в первый период.

В конце концов, вся служба разведки должна была перейти в руки лыжных команд. Но специалистов-лыжников почти ни в одной колонне не было. Так называемые лыжные команды, прибывшие из центра (например, лыжная команда МВО) были составлены из людей, совершенно не напрактикованных в лыжном деле и почти не отличавшихся от всех прочих людей, впервые получивших лыжи на месте. Посему служба разведки несла с некоторой слабостью и едва ли ее можно считать удовлетворительной. Так, например, в последнем бою у д. Кирозозеро мы замечаем прежние ошибки, кои зависели от состояния разведки: необследование болотистого пространства перед неприятельской позицией, необследование троп, кои вели из д. Кирозозеро, что в конечном счете послужило одной из причин неудачи с окружением в этом пункте противника.

Другой слабой стороной являлось отсутствие непрерывности разведки. Причина этого заключалась в суровых, невиданных холодах, убивавших физические силы людей. Непрерывность разведки отсутствовала по той же причине с противной стороны.

Охранение в колоннах велось, обыкновенно, посредством походных застав, кои выделялись от каждого эшелона, двигавшегося в отделе. На месте, при остановках в деревнях, выставлялись отдельные полевые караулы, обыкновенно два караула, для охраны выходов из деревни с двух сторон главной дороги. Кроме того, высылались лыжники по 2—3 человека для освещения района вокруг деревни в радиусе 300—400 м. Смена лыжникам назначалась через каждый час.

Вывод из рассмотрения условий службы разведки таков: необходимым средством разведки на данном театре являются лыжники, но лыжники отлично обученные, могущие скользить со скоростью не менее, чем скорость натренированного лыжника, т.-е. в среднем 8—10 км в час.

Объектами лыжной разведки являются: силы противника (фланги и тыл), проходимость и сеть дорог, доступность отдельных участков болотистой или лесистой местности.

Разведывательные партии должны быть подготовлены к тому, чтобы посредством внезапных нападений на двигающиеся в лесу войска, обоз, колонны, препятствовать передвижению противника, связывать его разведывательную деятельность и вызывать сильные отряды для охраны сообщений.

Лыжная разведка должна быть обучена обследованию болотистых пространств с целью нахождения пути для их прохождения. Болотистые пространства могут совершенно расстроить наступление, если они предварительно не известны и не обследованы.

Превосходное свойство северных оленей ходить с максимальной скоростью вне дорог может быть с успехом использовано для переброски незначительных партий разведчиков на значительные расстояния, при чем лыжники могут тянуться за оленями на специальных ремнях (способ, употребляемый северными жителями).

Разведка на оленях может получать задачу как по обследованию местности и дорог, так и в особенности для разведки настроения населения в тылу неприятеля.

Служба охранения остается в зависимости от местности, расстояния от неприятеля и его действий, наличия населенных пунктов и от холода.

Единственно, что нужно всегда иметь в виду, это необходимость комбинирования передовых частей, поставленных в определенных точках местности с многочисленными подвижными дозорами. Подвижные дозоры в лесистой местности являются незаменимым средством обеспечения. Дозоры менее подвержены влиянию холода, чем неподвижные посты.

Непосредственное охранение квартирного расположения должно быть возлагаемо на внутренний караул, который зимой должен быть сильным и связан с внешним охранением.

Расположение на месте. Холод, сильные, резкие ветры со снегом не позволяли располагать войска вне населенных пунктов. Дневные переходы приходилось приноравливать к населенным пунктам по пути следования колонн.

В виде исключения, расположение под открытым небом применялось рейдирующими лыжниками, но бивачный способ не обеспечивал отдыхающих от дыма и снега, а резкое колебание температуры у костра (от 5° до 25°) не давало возможности длительного полного отдыха под открытым небом.

Таким образом, лучшим средством отдыха было квартирное расположение.

Его нужно считать нормальным зимним расквартированием в местных условиях.

При остановке на квартирах полезно принятие подготовительных мер, притом самых тщательных.

Если обстоятельства позволяют, то необходимо заранее уведомлять население о предстоящем расквартировании войск и отдать местным властям предписание о приготовлении квартир, помещений для лошадей, отоплении, подготовке печей, кипяченой воды. Полезно заранее заказать бани.

Ввиду закрытости местности приходилось особое внимание обращать на возможность перехода в любую минуту к боевым действиям, почему может быть рекомендовано и на будущее время принятие общих предупредительных мер, кои перечислены в приложении № 10.

Марши. Как указано выше, сеть путей состоит из зимников. Напомним, что зимник не что иное, как след, проложенный несколькими санями по снежным сугробам. При малейшем ветерке он совершенно заметается верхним снегом. Но страшное и печальное зрелище представляют снежные бураны, кои глубоко покрывают снегом все дороги.

Иногда поперечные заносы на дорогах достигают высоты до 10 метров и зимники совершенно исчезают с глаз.

Организовать планомерное походное движение в таких условиях чрезвычайно трудно.

Бураны могут приостанавливать движение войск на много часов и даже дней. (Напомним только эпизод со 2-й колонной в первой половине января).

Особое внимание необходимо обращать на подготовку транспортной службы, которая в неизмеримо большей мере зависит от состояния дорог, по сравнению с лыжниками. Единственный выход здесь—организация в тылу и в войсках постоянных специальных команд со снежными плугами, для расчистки основных направлений.

С глубокими снегами стихийно приходят трескучие морозы и резкие ветры. Морозы доходят до того, что иногда замерзает ртуть и ее можно ковать, как железо.

Такие условия холода подавляют моральное состояние людей и воздействуют на выносливость их и конского состава. В особенности это дает себя знать в походных движениях.

В целях облегчения маршей полезно принятие нижеследующих мер.

Облегчать ношу людей. Часть снаряжения перекладывать на подводы. На каждую роту, примерно, потребуется 5 подвод.

Обратить внимание на состояние обмундирования и пригонку снаряжения. Особенно обувь. Узкие, сжимающие ноги сапоги являются малопригодными, ибо, задерживая циркуляцию крови, ведут к быстрому обмораживанию ног. Рекомендуются с особой внимательностью отно-

ситься к пригонке вполне просторной обуви. Грудь, половые органы, коленные суставы должны быть защищены кусками фланели, подшитыми с внутренней стороны одежды. Вообще, теплое, хорошо пригнанное обмундирование сохраняет энергию войск и поэтому перед каждым движением прямая обязанность командиров проверить состояние и пригонку обмундирования и снаряжения и устранить недочеты.

Подготовить лыжи. Смолка и смазка лыж имеют большое значение для легкости ходьбы. Однако, при очень сильных морозах—ниже 25°, можно вовсе не смазывать лыжи, кои, будучи просмолены, скользят достаточно хорошо. Смазка совершенно необходима при оттепели, когда снег прилипает к ненамазанным лыжам снизу и делает невозможным всякое хождение. Чем теплее погода, тем гуще надо мазать лыжи и наоборот. При смазке надо следить за тем, чтобы мазь не заливала направляющий желобок и не сравнивала его резкие грани. Носковые ремни тоже нуждаются в уходе. Весь уход за ремнями заключается в обильном смазывании их жиром. У палок должны быть смазаны жиром ремни в кольце и обточено напильником острие, если оно затупилось. Неисправность лыжного снаряжения может причинить значительную задержку в пути, почему подготовка лыж к походу должна выполняться тщательно и под наблюдением командиров. Лыжи пригодны для температуры не выше 2° тепла. При более высокой температуре движение на них делается невозможным.

Подготовить обоз. Каждая повозка, застряв в пути, может приостановить на большое время позади идущий обоз, ибо переезд по обочинам дорог, обыкновенно, очень затруднителен. Перед началом движения необходимо убедиться в том, чтобы к саням был хорошо прикреплен груз, и сбруя на лошадях была бы удобно пригнана.

Стрелковое оружие. При низкой температуре от 30° по Реомюру вода в холодильниках пулеметов замерзает и, поэтому, приходится заменять на 50% спиртом, понижающим точку замерзания. При той же температуре „клеится“ ружейная смазка, примерзая в частях затвора. Получается бездействие стрелковых средств в бою, что встретилось в нескольких случаях. Поэтому обычную ружейную смазку заменяют оленьим жиром, употребляемым для оружия местными охотниками. (Вопрос об употреблении современного стрелкового оружия при низкой температуре почти вовсе не изучен и требует экспериментального исследования при данных условиях).

Подготовить место сбора. Место сбора должно быть предварительно расчищено. Для облегчения вытягивания по разным направлениям важно, чтобы все пути в пределах соответствующего района не были заняты ни войсками, ни повозками, почему последние должны ставиться на дорогах лишь в случае крайней необходимости.

Принять санитарные меры. Нужно приспособить особые повозки для больных и обмерзающих в пути. Повозки снабжаются теплыми одеялами, шубами, грелками.

Организовать строй. Последний зависит от состояния снега и ширины дороги, от того, насколько войска обучены лыжному бегу.

На узких зимних дорогах можно организовать походное движение на нижеследующих основаниях.

Колонна делится на несколько эшелонов. При каждом эшелоне идут: артиллерия, отряд с плугами для расчистки, обоз I разряда, санитарные повозки. При таком порядке повозки двигаются по дороге, а пехота на лыжах по обеим обочинам. Подобный строй употреблялся финскими лыжниками, а затем и в Красной армии. Положительные черты его: значительно сокращается глубина колонны, повозки получают необходимое прикрытие, расход на особое прикрытие артиллерии и обоза I разряда отпадает, имеется возможность своевременно использовать артиллерию и пополнить патроны из обоза. Минус заключается в трудности управления в случае встречного боя.

По узкой тропе в дремучем лесу приходится употреблять движение гусем, по одному. Повозки и артиллерия берутся с собой и должны быть поставлены на лыжи, следуя вместе с пехотой.

При последнем способе колонна страшно растягивается и поэтому управление в особенности затрудняется. Для внутренней связи в колонне используются выносливые, быстрые лыжники и олени.

Охранение походного движения зависит от величины колонны и местности. Иногда приходилось отказываться от боковых охраняющих отрядов и высылать фланговые дозоры на самые близкие расстояния. Арьергарду может быть поручена не только охрана тыла, но и помощь отставшим повозкам и исправление незначительных повреждений на дорогах.

В общем, походное движение требует принятия ряда специальных мер. Большое значение имеет рациональная подготовка людей и обоза перед началом марша.

Наступательный бой. Перед началом разворачивания необходима рекогносцировка местности, по коей придется двигаться пехоте, с тем, чтобы вернее создать группировку перед атакой и предостеречь от разворачивания в болотистых и прочих неудобных местах. При выборе направления для главного удара должна быть учтена твердость грунта.

Если имеется какая-либо возможность, то перед началом наступления полезно устроить отчетливые лыжные следы для облегчения намеченной группировки.

Подготовку рубежей на случай неполной удачи наступления или контр-атаки, а также устройство сообщений передовых частей с тылом необходимо возлагать на более глубоко расположенные части боевого порядка.

Атаку обыкновенно придется вести каждым взводом самостоятельно. В то время, как лыжники атакуют, соседние пулеметы должны нажать на противника усиленным огнем, заставив неприятеля пригнуться к земле. При первой возможности пулеметы на лыжах продвигаются с целью поддержать лыжников своим огнем в их дальнейших схватках с отходящим противником.

Действия артиллерии, в общем, затрудняются из-за глубоких снегов. Особое внимание надлежит уделять рекогносцировке артиллерийских позиций и расчистке их от снега. Большое значение приобретает разработка хороших сообщений артиллерии с тылом. Здесь мы подходим к вопросу об использовании команд со снежными плугами. Наше мнение, что во время боя одна из таких команд должна быть обязательно при артиллерии, для прокладки путей орудиям; и по расчистке дорог для беспрепятственного доставления боевых припасов.

Преследование в случае удачи атаки полезно организовать вполне свежей, сильной лыжной частью с пулеметами.

В глубоких снегах специалисты - лыжники как бы заменяют собою конницу.

Закрепление захваченной позиции производится обычными способами, но следует иметь в виду громадное влияние буров на заграждения и окопы. Заграждения приходится делать переносные, ибо вьюги замечают постоянные препятствия.

Оборонительный бой. Основные свойства, благоприятствующие ведению обороны, следующие: глубокий снег, затрудняющий наступление, и низкая температура, каковая способствует быстрому расходу наступательного порыва (у обороняющихся имеется большая возможность, чем у наступающих, по очереди обогреться в теплых шубах, землянках и окопных строениях).

Помимо указанных выгод оборона таит в себе еще следующие главные положительные качества.

Огонь всех видов у обороны обычно организован наилучшим образом, чем у наступающего. Увеличивается сила, благодаря прикрытию, доставляемому местностью.

Имеется возможность наилучшим образом ознакомиться с местностью, по сравнению с наступающим, а отсюда возможность организовать местность в свою пользу и заранее подготовить движение своих резервов и охватывающих лыжных частей. При большом снеге разные препятствия, даже самые простые, весьма действительны против лыжников.

Выше поименованные выгоды служат средствами для сковывания, задерживания и для расстройств противника огнем и маневром и использование этих выгод должно находиться в теснейшей связи между собою.

Но отрицательные качества обороны тоже очень велики. Во-первых, обороняющийся теряет преимущество инициативы действий, связан волей и действиями наступающего. Гипнотизируется последним.

Во-вторых, снежные вьюги иногда несколько изменяют конфигурацию местности в пределах достижимости стрелкового огня и часто несколько дезорганизуют оборону, заматая искусственные препятствия.

В третьих, вследствие замерзания водных линий фланги мало обеспечены.

Посему оборона, как способ борьбы, должна употребляться лишь в тех случаях, когда войска не готовы к решительному столкновению и надо боем выиграть нужное для подготовки время.

Выбор фронта сопротивления зависит от местности. Крутая или покатая к противнику местность очень удобна. Крутой или даже покатый скат к противнику, если он к тому еще обморожен, делает участок для лыжной атаки почти недоступным. Наоборот, местность с поднимающимся к противнику горизонтом неудовлетворительна для обороны. Облегчает атаку.

Фронт сопротивления должен быть основан на ряде отдельных пунктов—пулеметных точках и на маневренных лыжных группах.

Полезно устройство впереди пулеметных блокгаузов, в особенности в лесной местности.

Естественное стремление атакующего к охватыванию заставит обороняющегося занимать широкий фронт и оставлять сильные резервы для маневра.

Для удовлетворения этого требования оборона вынуждена оставлять на фронте большие незанятые промежутки. Эти промежутки могут заполняться искусственными препятствиями, если местность сама по себе их достаточно не обеспечивает. Само собой разумеется, что промежутки должны простреливаться пулеметным и ружейным огнем.

При оборудовании окопов в первую очередь надо обратить внимание на обеспечение войск от холода. Это достигается постройкой вблизи окопов шалашей из снега и доставкой кипятка. Самые же окопы необходимо покрыть хворостом, жердями, досками и т. д. Надо озаботиться организацией смен для обогрева людей (если к этому имеется реальная возможность).

Место для расположения резервов избирается с таким расчетом, чтобы крутые склоны, овраги, занесенные снегом,

перелески и кустарники не мешали их передвижениям на фланги и тыл противника. Поэтому является необходимость тщательно рекогносцировать те направления, по коим придется их выдвинуть. Надо заранее устроить лыжные следы в предвидении того, что по последним впоследствии могут быть брошены на противника резервные силы.

Вообще, мыслится, что оборона в зимнее время должна проявлять наибольшую маневренную активность, пользуясь для окончательного разгрома врага свежими лыжными частями, специально подготовленными для указанной цели в виде резерва.

Что касается использования артиллерии, то общие правила остаются обычными. Приходится только обращать особое внимание на поддержку в порядке путей, по коим идет доставка к орудиям снарядов, а также путей, обеспечивающих быстрое и безопасное оставление позиции.

Команда для расчистки (со специальными плугами и без них) в первую очередь разрабатывает дороги для артиллерии.

Маскировка. Снег сильно демаскирует боевые действия. Складки местности помогают лишь в слабой степени. Особое значение приобретает маскировка. Необходимы белые халаты (в особенности для разведчиков), кисея для обертывания винтовок, пулеметов и орудий. Искусственные препятствия и оборонительные сооружения: блокгаузы и пр. могут быть замаскированы посредством извести.

Вывод. В общем, тактические особенности зимних действий на нашем крайнем севере, в частности на данном театре, являют специальные и характерные черты, недостаточно еще изученные и опознанные. Дальнейшее их исследование может дать совершенно оригинальный тактический материал.

Выскажем только пожелание, чтобы такая работа по тактике на севере нашла место в нашей научной литературе.

Подготовка и организация боевых действий в Карелии.

Стратегическая подготовка Карелии, в перспективе будущего, тождественна с подготовкой всякого театра. Она заключается в развитии сети дорог, связи, составлении карт и статистических описаний, подготовке посадочных площадок, теплых ангаров для самолетов, в соответствующем оборудовании железной дороги, организации ее воздушной обороны, создании продовольственных складов.

Проведение путей в пограничные районы Карелии, в частности в Ухтинский район, является назревшим военным вопросом.

Весьма желательна разработка удобных путей от линии Мурманской железной дороги и на восток (в частности, для связи по побережью с Архангельском).

Операции в Карелии могут быть вполне координированы с действиями в более восточном районе нашего севера только при наличии разработанных и удобных путей, кои почти отсутствуют по обе стороны Мурманской дороги.

Техническая связь должна быть обеспечена как вдоль железной дороги, так равно и вдоль границы, не говоря уже о необходимости иметь поперечные провода по некоторым направлениям на запад.

При составлении статистических описаний особое внимание приходится обращать на возможности размещения людей и лошадей в закрытых помещениях и учитывать всякие лесные и береговые строения (охотничьи, рыбацкие, зимовья и пр.).

Карты нужны 2- или 3-км масштаба, с указанием сети зимних дорог и степени проходимости болотистых пространств.

Подготовка посадочных площадок приобретает особую цену, ввиду крайней пересеченности и сплошной лесистости этой местности. Весьма необходимо построить теплые ангара для самолетов.

Оборудование Мурманской железной дороги в техническом отношении тоже таит в себе элементы военного порядка.

Возможные достижения по увеличению мощности и пригодности для военных нужд этой железнодорожной линии совершенно необходимы.

Заблаговременное создание продовольственных складов и ресурсов может облегчить работу слабой Мурманской железнодорожной линии в то тяжелое время, когда придется подвозить по ней личный состав и боевые припасы.

Что касается организации зимних боевых действий, то опыт кампании дает совершенно определенные выводы.

На Карельском театре наиболее целесообразным способом борьбы могут являться комбинированные операции эшелонированных колонн на лыжах и отрядов рейдирующих лыжников.

Сила колонн, примерно, в полк, каждая с артиллерией.

Колонны имеют объектом действия определенные операционные направления, в то время, как лыжники воздействуют на живую силу противника с тыла.

Участие артиллерии и технических войск в колоннах возможно и необходимо, но надлежит выработать специальные средства передвижения как для артиллерии, так и технических войск.

Авиация может быть употреблена только после специальной подготовки.

Особое внимание приходится обращать на организацию тыла, в частности, на службу подвоза, для чего полезно использовать, наряду с местным типом лошади („шведки“), и оленей.

Войска должны проходить солидную предварительную подготовку для службы на этом театре и должны быть снабжены специальными тактическими указаниями.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ.

Приложение I.

„Известия ВЦИК“ от 30/XI—21 г.
№ 26 (1412).

Переписка по поводу восстания в Карелии с финляндским правительством.

I.

Перевод ноты, переданной 18 сего ноября за № 2779
поверенному в делах Финляндии в Москве Народным
Комиссаром по иностранным делам тов. Чичерным.

Господин министр.

По вполне достоверным сведениям, полученным моим
правительством, в последнее время начались агрессивные
действия против местностей Карельской трудовой коммуны,
расположенных на Финляндской границе; эти действия про-
должаются и имеют в настоящий момент тенденцию к рас-
ширению. В частности, это имеет место в ряде приходо-
в Кемского уезда. Так, например, произошли вторжения в волости
Тунгудскую, Юшкозерскую, Маслоозерскую и другие. Эти
вторжения из Финляндии в Карельскую трудовую комму-
ну производятся бандитскими отрядами, хорошо организо-
ванными и вооруженными, во главе которых стоят офицеры
финской службы; руководителем одной из таких банд является
финский офицер Токконен. Банды эти организованы в Фин-
ляндии, где снабжаются оружием и продовольствием; так как
они имеют в своем распоряжении также и артиллерию, то,
очевидно, что их формирование и нападения на границу
совершаются с ведома финляндских властей.

Я должен также отметить, что финляндская печать осве-
домлена и печатает известия о действиях этих банд, происхо-
дящих в нескольких стах километров от Гельсингфорса,
в местностях, не имеющих с ним ни телеграфной, ни телефон-
ной, ни железнодорожной связей.

Трудящееся население Карелии терроризируется этими бан-
дами, которые лишают его всякой возможности заниматься

своим обычным трудом, и путем убийств, разрушений дорог и мирных жилищ расстраивают с таким трудом налаживающуюся хозяйственную жизнь Карельской трудовой коммуны.

То обстоятельство, что эти нападения приняли особенно большие размеры в тот момент, когда карельский вопрос был предметом серьезного обсуждения Центральной Русско-Финской смешанной комиссии, невольно заставляет думать, что вышеуказанные действия имеют целью создать впечатление, в действительности совершенно ложное, враждебного к Советской власти настроения карельского населения и его, якобы, тяготения к Финляндии и этим произвести давление на РСФСР при окончательном рассмотрении карельского вопроса.

От имени моего правительства я протестую самым энергичным и категорическим образом против поддержки или явного попустительства, допускаемого правительством Финляндской республики по отношению к упомянутым вторжениям вооруженных банд и вижу себя вынужденным настаивать на немедленном принятии самых строгих мер к прекращению нападений на территорию Карельской трудовой коммуны.

Ответственность, как материальная, так и моральная за все убытки, причиненные вооруженными бандами, вторгающимися из Финляндии, возлагается целиком на правительство Финляндской Республики, которое должно отвечать за действия образовавшихся на его территории вооруженных отрядов.

Г. Чичерин.

Москва,

18 Ноября 1921 года.

II.

Ответная нота Финляндского правительства от 19 ноября с. г. за № 1642 на ноту полномочного представителя РСФСР в Гельсингфорсе от 16 Ноября.

Господин народный комиссар.

В ответ на ноту, которую поверенный в делах России в Гельсингфорсе передал 16 с/м. министру иностранных дел Финляндии, я имею честь от имени моего правительства сообщить следующее:

Российское правительство в означенной ноте утверждает, будто отряды, сформированные и вооруженные на территории Финляндии в течение минувшего октября месяца под командою финляндских офицеров и при содействии финляндских властей, проходили через границу и проникли в восточную Карелию, где они терроризовали мирное население. Россий-

ское правительство заявило, что за это нападение оно считает ответственным правительство Финляндии и протестует против допущения, якобы, последним нарушения мирного договора. Российское правительство требует также от правительства Финляндии принятия надлежащих мер, чтобы препятствовать упомянутым отрядам в дальнейшем вторжении в вост. Карелию; наконец, налицо попытка не только сделать правительство Финляндии ответственным за эти вторжения, но и заявление в ноте, что российское правительство считает ответственным правительство Финляндии также за все убытки, которые будут причинены Карелии нападением этих пришедших из Финляндии отрядов.

Подобные выдвигаемые против правительства Финляндии обвинения целиком ошибочны, и в силу этого, Финляндское правительство протестует против них самым энергичным образом. Нет разрешения формировать на территории Финляндии какие бы то ни было вооруженные организации для целей нападения со стороны Финляндии на Советскую Россию. Нота поверенного в делах г. Черных не содержит ни одного факта, доказывающего, чтобы сказанные обвинения были обоснованы.

Равным образом, он не мог в разговорах, которые он имел с министром иностранных дел Финляндии, привести что-либо, что могло бы оправдать такие обвинения. Со времени вступления в силу мирного договора, правительство Финляндии с полной лояльностью строго соблюдало постановления договора, поддерживая, поскольку это зависело от него, отношения доброго соседства с Советской Россией.

Решительно отвергая вышеуказанные обвинения российского правительства, правительство Финляндии видит себя обязанным указать Советскому правительству истинные причины столь серьезных волнений, происходящих в последнее время в восточной Карелии. Втечение целого года, правительство Финляндии, как в дипломатических переговорах, имевших место в Гельсингфорсе и в Москве, так и во многих специальных нотах, а также в совещаниях смешанной Российско-Финляндской комиссии, обращало внимание Российского правительства на крайне тяжелое положение восточной Карелии. Советское правительство же втечение года ничего не сделало для выполнения ни обязательств, возложенных на него Юрьевским мирным договором в отношении восточной Карелии, ни обещаний, указанных в приобщенных к указанному договору декларациях. Напротив, советское правительство еще усугубило свое пренебрежение к исполнению постановлений мирного договора, приступив втечение последних недель к насильственному отбиранию у голодного населения восточной Карелии тех жалких продовольственных припасов, которыми последнее располагало.

Когда население восточной Карелии, возбужденное этим новым жестоким испытанием, стало прибегать к отчаянным действиям, изгоняя из своих деревень войска Советского правительства, последнее направило в эти деревни карательные экспедиции. Правительство Финляндии никоим образом не ответственно за эти новые избиения, ни за опустошения, которые вновь угрожают соплеменному народу. Все эти вызывающие сожаление новые конфликты могли бы быть избегнуты, если бы Советское правительство осуществило в отношении восточной Карелии постановления Юрьевского договора, касающиеся автономии последней.

Правительство Финляндии, заявляя, что оно будет продолжать соблюдать в отношении Советской России Юрьевский договор и поддерживать, поскольку это от него зависит добрососедские отношения, в то же время видит себя вправе энергично обращать внимание Советского правительства на необходимость попытаться, не теряя времени, мирными средствами приступить к урегулированию отношений с населением восточной Карелии, таким путем, чтобы последнее могло приступить к организационной работе в области политической, культурной и экономической,—работе, принципы которой торжественно установлены правительствами Финляндии и России в Юрьевском договоре и в приложенных к нему декларациях.

Примите, господин народный комиссар, уверение в моем совершенном почтении.

Эро Иернефельд.

III.

Перевод ноты Народного Комиссара по иностранным делам поверенному в делах Финляндии в Москве для сообщения Финляндскому правительству, 23 ноября с. г. (№ 2939).

Господин поверенный в делах, прошу Вас передать Вашему правительству следующее: Ваша нота от 19 с/м. № 1402 создавала впечатление, будто финляндское правительство находится в неведении относительно происходящих в пограничных волостях Карельской трудовой коммуны вторжений вооруженных банд и попытки подготовки там, под руководством прибывших из Финляндии элементов, восстания, и что Финляндское правительство прямо не поддерживает явно враждебных России и Карельской коммуне действий, имевших место в упомянутых местах.

Но в настоящее время это впечатление рассеяно целым рядом самых убедительных фактов.

Находящиеся на территории Финляндии активистские организации и группы, как например, „Карельский союз“ и др. занимаются доставкой оружия в пограничные волости восточной Карелии и посылают туда своих агентов и формируемые в Финляндии отряды с целью борьбы против Советской власти. Многие из руководящих в этих организациях и группах лиц занимали и занимают в Финляндии ответственные посты, многие состоят в шюцкоре, который на своих собраниях в настоящее время открыто агитирует за поддержание восстания в Карелии. Некоторых из этих лиц я могу назвать, хотя бы, например, упомянутого в предыдущей ноте офицера Токконена, майора Талвелла из шюцкора, начальника Мойзензуйской охранной полиции, Аалохейма; другие руководители выступают пока под вымышленными именами и кличками: „Ильмаринен“, „Вайнемайнен“, „Карелян № 7“ и т. п., но Российское правительство уверено, что будет в состоянии объявить их настоящие имена.

Видные финляндские политические деятели, директора банков, промышленники, военные инженеры создают новые организации для поддержки всеми возможными средствами бандитского движения в Карелии и завязывают официальные переговоры с Финляндским правительством, которое хотя и заявило, что намерено твердо стоять на почве мирного договора, однако не отказывается вступать в сношения с этими элементами.

Вдобавок к этому на территории Финляндии открыто организовалось мнимое „Карельское правительство“, которое ежедневно печатает сводки на основании сведений, привозимых курьерами из восточной Карелии; последние, таким образом, свободно переходят границу, вопреки официальному объявлению Финляндского правительства о закрытии таковой.

И это не единственный случай, свидетельствующий, что объявление о закрытии границы лишено реального основания. Через нее беспрерывно переходят целые отряды и беспрерывно же доставляется оружие в Карелию. 13-го с.м. вооруженный отряд перешел из Финляндии в Ребольскую волость, напал на русский пограничный пункт и силой захватил его канцелярию. Около того же времени было доставлено из Финляндии значительное количество пулеметов в Кемасозерскую. К северу от Ребола до Кандалахти граница совершенно открыта и никаких препятствий к переходу ее со стороны Финляндии не чинится. В районе этой границы, около Лиексы, готовится по имеющимся сведениям, новый вооруженный отряд для вторжения в Ребольскую волость, составленный в значительной части из интернированных в Финляндии участников Кронштадского восстания.

При таких условиях уверение правительства Финляндии о строгом соблюдении им мирного договора не находит подтверждения в действительности. Поведение Финляндского правительства свидетельствует о непосредственном господстве его активистских влияний или, по крайней мере, о молчаливой, но деятельной симпатии им.

Об этом ярче всего свидетельствует весь тон финляндской прессы. 25-го с/м. во всех финляндских газетах был помещен призыв к находящимся в Финляндии карелам организовать отряды, чтобы идти в Карелию; это воззвание подписано полковником Мальмо, руководителем экспедиции в Карелию в 1918 г., и указывает точный адрес в Гельсингфорсе, куда имеют обращаться записывающиеся в означенные отряды добровольцев. „Карельский комитет“ распространяет открыто призывы среди крестьян Остерботнии, доказывая в них необходимость „ударить по русским“, Организованная связь активистически настроенной финляндской прессы с бандитским движением в Карелии, подчеркнутая уже в прежней ноте, выступает теперь совершенно открыто.

Финляндское правительство нисколько не реагирует на это, в то время как оно обязано было это сделать, если бы действительно искренно и твердо стояло на почве мирного договора. Правительство Финляндии не может отговариваться действующей там свободой печати, когда речь идет не только о выражении мнений или информации, а о явных призывах к определенным действиям и к руководству этими действиями в направлении, могущем лишь привести к резким столкновениям и к роковым конфликтам между двумя соседними государствами.

Не останавливается же правительство Финляндии в обыденной практике своей, несмотря на „свободу печати“, на которую оно на этот раз ссылается перед репрессиями против социалистических и рабочих газет, которых оно считает враждебными политике существующего правительства в Финляндии.

Можно привести еще много случаев совершенно открытой организации в Финляндии сил, готовящих путем пропаганды и действия, враждебные выступления против Российской Федеративной Республики, в частности, против автономной части ее—Карельской трудовой коммуны. И правительство Финляндии—это еще раз особо подчеркнуто—не проявляет абсолютно никакого стремления противодействовать этому в соответствии с мирным договором, а напротив, явным и недопустимым, с точки зрения договора, бездействием или попустительством поддерживает и поощряет чудовищную кампанию, ведущуюся упомянутыми и находящимися в Финляндии организациями и громаднейшей частью Финляндской прессы. Последние пускают в обращение нелепые, не соот-

ветствующие действительности, сведения о грандиозных, якобы, успехах и завоеваниях вторгнувшихся отрядов, — сведения, вводящие в заблуждение читателей и распространяющие ложь, в то время как Финляндское правительство содействует этому результату своей тактикой. Часть этих ложных сведений, а именно сведения относительно мнимого жестокого угнетения Карелии Советской властью, якобы, действовавших там карательных экспедиций и, якобы, производившихся насильственных реквизиций продовольствия у населения, повторяет в своей последней ноте и Финляндское правительство.

Для информации Финляндского правительства, я могу заявить, что ничего подобного в Карельской трудовой коммуне не было, и при Советской власти там быть не могло; напротив, правительство РСФСР, из средств, которые должны были бы в первую очередь быть направлены на помощь голодающим Поволжья, решилось уделить часть для приобретения продовольствия на зиму для трудящегося населения Карелии. Но хлеб, приобретенный на эти средства Карельской трудовой коммуной в Финляндии, в настоящее время захватывается и разграбляется бандами не без вины Финляндского правительства. Происходящие в Карельской трудовой коммуне нападения, как я уже раньше указывал, ведут к разрушению с трудом налаженной хозяйственной жизни и без того достаточно бедного и разоренного края и к умножению нищеты и тяжелых испытаний для его мирного трудового населения.

Поскольку в вышеупомянутой своей ноте Финляндское правительство, ссылаясь на ложные факты, пытается дать Российскому правительству указания относительно его политики по карельскому вопросу, последнее считает его недопустимым вмешательством в его внутренние дела, против которого протестует самым энергичным образом.

В заключение я категорически заявляю, что те действия, которые инспирируются и инсценируются разными группами и организациями, пребывающими в Финляндии, при помощи не только ложных преувеличенных сообщений и провокационных приемов, но и организацией и посылкой вооруженных сил, могут только повести к гибели подавленных им людей, и что Финляндское правительство, не оказывающее никакого противодействия безответственным активистским элементам, а напротив, допускающее прямую поддержку их финляндскими властями и ничего не делающее, чтобы предотвратить их последствия, должно естественно принять на себя всю ответственность за последние и за весь тот ущерб, который будет, таким образом, нанесен Российской Федеративной Республике.

Не получив в течение свыше недели ответа на мою предидущую ноту от 18 ноября с. г., я не могу не усмотреть в этом замедлении факта, в известной степени знаменательного.

Я должен напомнить, что Российская республика имеет в своем распоряжении достаточно средств, чтобы положить предел затеянной из Финляндии против Карельской трудовой коммуны опасной авантюре. Российское правительство ни в чем не поддается тому давлению, которое имеется в виду произвести на него активным вмешательством извне, и само, уважая и строго соблюдая заключенный им мирный договор, считает себя в праве ожидать такого же уважения к договору и соблюдения его и с другой стороны.

Примите уверение и проч.*

Г. Чичерин.

Приложение 2.

Нападение финских отрядов на Советскую Карелию.

(От Народного Комиссариата по иностранным делам).

Еще при раскрытии последнего заговора в Петрограде было несомненно установлено участие в нем финских агентов. Вместе с тем все время действовала финляндская агентура в пограничных с Финляндией волостях Карельской трудовой коммуны, особенно в Кемьском уезде и Ребольской и Поросозерской волостях, где она стремилась влиять на настроение населения путем устной и печатной агитации, обмана, угроз и посулов. Советское правительство неоднократно указывало правительству Финляндии на эти явления и не прибегало к каким-либо решительным мерам, рассчитывая, что Финляндское правительство, заверявшее много раз, что оно стремится добросовестно соблюдать постановления мирного договора, наконец примет меры к устранению этих противоречащих последнему явлений.

Однако, действия финляндских агентов в вышеназванных пограничных с Финляндией районах за последнее время не только не прекратились, но приняли еще более широкий и открытый характер. По имеющимся точным сведениям в октябре организовались на финской территории бандитские отряды, которые руководясь финскими офицерами и получая снаряжение из Финляндии же, стали систематически вторгаться в пограничные волости Карельской трудовой коммуны и поджигать всю местную и мирную работу путем убийств ответственных работников, уничтожения местных незначительных охраняющих отрядов, разрушения дорог, взрыва мостов и других насильственных действий.

Вторгшиеся в Советскую Карелию организованные вооруженные бандиты не только сохраняют связь с Финляндией, но несомненно пользуются поддержкой Финляндских властей. В октябре месяце отряд, вооруженный ручными гранатами

и пулеметами, перешедший финляндскую границу, стал действовать в направлении к Сегозеру.

Часть финляндской печати, очевидно, тесно связанная с организацией банд и их действиями, опубликовывает в течение последних дней провокационные известия, будто в целом ряде пограничных районов население восстало, уничтожило красноармейцев и свергло Советскую власть.

Правительством РСФСР приняты решительные меры, чтобы положить конец вышеуказанным бандитским нападениям и дальнейшему осуществлению вторгшимися из Финляндии отрядами каких-либо мероприятий на территории Карельской трудовой коммуны, клонящихся к подрыву мирной трудовой жизни.

(Напечатано 17 ноября 1921 года в № 258 „Известий ЦИК“).

Приложение 3.

ТЕЛЕГРАММА

представителя РСФСР в Гельсингфорсе Народному Комиссару по иностранным делам.

Гельсингфорс.

Москва—Чичерину.

17 декабря 1921 года.

„...Настроение здесь поднимают успехи бандитов, в частности занятие Ребола. Очевидно, меры ликвидации приняты недостаточно энергичные“.

Черных.

Оперативные и тактические документы.

Приложение 4.

ОПЕРАТИВНАЯ ОРИЕНТИРОВКА ГЛАВНО- КОМАНДУЮЩЕГО тов. С. С. КАМЕНЕВА

от 25 декабря 1921 года.

Из поезда Главкома [REDACTED]

Петроград,
25 декабря, 23 часа.

Группировка наших сил ко времени моего отъезда из Петрозаводска была следующая: 89 стрелковый полк сосредоточен в районе ст. Лоухи. Этот полк должен начать движение 26 декабря для удара по бандам, группирующимся в районе западнее Кестовской.

Встреча с противником должна произойти 29, так как нужно преодолеть три трудных перехода, 88 стрелковый полк сосредоточен на станции Сороки, выступает 26 на Березнаволоцкую, с конечной целью проникнуть в Утинскую. Полку предстоит преодолеть свыше 200 верст снежного пути с необходимостью проложить на одном из участков пути между Березнаволоцкой и Юшкозерской новую дорогу. Рассчитываем, что полк выполнит задачу в 14—18 дней. 90 стрелковый полк сосредоточился в Медвежьей Горе. Этот полк имеет задачей двигаться на Ругозерской через Ондозеро. В связи с продолжающейся активностью бандитов на Поросозерском направлении решено направить его сперва на Поросозеро. Полк выступил 24 декабря с/г., сегодня он ночует в Севдозеро и 26 декабря должен войти в соприкосновение с противником, передовые части которого 25 декабря были в Севдозеро. Для встречи этого же противника из Петрозаводска 24 декабря выступил полк учебно-кадровой бригады 11 стр. дивизии. Завтра, 26 декабря, этот полк должен быть в районе Линдозеро и 27 декабря должен быть в районе Пяльбозеро. Таким образом, 26—27 декабря должен быть бой с бандами на южном направлении и 28—29 декабря на северном направлении.

Самые трудности дела ожидаются не в бою, а в преодолении местных, просто чудовищно трудных условий. Драться придется головными батальонами, которые с этой целью усилены пулеметными командами, взводами макленовских орудий, в некоторых колоннах имеется взвод укороченных трехдюймовых орудий, перевозимых в разобранном виде на 6 санях. Кроме того, приданы лыжники в разведывательные команды. Остальные батальоны эшелонированы в глубину, служат поддержками. Продовольствие приходится брать с собою, так как пока этапных линий не построено.

Повторяю, что состав наших частей хорош, слаба лишь подготовка красноармейцев; кое-что и в этом отношении сделано, рассчитывая, что уже дальше на практике достигнут дело самой драки.

Тепло одеть удалось, но есть большие опасения, что после предстоящих переходов обувь будет изодрана, почему нужно все время усиливать части валенками.

Однако, прибытие этих последних запаздывает, а догонять части будет очень трудно. № 11391.

Главком С. Каменев.

**КОМАНДИР
Кадрово-Учебной
бригады**

56-я Московская дивизия.
31/ХІІ 1921 года.
№ 30.

**Командиру Кадрово-Учебного
полка**

Приложение 5.

Во всех случаях столкновений с противником необходимо учесть некоторые особенности тактики противника по данным опыта только что прошедших боев.

Атакующих противник подпускает ближе чем на прямой выстрел и встречает убийственным метким огнем автоматов и пулеметов.

Поэтому боевые порядки необходимо применять в редком строю и на лыжах из числа лучших стрелков, всемерно стремясь к тому, чтобы зайти противнику в тыл. На флангах боевых порядков ставить обязательно лыжников.

Теперь же озаботиться в срочном порядке установкой пулеметов на лыжи. Так как бои происходят на сближенных дистанциях, нельзя вводить пулеметы к месту боя на подводах, во избежание напрасных жертв людьми и лошадьми.

Командир бригады *Руднев.*

Военный Комиссар *Рыбичев.*

Начальник Штаба *Козелло.*

Приложение 6.

О-лыжных установках для пулеметов.

(Инструкция Штаба Армии Карельского района).

Последние бои показали неудобство пользования конским составом для пулеметов. Части, у конх не были поставлены пулеметы на лыжи, не выполнили оперативного задания и понесли урон в конском составе, а потому все пулеметные команды в 7-дневный срок со дня получения инструкции должны быть поставлены на лыжи, согласно прилагаемой при сем инструкции.

По истечении указанного срока установки будут инспектироваться.

ИНСТРУКЦИЯ

по установлению пулеметных команд на лыжи.

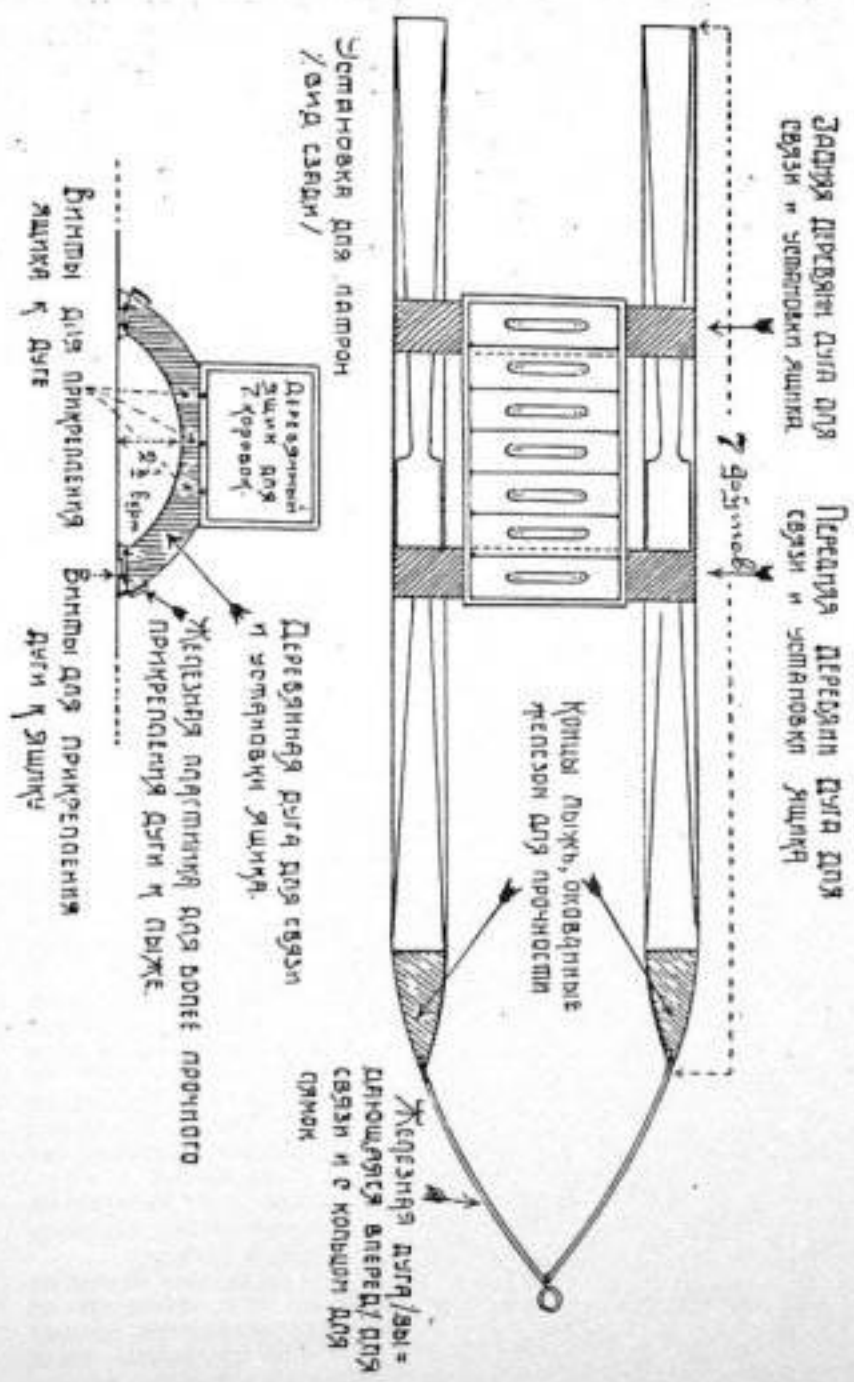
Черт. №№ 1 и 2.

Весь строевой состав пулеметных команд должен быть поставлен на лыжи и обучен бегу в кратчайший срок.

Лыжные установки для пулеметов делаются на обыкновенных лыжах хозяйственным способом, согласно приложенного чертежа.

Пыжняя установка для 7го патронных ящиков
 пулемета сист. "Максим" / вид сверху и сзади /

Черт. №2

Железо для дуги должно быть толщиной не менее 1/4 дюйма.

Деревянная колодка прикрепляется к луже винтами сплзу, для головки винта делается углубление, которое по закреплении замазывается воском. Для прочности спереди и сзади колодка приковывается тонким железом к луже. В колодке делается паз для помещения обода колеса. К деревянной

колодке с внутренней стороны прикрепляется ремешок с пряжкой. С наружной стороны ремешок с дырками, который служит для прикрепления колеса к колодке.

Задняя дуга, служащая для связи с гнездом по середине и для помещения конца хобота с сошником, делается вышивной в $2\frac{1}{2}$ вершка от плоскости лыж. Дуга прикрепляется винтами снизу. Дугу рекомендуется делать из обода колеса.

Расстояния между лыжами должны быть строго рассчитаны по ширине колес у „Максима“ и по ширине раздвинутых до предела передних ног у „Кольта“.

Для пулеметов как „Максима“, так и „Кольта“ существуют однородные установки лишь с разницей: для пулеметов „Максима“ делаются колодки с гнездами для колес, а для пулеметов „Кольта“ для башмака передних ног и для башмака стрелы.

Установка для патронов делается тоже на обыкновенных лыжах. Ставится деревянный ящик на дугах (дуги рекомендуется делать из обода колес) по расчету на 7 ящиков той или другой системы „Максима“ или „Кольта“.

Патронные установки делаются из расчета 2 установки на пулемет.

Каждая пулеметная или патронная установка должна быть возима 2 номерами на 2 лыжах.

Подача команд для движения на лыжах согласуется со строевым пулеметным уставом. Исполнительные команды подаются протяжно.

Начальник Штаба *Белокопытов.*

Приложение 7.

Устройство опорного этапного пункта.

(Инструкция Штаба Армии Карельского района).

Черт. № 3.

Спорный этапный пункт представляет собою одну из деревень, лежащих близ военной дороги, занятую определенным гарнизоном, укрепленную средствами полевой фортификации и предназначенную для исхода проходящих команд, транспортов и обозов, а также для хранения всякого рода боевых и хозяйственных припасов.

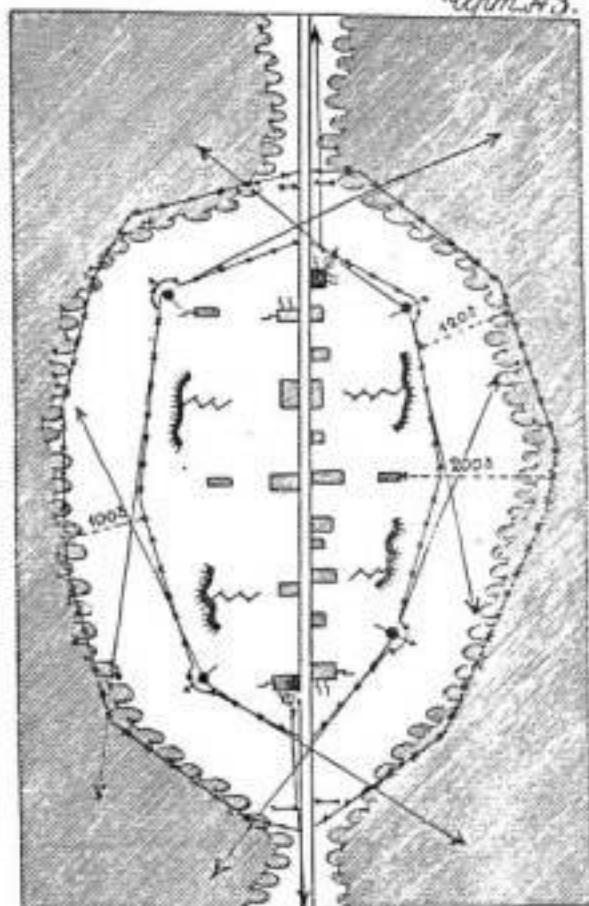
Сообразуясь с характером партизанской войны, идея укрепления опорного этапного пункта заключается в следующем: лес, окружающий деревню вырублен и разрежен кругом нее на расстоянии 250 и 200 шагов от ее окранны, дабы он не препятствовал обстрелу. Деревня обнесена двумя сомкнутыми рядами искусственных препятствий, из коих внутренний представляет собою один или несколько рядов рогаток, ежей и кольев, оплетенных колючей проволокой. В кольце устроены местами коленчатые выходы: два при пересечении с дорогой, остальные—сообразно с потребностью.

Все участки этого кольца находятся под продольным огнем из пулеметных блокгаузов (см. чертеж). Длина каждого отдельного участка обстреливаемой сети не должна быть более 150—300 саж. (прямой выстрел).

Второй ряд искусственных препятствий (наружный) расположен по опушке леса и представляет из себя проволочную колючую сеть, натянутую по стволам деревьев, или же обратную местную засеку, оплетенную колючей проволокой, к которой должны быть подгнаны пустые консервные банки и пр. погрешности, для того, чтобы они производили шум при всякой попытке противника уничтожить препятствие или пробраться через него. У своих входов в этап (у околицы) должны быть выбраны два сарая, приспособленные к обороне и служащие караульными помещениями. Соответствующими условными знаками указаны прочие строения, приспособленные к обороне, которые занимаются гарнизоном в случае тревоги. Там, где нельзя приспособить к обороне здания, устроены стрелковые окопы в снегу с ведущими

УСТРОЙСТВО ОПОРНОГО ПУНКТА

ЦИТ. № 3.

Гарнизон: $\frac{1}{2}$ роты и 4 пулемета.

Численные обозначения:

 строения, приспособлен к обороне,

 караулка,

 искусственные препятствия,

 воздушный пулемет,

 пулеметный блокгауз,

 ход сообщения,

 стрелковый окоп,

 лес.

Уклон 1:5

Вид с фронта

3° уклон / вид с фронта

Вид с тыла / вид с фронта

Вид с тыла

2° уклон / вид с тыла

1° уклон / вид с тыла

к ним хозяин сообщений. Для того, чтобы иметь возможность обстрелять дорогу продольным пулеметным огнем, около караулок показаны условными знаками дежурные пулеметы. В местах пересечения искусственных препятствий с дорогой необходимо иметь запасные рогатки и ежи для устройства завалов в случае нападения противника.

Приложение 8.

ТЕЛЕГРАММА

Начальникам колонн.

Походный штаб.

15 января 1922 г. № 0.157.

Начальникам колонн обратить самое тщательное внимание на организацию и функционирование всех видов связи: технической, живой и радио.

1) Работа всех указанных видов связи должна быть использована и взаимно дополнять друг друга, действуя безотказно. Надо уметь найти наиболее быстрое и соответственное применение того или другого вида связи в каждом отдельном случае. Как общее правило, техническая связь должна дублироваться живой, учитывая возможность повреждения технической связи. Необходимо самым широким образом использовать для целей связи лыжи и оценить в настоящей операции значение всех видов живой связи.

2) Для использования радио связи во время операции 89 полку (северная колонна) придется радиостанция № 262 для связи с радиостанцией 305, находящейся на ст. Лоухи, Штабу 87 полка (центральная колонна) радиостанция 277 для связи с 461 радиостанцией, находящейся на ст. Сорочкой, Учебно-кадровому полку 56 дивизии (южная колонна) радиостанция № 404 для связи с 403, находящейся в Медвежьей горе. Радиостанции держать при Штабах полков под обязательной охраной их не менее одной роты с пулеметом.

3) Для связи с частями в распоряжение командиров 29 и 30 бригад будут высланы двое аэросаней, прибытие которых на участок можно ожидать к 24 января. Для связи между штабами северной и западной колонн на станцию Сорочкую в распоряжение командира 29 бригады и на станцию Лоухи в распоряжение Командира 30 бригады придут к тому же сроку автодрезины.

Начальнику связи каррайона принять все меры к своевременному исправлению аэросаней и автодрезин и прибытию их в назначенные пункты в указанный срок. Начальникам Штабов колонн немедленно о прибытии довести.

Начальник штаба войск Карельского района *Ростов.*;

За военного комиссара *Михайлов.*

Приложение 9.

ПРИКАЗ

войскам Карельского района

№ 55/оп

Походный Штаб.

10 января 1922 года.

§ I.

Из актов инспектора пехоты Карельского района после осмотра прибывающих в Петрозаводск частей усматриваю, что части в отношении боевой подготовки оставляют желать много лучшего:

1) Стрелковое дело мало усвоено, что составляет существенный пробел, сказывающийся особенно чувствительно в войне с мелкими и полвзрослыми партиями противника, где меткость каждого стрелка играет важную роль.

2) Строевая подготовка слабая. Видимо, строевые занятия производились в слабой степени и урывками, что отразилось на дисциплине духа кр-цев, их сколоченности в боевые единицы. Также мало уделялось внимания строю и развитию маневренности способности.

3) Ощущается большой недостаток обученных пулеметному делу и обращению с автоматическими ружьями, хотя теми и другими части вооружены в достаточной степени.

Все выше перечисленные пробелы отношу в большей доле на начальников и командиров.

§ 2.

Для познания на должную высоту строевого и стрелкового дела приказываю:

1) Вести усиленные тактические занятия, обратив главное внимание на стрелковое дело и рассыпной строй, развивая в то же время маневренную подвижность стрелковых частей.

2) Основанием подготовки положить, с одной стороны, условия местности, в которых протекают наши боевые действия (сплошные лесные пространства с редкими дорогами, лесными тропинками, пересеченности, в виде холмов и скал, речных незамерзающих потоков). С другой стороны, природные свойства нашего противника (его отличное знакомство с местностью, выносливость, быстрая ходьба на лыжах, способность образовывать подвижные мелкие тактические единицы, умение обращаться очень хорошо со своим оружием). Понятно само собой, что наши красноармейские части должны в самом скором времени преодолеть, и уже преодолевают, все трудности вышеуказанных условий борьбы, и стать в этом отношении выше своего противника.

3) Бесперывно и тщательно изучать местность данного района по картам, по краткому военно-географическому описанию Карельской коммуны и по вопросам местных жителей.

4) Знакомство с нашим противником и тактикой его действий производить на основании разосланных и рассылаемых особых инструкций и приказов.

Вновь напоминаю всем начальникам боевых участков и командирам отдельных частей обратить особенное внимание на обучение ходьбе на лыжах и в первую очередь образовать в каждом батальоне команду хороших лыжников.

В каждой роте должен быть 1 взвод гранатчиков.

Все пулеметы и пулеметчиков поставить на лыжи.

Командующий войсками *Седякин*.

Приложение 10.

ПРИКАЗ

войскам Карельского района.

№ 02/сп.

Действующая армия.

25 января 1922 года.

§ 3.

В борьбе с повстанцами на севере нецелесообразно применение конницы в качестве разведывательной силы.

Приказываю: для разведывательных целей конницу не наряжать, использовать лыжные команды и стрелковые роты, а всю кавалерию отозвать к линии ж. д. или применять лишь для службы связи.

Командующий войсками *А. Седякин*.

ПРИКАЗ

Войскам Карельского района.

№ 086.

Действующая армия.
22 февраля 1922 года.

Приказываю:

1. Квартирное расположение частей в пределах каждого района строго сообразовать с возможностью перехода в любое время к боевым действиям; поэтому порядок размещения людей и лошадей, расположение орудий и обозов должен быть близок к порядку расположения войск на отдыхе, изложенному в статьях 147, 160 и 176 Полевого Устава со следующими дополнениями:

а) При расквартировании зимой держать расчищенными от снега все пути сообщения, в особенности выезды из отдельных дворов и усадеб.

б) При остановке повозок в расположении частей сообразоваться с тем, чтобы обозы I и II разрядов пехоты, орудия и их обозы могли бы при надобности выступать не мешая друг другу.

в) Для уменьшения возможности внезапного нападения ночью, а особенно на отдельно расположенный дом или двор, весьма важно с наступлением темноты тщательно закрывать все окна.

г) Обязательно высылать дозоры для освещения местности и назначить место сбора на случай тревоги.

2. Однако вышеуказанное расположение не должно лишать удобств для поддержания внутреннего порядка в части, для успешности обучения ее и для несения службы вообще, а потому при размещении людей предпочитать отдельные, с широкими помещениями усадьбы, дворы зажиточных граждан в селениях и оставленные беженцами.

3. Помещение частей по квартирам и весь распорядок внутренней службы согласовать с регламентацией устава внутренней службы.

Об исполнении донести.

Командующий войсками *А. Седякин.*

Приложение 12.

Артиллерия.

(Из отчета Начальника Артиллерии НВО).

Благодаря завершению работ артиллерии на крайнем севере Карелии выпешей на себе всю тяжесть первого опыта в необычайно трудной обстановке тундры, является экспедиционный взвод НВО. Состав этого взвода перед отправкой на фронт был следующий: конностава и красноармейцев валино 59, лошадей—36 и 3-дм. пушек обр. 1913 года—2.

Походная укладка: система в собранном виде установлена на санях утепленного типа, с хвостом-доской под сошки лафета.

Было соблюдено необходимое требование к саням—местная обязательная ширина хода (распор полозьев). Взвод до 3/11 находился на ст. Лоухи Мурманской ж. д. и в связи с положением на фронте 3/11, распоряжением командира 30 стр. бригады был направлен в д. Кестонскую.

Переход ст. ст. Лоухи—Кестонская 65 верст был сделан в двое суток (3 и 4/11), с крайней медленностью: не более 2 верст в час, при чем 4 лошади, истощенные тяжестью похода, были брошены.

С 5/II по 9/II взвод простоял в Кестонской, получая крайне недостаточное количество фуража на лошадей.

9/II взвод выбыл из Кестонской вслед за частями 90 стрелкового полка в дер. Тунгозерскую. 35-ти верстный переход был сделан в течение суток, при чем все лошади были до крайности истощены, начался падеж конского состава взвода. В этой обстановке артиллеристы проявили необычайное напряжение сил и тащили орудия на себе.

Сохранив боеспособность, взвод дошел до финской границы и принял 17 февраля совместно с частями 1-й колонны участие в бою у дер. Кирозозеро, при чем успехи от действия взвода под Кирозозеро, были следующие:

1) Сбит пулеметный блиндаж и подавлен пулемет противника, расположенный на фланге позиции на чрезвычайно удобной для обстрела наступающих „пулеметной горке“.

2) Проведена крайне успешная стрельба по занятой противником деревне Кирозозеро, при чем „все дома деревни были разбиты снарядами и в самой деревне было много следов крови“.

Общий расход снарядов 400, приблизительно, в половинном соотношении гранат и шрапнелей“. (№ 997 (с) орг. от 1 мая 1922 г. НАЧАРТА НВО).

Приложение 13.

Августия.

(Из доклада Начальника Воздушного флота Балтийского моря).

1-й разведывательный гидро-отряд, переброшенный на основании телеграфного предписания Главкома за № 265045 в Каррайон, прибыл в Петрозаводск, разгрузился и приступил к боевой работе. Местным войсковым командованием на отряд возложены задания по разведке, фотосъемке и разброске литературы.

Однако, по целому ряду объективных причин, не только создавалась невозможность выполнить означенные задания, но даже возникла прямая опасность для боеспособности и целостности отряда.

Основным препятствием работы являются невозможные климатические и атмосферные условия. Глубокие снега, делающие почти невозможной посадку гидросамолетов, беспрекословный туман, не дающий возможности совершать полеты свыше 100—200 метров (высота 3—5 верст), совершенно парализует всякие возможности для работы отряда.

По настоящее время отрядом было сделано 6 попыток полетов по заданию, из коих только одна удалась, при чем результаты были неудовлетворительные вследствие сильного тумана; остальные не только не увенчались успехом, но в двух случаях окончились авариями лучших гидросамолетов (Ферри за №№ 9249 и 9241), при чем самолет Ферри № 9241 погиб окончательно.

Эти неудачи отряда показывают, что лодочные и поплавковые аппараты не могут выполнять боевой работы в тундре.

Дальнейшее пребывание отряда по вышеуказанным причинам представляется бессмысленным. Вместе с тем, отмечено отсутствие на месте ангара и приспособлений для хранения самолетов, в силу чего аппараты завьюженные и обледенелые подвергаются быстрому разрушению, а это грозит вывести все аппараты отряда из строя.

В смысле снабжения продовольствием летательного состава, положение крайне плохое, что утяжеляет и без того трудную работу летчиков.

По всем вышеизложенным причинам представляется необходимым для сохранения отряда, как лучшей боевой единицы, отозвать его из Карелии. (28 января 1922 года, № 60).

(Дело № 11 1922 года Штаба Ленинградского Военного Округа. Боевой состав действующих частей).

СВЕДЕНИЯ О БОЕВОМ СОСТАВЕ

небольших отрядов Красной армии, первоначально принимавших участие в борьбе с повстанческими силами на 1 декабря 1921 г.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Командного состава	Бойцов красно- армейцев	Елсков	Пулеметов	Орудий	Снайп	Лошадей
1) На северном направлении							
Сводный отряд И в а н о в а (рота разведчиков 56 див., 1 рота 379 полка, команды разведчиков 127 бригады и бригадная школа)	16	386	402	9	—	2	7
2) На центральном направлении							
а) Сводный отряд П а в л ю к у н а	16	411	427	6	—	—	—
б) Отряд М и р о н к о в а	3	150	153	3	—	—	—
3) На южном направлении							
4 роты 379 полка	3	100	103	1	—	—	—
Учебная школа 127 бригады	5	148	153	8	—	1	14
Сводная рота 56 дивизии	7	150	157	—	—	4	7
Команда конных разведчиков	1	9	10	—	—	—	10

(Дело № 11 1922 года
Штаба Ленинградского
Военного Округа. Бо-
евой состав действу-
ющих частей)

СВЕДЕНИЯ

о боевом составе частей в начале наступательной операции
(к 1 января 1922 года).

Наименование частей	Командного и полк. состава	Бойцов и артилл.	Елоков	Пулеметов	Орудий	Снарей	Лошадей	Самолетов	Примечание
А. Северное направление:									
1. 89 стр. полк (30 бригад) . .	96	920	1.105	38	—	45	76	—	1. В сведениях не указаны части, несшие пассивную охрану Мурманской жел. дор.
2. Экспедиционный отряд Иванова .	15	318	385	7	—	—	3	—	
3. Экспедиционный взвод легкой арт. 127 бриг. .	14	142	156	1	2	10	29	—	
4. Орудийн. взвод системы Маклена	2	15	34	1	2	6	12	—	
Б. Центральное направление.									
1. 88 стр. полк (30 стр. бриг.) .	97	1.220	1.557	31	—	61	131	—	2. Сводная бригада Московских курсантов не принимала участия в боевых операциях будучи изготовленной на направление Оловец—Видлица.
2. Дивизион. школа 11 стр. дивизии .	22	454	537	6	—	—	—	—	
3. Отряды Павлюкуна и Миронкова	4	109	121	2	—	—	—	—	
4. Лыжный отряд Московск. Военного Округа . .	6	75	93	—	—	—	—	—	
5. Кавалерийск. дивизион 11 стр. дивизии	12	126	138	4	—	—	150	—	

Наименование частей	Командного и полк. состава	Бойцов красноарм.	Елохов	Пулеметов	Орудий	Снайп	Лошадей	Самолетов	Примечание
6. 114 горная бат. .	5	95	115	1	4	16	77	—	
7. Противоштурмовая батар. Кронштадтской крепости (3" штурм. пулемет. обр. 1910 года) . . .	4	30	35	—	4	—	—	—	
В. Южное направление:									
1. 90 стр. полк (30 стр. бриг.) .	81	894	1.194	35	—	45	70	—	
2. 56 учебно-кадровая бригада . .	164	1.157	1.612	16	4	170	225	—	
3. 11 учебно-кадровая бригада . .	176	2.315	2.667	17	4	98	171	—	
4. Сводный отряд 6. Павлова . .	20	568	588	7	—	—	—	—	
5. Сводная бригада Московск. 2 курсантов	108	1.494	2.109	51	—	51	54	—	
6. Орудийн. взвод сист. Маклена .	3	30	32	—	2	6	13	—	
Г. В резерве Командующего войсками.									
1. 29 стр. бригада .	314	2.603	3.708	67	—	289	516	—	
2. Части 127 бриг. .	73	1.205	1.583	14	—	11	18	—	
Д. Авиация.									
1. 5 Авиаотряд . .	8	65	73	5	—	—	5	6	
2. 50 Авиаотряд .	4	24	28	2	—	—	2	2	
3. Гидро-отделение Воздушных сил Балтийск. моря .	5	12	16	4	—	—	2	2	

(Дело № 11 1922 года Штаба Ленинградского Военного Округа. Боевой состав действующих частей).

СВЕДЕНИЯ

о боевом составе частей в конце наступательной операции (к 1 февраля 1922 г.).

Наименование частей	Команды, в полвт. сост.	Бойцов кр-пеп	Еловов	Пулеметов	Орудий	Снаеп	Лопалеф	Самолетов	Примечание	
А. Северное направление.										
1. 30 стрелковая бригада (без 1 п.)	232	1.923	2.805	68	—	259	282	—		
2. Лыжный отряд МВО	4	56	70	—	—	—	1	—		
3. Лыжный партизанский отряд ¹ .	4	61	79	2	—	—	—	—	¹ Действовал в районе крайнего фланга (Олангская—Боровская).	
4. 114 горная батарея	8	141	149	1	4	8	73	—		
5. Экспедиционный взвод легкой артиллерии 127 бригады	14	136	150	1	2	—	—	—		
6. Орудийный взвод сист. Махлена .	2	15	30	1	2	6	12	—		
7. Экспедиц. взвод Петроградского Военного Округа	4	36	60	—	2	13	36	—		
8. Отдельная батарея сист. Махлена	6	83	89	—	6	19	38	—		
Б. Центральное направление.										
29 стрелковая бригада ²	289	2.150	3.451	43	—	290	46	—		² Одни полк из этого состава 29 бригады (85 стр. п.) находился на охране железной дороги и в походе участия не принимал.
88 стрелковый полк (30 бригады) . .	97	1.021	1.557	31	—	61	131	—		
Дивизионная школа 11 стр. дивизии .	20	450	542	6	—	—	—	—		
Кавалерийский дивизион 11 стр. див.	11	133	158	4	—	5	147	—		
Штурмовая батарея (Кронштадтской крепости) .	4	30	35	—	4	—	—	—		

Наименование частей	Команды и полит. сост.	Бойцов кр-цев	Елоков	Пулеметов	Орудий	Саней	Лошадей	Самолетов	Примечание
В. Южное направление.									
11 учебно-кадровая бригада	254	1.686	2.142	25	1	98	189	—	
56 учебно-кадровая бригада	262	1.397	2.168	31	—	171	225	—	
Батальон лыжников Интернациональной песни. Школы Сводная бригада Московских курсантов ³	14	104	120	6	—	—	—	—	
	85	952	1.365	43	—	51	71	—	³ Находилась на направлении Олонек—Видлиха. В боевых операциях участия не принимала.
Г. Авиация⁴									
5 авиаотряд	14	20	70	24	—	—	—	6	
Авиаотделение Школы летчиков наблюдателей	4	23	27	2	—	—	—	2	⁴ Всего было 17 самолетов, но три окончательно вышли из строя, при первых же полетах, в начале января.
Звено 50 авиаотряда	9	30	39	2	—	—	—	1	
Гидроотряд воздушн. сил Балтийского моря	10	48	89	3	—	—	—	4	
Гидроотделение воздушн. сил Балт. моря	—	—	—	—	—	—	—	1	
Д. В резерве Командующего войсками.									
16 стрелк. полк	289	1.165	1.464	36	—	76	109	—	
Части 127 бригады	83	1.205	1.583	13	—	50	51	—	
1 пулеметный батальон Пура	18	186	245	48	—	12	22	—	
Пулеметн. батальон „Шоша“	30	273	372	23	—	34	36	—	
Легкие батареи 11 и 56 учебно-кадр. бригады ⁵	25	188	272	1	10	48	130	—	⁵ Находились на перевооружении в г. Петрозаводске.

Кроме того, 3 бронепоезда, 5 телеграфно-строительных рот, 4 телеграфно-эксплуатационных рот, 13 радиостанций, 4 автодрезины (для связи) и части охраны побережья Белого моря.

(Дело № 11 1922 г. Штаба Ленинградского Военного Округа. Военной состав действующих частей).

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

наместности боевым составом основных направлений.

	Северное направление	Центральное направление	Южное направление	И Т О Г О
К 1 декабря 1921 г.	402 бойца пехоты и 7 пулеметов	580 бойцов и 9 пулеметов.	423 бойца и 9 пулеметов.	1.405 бойцов при 25 пулеметах.
К 1 января 1922 г.	1.249 бойцов хотя при 4 орудиях и 47 пулеметах.	1.987 бойцов хотя, 138 сабель, при 8 орудиях и 44 пулеметах.	5.375 бойцов хотя при 10 орудиях и 75 пулеметах.	8.601 бойцов при 22 орудиях и 165 пулеметах.
К 1 февраля 1922 г.	2.280 бойцов хотя при 16 орудиях и 73 пулеметах.	3.500 бойцов хотя, 144 сабель, при 4 орудиях и 84 пулеметах.	3.717 бойцов хотя при 1 орудии и 62 пулеметах.	9.597 бойцов при 21 орудии и 162 пулеметах.

Примечание. В боевом составе войск центрального направления считается также дивизионная школа 11 стр. дивизии.